

Вальдемар Цорн

Путь в Сад

Вальдемар Цорн

Путь в Сад

Рассказ о жизни людей
до потопа

«СВЕТ НА ВОСТОКЕ»

Редактор *Эльвира Цорн*
Корректоры *Елена Пеннер, Олеся Гандзий*
Компьютерная верстка *Татьяна Крук*
Художник *Елена Михайлова-Родина*

Цорн В.

Путь в Сад : Рассказ о жизни людей до потопа. /
Худ. Е. Михайлова-Родина. — Свет на Востоке, 2019. —
208 с.: ил. Издание первое.

Повесть «Путь в Сад» – продолжение истории «Племя детей Света» о жизни в допотопные времена.

На страницах этой книги читателей ожидают уже знакомые персонажи и встреча с новыми. Герои повести оказываются перед очень сложным решением. Им предстоит сделать выбор, от которого будет зависеть исполнение заветной мечты: найти путь в потерянный рай.

Для детей среднего и старшего школьного возраста.

Изд. № 01.517

ISBN 978-3-944772-54-7

© «Свет на Востоке», 2019

Оглавление

Глава 1. Неотложное дело	5
Глава 2. Расставание	19
Глава 3. Неожиданное открытие	27
Глава 4. Ловушка	37
Глава 5. Встреча	45
Глава 6. Раненый	51
Глава 7. Жрец бога смерти	59
Глава 8. Песни о потерянном Саде	67
Глава 9. Побег	74
Глава 10. Возвращение вожака	84

Глава 11. Пленник чернолицых	94
Глава 12. По следу чернолицых	99
Глава 13. Решение Эл	106
Глава 14. Верные друзья	111
Глава 15. План	118
Глава 16. Ядовитые стрелы	125
Глава 17. Заложник	135
Глава 18. Луч надежды	143
Глава 19. Тьма в сердце	152
Глава 20. Новый лагерь чернолицых	161
Глава 21. Нападение	169
Глава 22. Возмездие	176
Глава 23. Ящеры	182
Глава 24. На пути домой	189
Глава 25. Последний привал	196
Эпилог	205

Неотложное дело

Над рекой, протекавшей по широкой долине, покрытой высокой, мягкой и густой травой и разделявшей ее на две неравные части, летали стаи ласточек, гоняясь за насекомыми, не видимыми глазу. Вечер был, как всегда, светлым, свежим и ласковым.

Антилопы, лошади и другие животные уже попрятались на ночь в зарослях высоких кустарников или улеглись под раскидистыми деревьями в небольших рощах, которые были разбросаны по долине в большом количестве, так что она была похожа на шкуру леопарда. Вдали, на горизонте, синел лес, ограничивавший долину с севера; далеко на западе и востоке ее обрамляли невысокие скалистые горы.

Мягкий свет склонившегося к горизонту солнца освещал всю долину, оставляя склон горы, в которой была пещера, в тени.

«Это единственный недостаток нашей пещеры, – подумал Ва. – Жаль, что площадка перед пещерой к вечеру уже в тени горы».

– Папа, тебя мама зовет, – голос малышки лет пяти, одетой в короткую рубашку из мягкой оленьей шкуры, оторвал Ва от его мыслей. – Она уже лепешки испекла, и на костре мясо жарится...

– Да, да, пойдём, папа, – эхом прозвучал другой голосок.

Это была Лия, вторая из его двойняшек. Одета она была так же, как и ее сестра Лина, но в остальном они отличались друг от друга. Лия была синеглазая, веснушчатая, с рыжими волосами, стройная, длинноногая девочка, а Лина – кареглазая крепышка с черными, как крылья вороны, кудрявыми волосами. Лия была похожа на маму, а Лина – на папу.

Ва, коренастый молодой человек, с копной черных волнистых волос, спадавших на широкие плечи, и черной бородой, закрывавшей половину лица, взял дочек за руки и вошел в пещеру.

Сразу за входом возвышался большой камень, достигавший половины высоты пещеры, отчего входящим приходилось обходить его с одной или другой стороны. Пойдя налево, можно было попасть в большую пещеру. В ней жили молодые люди племени, которые уже стали самостоятельными охотниками, но еще не обзавелись семьями. Проход справа от

камня вел в главную пещеру, в которой разместились долгожители. Попастъ из одной пещеры в другую можно было и не выходя наружу – пещеры соединял небольшой проход.

Зайдя в пещеру, Ва повернул направо. Внутри было шумно и людно. Возле костров стояли, сидели или лежали взрослые и дети. Одежды они были в основном в простые одежды из шкур. Женщины носили рубашки до колен из оленьих шкур мехом наружу, с искусно обшитым воротом и отверстиями для рук. Мужчины были в набедренных повязках и в перекинутых через плечо шкурах, перевязанных на поясе кожаными ремнями.

Долгожители – высокие, стройные и мускулистые – выделялись среди остальных членов племени седыми волосами и искусно изготовленной одеждой. Их было больше десяти. Все мужчины-долгожители носили белые бороды: одни – длинные, другие – короткие.

В пещере горело около дюжины костров. Они освещали почти все пространство, однако дальние углы, где никто не ночевал, и проходы во вторую и третью пещеры были в тени. Потолок только угадывался, если вдруг вспыхивала смолистая ветка в одном из костров. Не у каждой семьи был свой костер. Небольшие семьи готовили ужин вместе и совместно проводили

вечерние часы. Иногда все племя собиралось в середине пещеры, где горел большой костер и возле которого ночевали долгожители Ор и его жена Нуа.

Костры были разбросаны по всей огромной пещере так, что собравшиеся вокруг них люди могли общаться друг с другом, не мешая окружающим. Ор говорил, что у каждой семьи должно быть место, время и возможность для общения друг с другом. Ничто, даже племя, не может заменить влияния отца и матери на воспитание детей. Поэтому на ночлег все расходились по своим пещерам: молодые семьи в дальнюю, неженатые охотники – в первую слева, а некоторые семьи, у которых дети повзрослели, ночевали в пещере долгожителей, где племя почти весь вечер проводило время вместе.

Рассказы и песни долгожителей, которые дети и молодежь слушали очень часто, тоже не могли заменить общения в семье. Поэтому к большому костру в центре пещеры люди собирались, когда самые маленькие дети уже мирно посапывали в своих уютных, устроенных из мягких шкур, постельках.

Ва прошел с дочками мимо сидевших у своего костра Ора и Нуи. Взгляды Ора и Ва встретились. Ва улыбнулся и склонил голову перед

своим наставником. Ор коснулся правой рукой груди в области сердца и закрыл на мгновение глаза – обычное приветствие между близкими друзьями. В глазах Ора Ва заметил тревогу. Ор кивнул, и Ва понял, что тот хочет ему что-то рассказать. Наверное, это было связано с вернувшимися сегодня охотниками Рамом и Озом и задержавшимся где-то братом Рама Ином. Когда они вернулись из похода, то на расспросы об Ине только сказали, что с ним все в порядке, он вернется через несколько дней. Ин сторожит их добычу в безопасном месте за протокой.

Ва прошел в третью пещеру, в которой жили молодые семьи и его семья. Высокая стройная женщина покручивала на вертеле из ветки вербы нанизанные на него кусочки мяса. Она то брызгала на мясо водой из кувшина, сделанного из тыквы, то поправляла кусочки мяса так, чтобы они жарились равномерно. Возле костра лежали две собаки и грызли кости – остатки их ужина.

Эл, так звали жену Ва, увидела мужа с детьми и засветилась улыбкой. Они были вместе уже семь лет, столько же, сколько их племя жило в новой пещере, но всякий раз, когда Эл видела Ва, она начинала светиться. Ее огненно-рыжие волосы лишь усиливали это впечатление.

– Мы все едим одно и то же мясо, но почему твоя еда – самая вкусная?! – похвалил Ва свою жену во время ужина.

Эл не ответила, только улыбнулась мужу в ответ на привычную с его стороны похвалу.

Девочки в один голос ответили:

– Потому что мама его любовью приправляет!

– Это ты сам все время говоришь, – добавила Лина, отрывая мелкими белыми зубами кусочек мяса.

Дым от костров уходил вверх, в темноту. Все были заняты приемом пищи и обсуждением событий дня: кто чем на охоте отличился, кто из ребят уже научился ловко пользоваться пращей или кто из девушек уже умеет стрелять из лука.

Вскоре после ужина, слушая разговоры взрослых, Лия и Лина заснули. Эл развернула лежавший у стены пещеры сверток из шкур и быстро устроила им постель. Ва уложил малышей, укрыл их мягкими и легкими лисьими шкурами и, положив им руки на голову, произнес вечернюю хвалу:

– Вечный! Вот и пришел к концу этот прекрасный день. Он прошел под Твоей опекой. Мы вместе, сыты, здоровы и счастливы. Тебе доверяемся на время темноты. Тебе поклоняемся и просим Твоей защиты.

– Дети так быстро растут! – тихо сказала Эл, смотря на лежавших в обнимку девочек.

В неверном свете колеблющихся языков пламени лица детей, казалось, меняли выражение, но девочки уже спали и посапывали во сне, как это могут делать только дети.

– Я вчера отняла их от груди, – продолжила после некоторого молчания Эл. – Им уже исполнилось пять лет.

Ва обнял жену, прижал ее к себе и тихо прошептал ей на ухо:

– Поздравляю! Ты прекрасно справилась с задачей матери! У нас такие замечательные дочери! Я тебя люблю...

– Теперь я снова могу ходить на охоту...

– Конечно, тебе пора побегать, а то ты растолстеешь, как тетушка Лу, – засмеялся Ва и зарыл свое лицо в копну огненно-рыжих волос.

Родной запах наполнил его сердце теплом и светом. Вдыхание запаха волос друг у друга свидетельствовало о глубокой нежности между супругами. И это было принято только между мужем и женой.

– Пойдем к костру Ора, – предложила Эл, мягко освобождаясь из объятий мужа. – Он хочет что-то важное нам всем сказать.

– Да, я это тоже заметил.

Собаки подняли головы и посмотрели им вслед, но остались лежать возле спящих детей.

От костра в середине пещеры доносились тихие, ритмичные звуки тамбурина и низкий голос Ора, которому подпевали Нуа и Хел, долгожитель, пришедший к ним из города и живший в племени уже много лет.

Ва и Эл присели на расстеленной перед костром огромной шкуре пещерного медведя. Ва невольно прикоснулся к висевшему у него на шее украшению из когтей, принадлежавших когда-то хозяину этой шкуры.

Казалось, это было так давно, когда они впятером: Эл, Дан, Арун, он и его старший брат Ан, – вынуждены были вступить в неравную схватку с этим огромным зверем. Ва положил руку на видневшийся на спине в вырезе рубашки Эл шрам и легонько его погладил. Жена, не оборачиваясь, прижалась головой к его руке.

Ор и Нуа пели о том, как в древние времена, сотни лет назад, когда они еще были молодыми, их прародители оставили город и ушли в лес; как они приняли решение одеваться в шкуры животных, потому что Вечный, когда первые люди жили еще в Саду, одел их в одежды из шкур. Они пели о том, что кровь животных проливается как жертва за то, что люди перестали слушаться Вечного и допустили в сердце свое тьму.

Хотя эти песни исполнялись уже много раз, они захватывали сердца слушающих так, как будто те слышали их впервые. Дети постарше, сидя или лежа у ног взрослых и подперев головы руками, слушали, затаив дыхание. У многих на глазах блестели слезы. Не только дети, но и взрослые внимали пению с замиранием сердца. Они грустили о потерянном общении с Вечным, о потерянной возможности понимать язык зверей, птиц и животных и о потерянной невинности и чистоте сердца.

Нуа взяла бубен из рук мужа и начала выбивать ритмичную мелодию обрамленным ракушками и круглыми костяными бубенцами инструментом. Она запела о том, как племя послало на поиски новой пещеры трех молодых охотников, как за ними увязалась девушка... На лицах появились улыбки, раздался детский смех, и все посмотрели в сторону Эл. Она

смущенно опустила голову и снова прижалась к сидевшему за ней Ва.

Нуа пела о прекрасной долине, населенной множеством животных, о просторной пещере, которую дал им Вечный, о счастье жить в мире с Ним и созданным Им миром. Когда Нуа запела о встрече юношей с пещерным медведем, среди слушателей снова наступила напряженная тишина. Эл стала подпевать, и Нуа передала ей бубен. Эл пела о геройстве Ана и победе в безнадежной, казалось, схватке с огромным и сильным зверем, о врачебном мастерстве Ва, о жизни в бывшем логове побежденного врага, и все смотрели на украшения на груди героев песни. Ан сделал для каждого участника поединка по такому украшению. Сначала он, по обычаю племени, прикрепил когти медведя к своему копью, которым когда-то был поражен пещерный медведь, но позже снял их и добавил к ожерелью каждого участника схватки.

После песни Эл все стали расходиться на ночлег. Возле затухающего костра, который едва освещал лица людей, остались сидеть рядом с Ором несколько долгожителей, два молодых охотника, вернувшихся сегодня из дальнего путешествия, Дан с женой, Ва, Эл и Хел.

– Ты что-то хотел нам рассказать, – начал разговор Дан. Он был вождем охотников племени

и мог себе позволить заговорить с Ором первым.

– Да, хотел. Спасибо, что остались. Дело не терпит отлагательства. Вы же знаете, что мы отправили троих охотников за Дальнюю реку на поиски соли. Они провели почти целый месяц в поисках. Сегодня они вернулись. Но, как вы видите, не все. Ин остался за протокой, а Рам и Оз вернулись домой.

– Почему он остался? – нетерпеливо спросил Ва.

– Пусть они сами расскажут.

– В лесу, недалеко от того места, где вы когда-то освободили Эл, мы натолкнулись на раненого чернолицего, – начал рассказ Рам. – У него в боку была большая рана. Он был в горячке. Мы обработали и перевязали рану. Но оставить раненого одного в лесу в таком состоянии означало бы для него верную смерть. Мы с ним еле добрались до гряды холмов на юго-востоке от нашей старой пещеры. У нас же еще был груз соли. Тогда мы решили оставить Ина с раненым. Помните, там была небольшая пещера? Сюда мы не решились взять его, так как выдали бы место нахождения пещеры. Мы вернулись домой, чтобы решить, как с ним поступить.

– Ну и что с ним теперь делать? – спросил Дан, обращаясь к Ору.

– В первую очередь его нужно подлечить... – Ор говорил спокойно, но видно было, что и он немного растерян и не знает точно, что делать.

– Помогать чернолицым? – с удивлением и ноткой возмущения спросила Эл.

– А что ты предлагаешь сделать? – спокойно спросил Ор и посмотрел на смутившуюся Эл.

– Оставить его в лесу. Свои же его оставили...

– Он говорит, что поссорился с одним из чернолицых, у них завязалась драка, и тот ударил его ножом, – вставил Оз, который не отличался в племени словоохотливостью.

– Почему бы все-таки не принести его сюда? – спросил Хел.

– Хел, ты же знаешь чернолицых. У него черное сердце, – в ответе Ора прозвучала нотка грусти. – Он не останется в племени и, уйдя, будет знать, где мы располагаемся. Тогда нам не миновать беды. Я думаю, что нужно послать туда несколько охотников, подлечить его и отпустить с миром.

– И кого ты думаешь послать, Ор? – спросила молчавшая до сих пор Ли, жена Дана и мать Эл, как уже о решенном деле.

– Я думаю, что достаточно будет пойти четверым: Дану, Ва, он у нас хорошо разбирается в ранах, травах и методах лечения, Хелу и Эл. А за вашими дочерьми, Ва и Эл, присмотрит

их бабушка Ли, – добавил Ор и с улыбкой посмотрел на Ли.

Ли согласно кивнула в ответ и сказала, неосознанно положив руку на округлившийся живот:

– Только не задерживайтесь долго.

– Думаю, что больше месяца лечение не займет. Хотя у чернолицых не знаешь, как оно будет, – заметил Ва.

– Хел хорошо знает чернолицых, он сможет понять, что думает Ари (так зовут чернолицего), какие у него намерения. У меня от всего этого на душе тревога какая-то, – добавил после короткой паузы Ор. – Но у нас нет особого выбора, не бросать же человека в лесу одного.

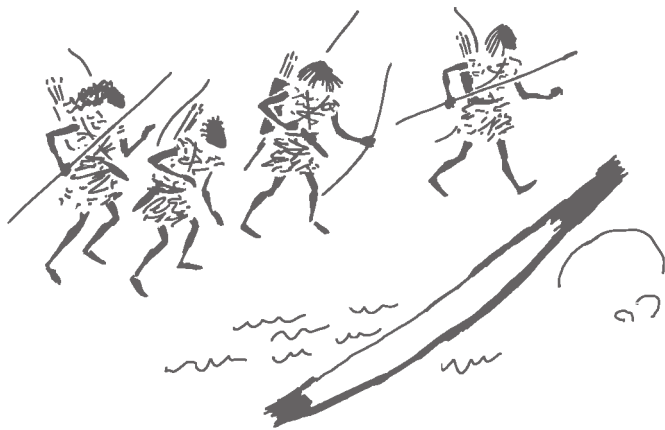
– Вы какой дорогой пришли к протоке? – спросил Дан Рама. – Следов не оставили?

– Мы старались идти только звериными тропами, чтобы не оставлять следов, но опытный следопыт может нас выследить. Не думаю, что у чернолицых кто-нибудь на это способен. Мы вышли к протоке там, где обычно прячем лодку для переправы. У нас же был груз соли. Теперь лодка на этом берегу. Мы ее у озера спрятали.

– Хорошо. Тогда возьмем лодку, переправимся через протоку и возьмем вправо, чтобы выйти к большой реке, поднимемся вдоль

берега реки выше того места, где вы оставили Ина с раненым, и подойдем к ним со стороны восхода солнца, – принял решение Дан. – Ва, мы возьмем ваших собак, они самые опытные и привыкли вдвоем охотиться.

– Тогда так и сделаем. Договорились. Хороших снов! – отпустил всех Ор.

Расставание

В этот же самый вечер далеко на северо-востоке от острова, на опушке леса вблизи берега реки, горел костер, возле которого расположился отряд чернолицых.

– Ну и хитрец же наш командир! – восхищенно сказал чернолицый с широкими скулами и близко посаженными глазами, подкладывая в костер толстую сухую ветку.

– Какую силу воли нужно иметь, чтобы самому себе нанести такую рану! – поддержал его второй.

– Но я все равно думаю, что нужно было этих дикарей просто-напросто убить, забрать у них соль – хорошая ведь добыча, – и дело с концом, – возразил ему широколицый.

– Нас послали с конкретной задачей – найти племя Охотников на оленей, – возразил второй, лицо которого тоже было вымазано черной краской, а на лбу, как и у всех лежавших и сидевших вокруг костра воинов, красовалось белое пятно. – Мы их ищем уже много лет и не можем найти. Лет семь назад, когда мы нашли

их пещеру и ворвались в нее тремя отрядами, там оказалось только несколько семейств. Не стоило снаряжать три большие лодки, грести через все море, чтобы заполучить двух мальчишек и три девчонки.

– А куда делось все племя? – спросил самый молодой из чернолицых.

– Кто их знает? Как испарились. Те, которых мы взяли в плен, тоже не знали, куда они делись. Пленники только могли сказать, после страшных пыток, что племя ушло в новую пещеру. Они даже не знали, вверх или вниз по течению, так как с берега у их пещеры, где образуется большой залив, не видно самой реки. А те отправились на лодках, не сказав, куда именно. Сколько лет уже Ари за ними охотится и никак не может найти. Их или нет в этих краях, или они не оставляют вообще никаких следов. Племя небольшое, человек около двухсот, но все-таки должны же они охотиться, где-то жить?! Ари надоело их искать, и он решил сам к ним отправиться. А что может быть лучше, чем использовать их наивность и сострадание?! Они же не могут бросить его в лесу на верную смерть! Возьмут его с собой, а когда его рана заживет, он сбежит – и конец этому племени, как и тем, которые прятались от нас в горах, и тем, которые жили в хижинах

в большом лесу и одевались в волчьи шкуры. Всем им скоро конец...

У костра воцарилось молчание, и было непонятно, радовался рассказчик тому, что говорил, или ему было грустно.

Но широколицый не успокоился. Он возразил, хотя уже и не так настойчиво:

– Надо было просто отследить, куда эти дикари пойдут со своим грузом, и все. Так и наши бы их племя.

– Мы уже много раз пытались это сделать. Безнадежно. Они как сквозь землю проваливаются, – возразил второй и отвернулся, дав знать, что не желает больше спорить на эту тему.

– Сколько мы тут будем ждать? – снова задал вопрос самый молодой воин, которого звали Дах.

– Сколько нужно будет, столько и будем ждать! – ответил оставшийся за старшего воин с большим изогнутым шрамом через всю щеку, на котором не держалась краска и который придавал его лицу свирепое выражение даже тогда, когда он говорил спокойно. – Ждать будем, пока не вернется Ари.

А в пещере на острове жители племени Охотников на оленей, или Детей света (так они стали называть себя с тех пор, как переселились

в новую пещеру), после общения у главного костра мирно спали. Иногда всплакнет ребенок, мать его укроет, утешит, и снова мирная тишина. Только в одном углу был слышен тихий шепот.

– Нам нужно было рассказать, по крайней мере, Ору, что мы тогда видели, – шептала мужу Эл.

– И что бы это изменило?

– Ор бы сразу послал вас в погоню за...

– Тремя отрядами обученных и вооруженных для убийства чернолицых? – прервал ее Ва вопросом. – Нет, Эл! Зато мы имели семь лет мира и покоя, жизни без постоянной тревоги и страха.

– Не мы, а наше племя. Мы-то знали, что произошло. Чернолицые напали на остаток племени и, убив взрослых, детей увели с собой, –

в голосе Эл слышны были слезы. – Только через год наши охотники пошли проведать оставшихся в старой пещере и нашли ее разоренной. Что, если бы это были наши дети?..

– Спи, спи, дорогая. Ночь создана для отдыха. Как любил говорить мой отец, Вечный знает, что делает, – ответил Ва, прижал к себе жену и, укрыв ее своей накидкой, добавил: – Завтра нас ожидает долгий переход.

Эл проснулась раньше обычного. Лия и Лина еще спали. Ва лежал на боку, подперев голову рукой, и смотрел, как его жена, стоя на коленях, накидывает рубашку, приводит в порядок волосы. Эл наклонилась к нему, зарылась лицом в копну черных волос, затем легким шагом пошла к выходу. «Она чем-то похожа на рысь», – улыбнулся Ва этому неожиданно пришедшему ему в голову сравнению.

В пещере в течение всего дня было не очень светло, тем более в утренние часы. То тут, то там стали раздаваться тихие голоса. Начинаясь новый день. Ва вскочил и быстро прошел к выходу. На небольшой террасе уже стояли несколько долгожителей и его брат Ан с женой Эной. Ва приложил руку к сердцу, закрыл глаза и склонил голову, приветствуя всех, а затем направился к озеру. К нему присоединилась Эл.

Плавать вдвоем с Эл Ва любил с детства. Сколько он себя помнил, ему нравилась эта рыжеволосая девчонка, ставшая его женой. Если день не начинался с совместного купания с ней, то казалось, что ему чего-то очень важного не доставало.

– Хватит, – сказала Эл с сожалением в голосе, – а то дети уже скоро проснутся. Жаль будет, если они не увидят нас рядом, когда откроют глаза.

– Они уже большие, ничего страшного, – ответил Ва. – Ты же их даже уже от груди отняла. И как они?

– Они все понимают, – ответила Эл, выжимая волосы. – Им даже нравится осознавать себя такими большими. Они радуются, что теперь не бегают больше нагишом, а, как все большие дети, носят одежду.

Когда Эл и Ва поднимались ко входу в пещеру, им навстречу спускалась целая ватага молодых ребят и девушек, которые тоже шли купаться. В воздухе разносился их смех, и все громче становилось пение птиц. Над долиной лежал туман, над которым виднелись кроны огромных деревьев. Все это создавало такую прекрасную картину, что захватывало дух. Скоро солнце прогонит туман и освеженные ночной росой кустарники с чудесными цветами,

изумрудная трава, густая зелень листвы деревьев создадут совершенно другую картину. Картину, очень похожую на ту, которую рисовал в своих песнях Ор, – картину потерянного людьми Сада.

Но сегодня Ва и Эл было не до любования их прекрасной долиной, так как их ожидало расставание с детьми.

После утреннего приема пищи в центре пещеры собралось почти все племя. Ор рассказал всем, что Хел, Дан, Ва и Эл отправляются в длительное путешествие.

– В двух днях пути отсюда они позаботятся о раненом человеке. Его зовут Ари. Мы не можем доставить его сюда, чтобы не выдать наше место жительства. Мы думаем, что дело это займет не более месяца.

Хел, Дан, Ва и Эл встали в ряд перед Ором, и тот, подняв руки, благословил их словами:

– Вечный! Ты видишь сердца наши. Они полны тревоги, но и желания помочь нуждающемуся в нашей помощи человеку. Пошли успех Хелу, Дану, Ва и Эл в том, что мы им поручаем. – При этих словах Ор, подходя к каждому из них, клал им руки на голову. – Пошли Ари исцеление и расположи его сердце искать света. Тебе поклоняемся, Тебя чтим и Тебе доверяем друзей наших.

Все уже было собрано для дальнего путешествия. Оружие – луки, стрелы и копья – проверено. Каждый взял небольшой запас вяленого мяса, несколько головок чеснока, мешочки с мукой и солью и несколько готовых лепешек – вот и все, что им нужно было. Хел прихватил огниво. Ва взял лечебных трав и мазей для раненого.

После короткого прощания – дети Ва и Эл со слезами на глазах стояли, прижавшись к ногам их бабушки Ли, – маленький отряд спустился к расположенному перед пещерой озеру. Охотники направились вдоль реки к видневшемуся на горизонте лесу. Впереди них бежали две большие собаки. Вскоре небольшая вереница охотников скрылась среди высокой травы и густых кустарников, направляясь навстречу неизвестности.

Неожиданное открытие

К середине дня Хел предложил сделать короткий привал на берегу ручья, впадавшего в реку, которая здесь, далеко от истока (начало свое она брала из озера перед их пещерой), была довольно полноводной. Напившись воды и съев по куску лепешки с сушеным мясом, охотники после небольшого отдыха вскинули на плечи котомки и колчаны с луком и стрелами, взяли в руки копья и снова пустились в путь. Далеко позади остались родные горы, а впереди темнел лес, с каждым шагом охотников приобретая все более четкое очертание. Сначала путь вел вдоль реки, но теперь – там, где река делала большой изгиб, – отряд бежал по протоптанной тропе, которая сокращала путь к расположенному посреди леса озеру, куда впадала река.

Высоко в небе кружили орлы, высматривая среди травы мелких зверей, и трепетали в воздухе заливавшиеся пением жаворонки.

То и дело охотники спугивали небольшие стада антилоп и оленей, которые при их приближении мгновенно исчезали в высокой траве, достигавшей людям до пояса, а иногда и вовсе скрывавшей их. На своем пути отряд часто пересекал звериные тропы, ведущие к местам водопоя у реки. Бежали охотники, как всегда, молча. Каждый думал о своем.

Хел вспомнил о том времени, когда ушел из города и в поисках племени, живущего в мире с Вечным, поселился со своей семьей в лесу. Как он, возвратившись однажды с охоты, обнаружил, что вся его семья убита; как преодолел жажду мести и поселился у натолкнувшихся на него в лесу людей из племени Охотников на оленей.

Ва думал о том, как он счастлив, что может снова видеть перед собой качающиеся в такт бега, связанные в «конский хвост» красно-рыжие волосы Эл. Он думал о прошедших годах совместной жизни, о радовавших их дочурках и о том, что их ожидает в будущем. Когда он об этом думал, у него всегда щемило сердце. Что их ожидает? Сможет ли их племя противостоять натиску кровожадных чернолицых?

Эл тоже думала о детях. О том, как они вырастут, как станут охотницами, как оставят их семейный костер, найдя кого-нибудь, кто

им станет ближе отца и матери. Как когда-то она оставила свою мать и стала женой Ва. Она бежала и молилась Вечному о своих детях. Бежала, а по щекам у нее текли слезы. Это с нею часто случалось, когда она говорила с Вечным наедине.

Дан бежал последним и думал о том, что скоро и у него будут дети. Думал о долгожителях в их племени. О том, что долгожителем мог бы стать каждый, кто не погиб на охоте, не умер от болезни или не был убит чернолицыми. «Почему они не могут оставить нас в покое? – думал Дан. – Земля такая просторная, места хватит всем».

Наконец Дан и его друзья достигли леса. Сначала деревья были редкими, потом стали гуще. Путники свернули на тропу, ведущую к озеру. Однако из-за сомкнувшихся над ними ветвей огромных деревьев вскоре бежать стало невозможно, пришлось перейти на шаг.

Когда они достигли озера и взобрались на окружавшие его скалы, то увидели, что красный круг солнца уже склонился к горизонту. Искупавшись в холодной воде и освежившись, охотники подкрепились из своих запасов и расположились на ночлег в устроенных ими гнездах на ветвях больших, раскидистых деревьев, подступавших к самому берегу озера.

Они бы могли успеть еще сегодня переправиться за протоку, но тогда им пришлось бы ночевать за пределами родного острова, на котором, как они знали, им не угрожала опасность: дикие звери – львы, тигры и леопарды, – охотившиеся здесь по ночам, никогда еще не нападали на людей. Переночевав на острове, они к вечеру следующего дня могут достигнуть цели.

Оставив заботы на завтра, охотники успокоились и уснули. Собаки свернулись клубком у корней дерева.

Ва опять снился лес, посреди которого стояли хижины, сделанные из шкур. Он снова видел во сне отца и лицо Ана, вымазанное черной краской с белым пятном на лбу – знаком проклятия, но и защиты. Ан смеялся и толкал его в плечо...

– Вставай, Ва! Уже прошло время росы¹. Пойдем плавать... – толкала его в плечо Эл.

Ва блаженно потянулся, привлек к себе жену и уткнулся лицом в копну ее волос. Когда Ва и Эл вернулись после купания, Хел уже сидел у костра и ел ароматную, только что испеченную лепешку. Собаки грызли сушеное мясо, которым их угостил долгожитель.

¹ Согласно Библии, до потопа дождя не было, земля орошалась обильной росой.

– Вам я тоже испек. Угощайтесь, – сказал он приветливо, наслаждаясь видом счастливых молодых людей. После смерти жены и детей Хел больше не завел семью.

– Проголодались? – спросил, выходя из зарослей папоротника, Дан. – Я проверил лодку. Все в порядке. Мы можем отправляться, как только вы поедите.

– Ты уже готов? – спросил Ва удивленно.

– Да, и поплавал, и поел, и лодку проверил. У тебя очень крепкий сон, Ва! Хел говорит, что это очень хорошо. Это признак того, что сердце у тебя светлое...

Собрав вещи и взяв на плечи сделанную из камыша и тростника небольшую лодку, охотники отправились к берегу протоки. Для этого им пришлось преодолеть довольно большой участок леса, где нести лодку было не просто, и затем узкий проход среди скал, который выходил на протоку.

Выйдя на крутой берег и спустив лодку на воду, Дан и его друзья погрузили в нее собак, свою поклажу и оттолкнулись от скалистого берега. Собаки могли бы легко переплыть протоку, но охотники не хотели рисковать: в ней водились страшилища, нападавшие даже на людей, не говоря уже о собаках. Протока здесь была довольно широкой. Проходя полукругом

вдоль северного берега острова, она соединяла две большие реки, одна из которых шла вдоль западного берега острова, другая – восточного. Реки впадали в море, которое охотники племени Детей света называли Тростниковым. Протока, обе реки и море образовывали естественную защиту острова. На юге остров был ограничен довольно высокими горами, где находилась их пещера, и образовывал окаймленную со всех сторон высокими неприступными скалами чашу, которая была их долиной.

Если не знать, что это протока, можно было бы принять ее за озеро с едва заметным течением. Проход между скалами, через который они прошли к протоке, был практически единственным свободным входом в их долину. Но найти его было непросто. Конечно, можно было подняться на остров со стороны моря, как это сделали разведчики, когда искали пещеру, но туда они попали случайно, убегая от чернолицых. Да и найти выход на остров посреди густых зарослей тростника было делом непростым.

Хел сидел впереди, Дан – на корме, Ва и Эл сидели рядом, посреди лодки. Все четверо гребли равномерно и вскоре без приключений добрались до противоположного берега, где у них было известное всему племени

место. Здесь, под нависшими над водой ветвями деревьев, они и спрятали лодку, подняв ее на нижние крепкие ветки, так что ее не было видно ни с берега, ни со стороны озера.

Отсюда можно было по большим валунам и скалистому берегу подняться на простиравшееся вдоль северного берега протоки плоскогорье, покрытое лесом. На камнях босые ноги охотников не оставляли никаких следов. Путники взяли вправо и направились к берегу Дальней реки, которого вскоре достигли.

Река здесь была широкой и полноводной. То и дело из воды выскакивали дельфины в погоне за рыбой. Иногда заросли тростника, уходившие в воду, шевелились, и явно не от ветра: это какая-нибудь большая рыба кормилась вблизи берега. Иногда на поверхности воды громко всплескивалась рыба, и круги расходились до самого берега.

– Здесь, в зарослях тростника, охотятся на животных, приходящих к водопою, длиннозубые², нам нужно быть очень внимательными, – сказал Дан. – Лучше подняться выше по берегу и пойти вдоль опушки леса, там и следы скрыть легче.

В тени деревьев бежать было приятнее, но так как приходилось следить за тем, чтобы не

² Имеются в виду саблезубые тигры.

оставлять никаких следов, продвигались охотники не очень быстро. Они молча то бежали, то шли быстрым шагом. Разговаривать в пути не принято было. Окруженное опасностями, врагами и привычное к охоте, племя Детей света усвоило эту и многие другие привычки, что облегчало их жизнь в лесу.

К середине дня путешественники решили остановиться на небольшой отдых. Тем более, что они уже приблизились к тому месту, где намеревались свернуть на юго-запад, в сторону гряды холмов, которая находилась где-то далеко за лесом.

Дан лег под сосной на густой слой иголок. Запах сосновой смолы, жужжание пчел, собиравших нектар с сиреневых, красных, желтых и синих цветков растений на опушке леса, шелест прозрачных красивых крыльев стрекоз с огромными глазами, гонявшихся за насекомыми, – все это создавало атмосферу мира.

Ва достал несколько кусочков сушеного мяса и лепешку, разорвал ее на четыре части и дал по кусочку мяса и лепешки Дану, Хелу и Эл.

Поели быстро. Эл в сопровождении собак отошла подальше от мужчин вверх по течению реки. Но через несколько мгновений она снова появилась на опушке, где охотники остановились на отдых, и всем сразу стало ясно, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Глаза Эл сверкали, губы были сжаты, и шла она так, как будто выслеживала добычу. У собак волосы на загривке стояли дыбом, они глухо рычали и то и дело оглядывались назад.

Приложив к устам руку, Эл склонилась к сидевшим под сосной мужчинам и тихо сказала:

– Чуть выше по реке – лагерь чернолицых.

– Сколько их? – спросил Дан, тоже перейдя на шепот.

– Не знаю. Я видела со стороны берега только несколько человек. Они разговаривают громко, не таясь. Значит, они о нас не знают.

– Дан, что будем делать? – спросил Хел, давая понять, что в такой ситуации руководство передается Дану.

– Вы вернетесь на тысячу шагов вниз по течению реки, – решил Дан. – Я останусь здесь и постараюсь к ним подкрасться. Хотя днем это сделать не очень просто.

– Там, на опушке, между лесом и лагерем чернолицых, густые заросли папоротника, – сообщила Эл. – Оттуда можно к ним подкрасться, не опасаясь, что они тебя увидят.

– Странно, что собаки нас не предупредили вовремя, – удивился Ва.

– Ветер не в нашу сторону, – ответила Эл. – Хорошо, что мы не зажгли костер. Дым бы нас точно выдал.

Глава 4

Ловушка

Нужно бы сходить на охоту! – сказал один из чернолицых, ни к кому конкретно не обращаясь.

– У нас еще есть половина оленя. Нам на несколько дней хватит, – возразил ему чернолицый со шрамом, которого звали Рав. – Я знаю, что тебе скучно. Нам всем скучно здесь сидеть и ждать.

– Тогда я пойду и половлю рыбу. Хотя какое-то занятие.

– Иди, – согласился старший. – Свежая рыба не помешает. Возьми с собой Даха, а то он тоже со скуки помирает.

– Пойдем, – обратился чернолицый, собиравшийся ловить рыбу, к самому молодому из отряда, у которого еще и борода не начала расти. – Возьми две удочки.

Молодой охотно поднялся, взял прислоненные к дереву удочки, захватил лежавшее рядом с ним короткое с блеснувшим на солнце наконецником копьё и пошел за своим товарищем.

Они пошли к берегу реки по тропинке, еле заметной среди папоротника и лопухов с огромными листьями. Если бы они были внимательнее, то заметили бы в густых зарослях следившие за ними темные глаза.

– Скорее бы уже Ари одурачил этих дикарей, – бормотал, проходя мимо Дана, чернолицый по имени Вах, на висках которого виднелась седина. – Так скучно мне давно уже не было.

И хотя чернолицый не обращался ни к кому, младший ответил:

– Ари в нашем городе самый успешный охотник на дикарей. У него дома уже десятка два рабов и три жены.

– Тогда зачем мы здесь? Никому из нас ничего от этих дикарей не нужно...

Что ответил младший, Дан уже не слышал. По характерному шлепку поплавка о воду он понял, что чернолицые закинули удочки. Дан подождал еще некоторое время и неслышно скрылся в чаще леса. Он обошел чернолицых по звериной тропе и направился к ожидавшим его друзьям. Всю дорогу Дан рассуждал, рассказать им о том, что он узнал, или нет. Если они будут знать, что лечение Ари – ловушка, расставленная чернолицыми для того, чтобы узнать место, где живет их племя, то как

поведут себя? Не использовать ли сложившуюся ситуацию в пользу их племени? Если да, то как?

Дан еле нашел своих. Если бы он не знал, что они должны были спрятаться где-то здесь, ему пришлось бы долго искать, но Эл послала навстречу Дану свою собаку, а та привела его к их убежищу. Спрятались они под огромным повалившимся деревом, которое со всех сторон обросло такими густыми зарослями кустарника и папоротника, что пролезть через них было не очень просто, зато под самим деревом образовалась довольно просторная пустота, в которой все нашли место.

Охотники с нетерпением ожидали, что скажет Дан.

– Черных – человек десять, не больше. Большинство из них – опытные воины, которые охотятся на нас уже много лет, если не десятилетий. Но один из них – еще совсем безусый юнец. Наверное, он впервые принимает участие в охоте на людей.

– Кто их предводитель? – спросил Хел.

Дан помолчал немного, потом ответил:

– Если бы я не слышал это своими ушами, я бы не поверил. Это так... низко, так... – Видно было, что Дан не мог найти слов, чтобы описать свои чувства. – В общем, это все заранее

продумано. Ари – руководитель, один из самых, как они говорят, «успешных» воинов их города. Он решил сам, так сказать, «попасться нам в руки», но в таком состоянии здоровья, чтобы мы вынуждены были его взять к себе для лечения и он таким образом мог узнать, где мы поселились. Потом он намерен привести туда столько чернолицых, сколько нужно, чтобы истребить нас...

Никто не перебивал Дана. Лица Ва, Эл и Хел побледнели. Хел первым обрел дар речи.

– Вечному было угодно, чтобы мы знали их планы, – подчеркнул он, приложил руку к сердцу и, склонив голову, закрыл на мгновение глаза. – Мы можем Ему быть очень и очень благодарны.

– Не думаю, что это только предупреждение. Как вам кажется, не можем ли мы использовать то, что знаем, не только для защиты нашего племени? – задал вопрос Дан.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросил Ва, и в его голосе слышался гнев.

– Не знаю еще. Но мне кажется, как говорил твой отец: Вечный...

– Знает, что делает, – дополнил Ва.

– Я еще не знаю как, но мне кажется, что-нибудь можно будет придумать, – неопределенно сказал Дан.

Эл молчала, борясь с поднявшимися в ее сердце чувствами. Она вспоминала, как чернолицые взяли ее в плен, как они ее лапали своими грязными руками, смотря на нее неистовыми глазами, светившимися красным и белым на черных лицах.

– Б-р-р... – встряхнулась она и продолжила: – Давайте, мы его подлечим, а там видно будет. Не будем ему выдавать, что мы их раскусили. Если Вечный дал нам знать одно, даст знать и второе, что с этим знанием делать.

У собак поднялась на загривке шерсть, они глухо зарычали и прижались к Ва и Эл. Неподалеку что-то шуршало, приближаясь к ним, потом удалившись.

– Это была большая змея, – отметил Дан.

Ва и Эл успокоили собак, и все снова склонились лицами друг к другу.

– Хел, что скажешь? – спросил Дан.

– Думаю, что Эл права. Нам нужно быть на чеку, когда будем заниматься лечением Ари, но мы же и так не были намерены брать его с собой. Так что особенно переживать нечего.

– Тогда надо поспешить, – заторопил Дан, – чтобы засветло прибыть к месту. А то бедный Ин уже заждался в одиночестве. Кому приятно одному быть в лесу, притом один на один с чернолицым, хоть и раненым.

Охотники выбрались из своего убежища и, найдя тропу, ведущую в нужную сторону, направились в глубь леса. Собаки бежали молча, прижав уши и немного оскалившись, видно, они чувствовали запах чернотлицы, проводивших в этом лесу уже немало времени и оставивших много следов, которые люди не замечали. Чем дальше охотники удалялись от реки, тем спокойнее становились собаки, пока, наконец, не успокоились совсем.

Лес становился все гуще, деревья все выше, а тропа все уже. Через некоторое время Дан, бежавший сзади, дал команду остановиться для передышки и добавил:

– Нужно найти тропу, которая ведет к пещере, но не через самую гущу леса.

– От реки мы немного поднимались в гору, потом спустились в долину. Теперь мы снова начали подниматься в гору. Это значит, что скоро лес должен поредеть, снова пойдут сосны – и мы сможем легко бежать между деревьями, – заключил Ва. – Если мы возьмем немного правее, наискосок к склону, то обязательно натолкнемся на тропу. А так мы бежим между тропами...

– Молодец! Так и сделаем! – похвалил Дан своего молодого друга, который от этой похвалы несколько смутился.

– Смотрите, сколько тут малины! – воскликнула Эл. – Давайте пособираем немного, пока все равно отдыхаем.

– Где малина, там и медведь, – заметил Дан.

– Не думаю, что мы вторглись во владения медведя, а то бы видны были следы от когтей на деревьях, да и собаки бы нам дали знать.

Собаки жевали сушеное мясо и благодарно смотрели на своих хозяев, а те наслаждались лакомством, которого у них на острове почему-то не было.

Через некоторое время Дан дал команду отправляться в путь. Взяв немного вправо от того направления, в котором путники бежали до этого, они вскоре и вправду натолкнулись на довольно широкую звериную тропу, ведущую в сторону заходящего солнца.

Вскоре лес действительно поредел, и охотники оказались на опушке. Впереди виднелся широкий склон горной гряды. Поднявшись на пригорок, они увидели перед собой огромную холмистую долину, покрытую густым лесом. На горизонте виднелись, вернее, угадывались пологие горы. У их подножия, как охотники знали, протекала большая река, на берегу которой они когда-то жили. Солнце уже спускалось к горам, заливая долину теплым, мягким светом.

– Нам нужно взять влево, – принял решение Дан и, предложив Хелу поменяться местами, побежал первым.

Путники начали быстро спускаться по пологому склону. То и дело они вспугивали дроф и фазанов. Но иногда животное так стремительно скрывалось в густой траве при их приближении, что охотники не успевали увидеть, кто это был. Да и не очень этим интересовались. Как всегда, первый следил за тем, что делалось впереди на левой стороне, второй – за тем, что на правой, следующий – снова на левой и так далее.

Через короткое время, обогнув небольшую сосновую рощу, Дан и его друзья увидели скалы, очертания которых им показались знакомыми. Они были у цели.

Глава 5

Встреча

Дан снова пошел один на разведку: мало ли что могло случиться за прошедшие дни. Остальные присели на тропе и таким образом скрылись из виду в высокой густой траве.

Спустя время раздался условленный свист, и все пошли последние несколько сот шагов вниз по склону спокойным шагом, только собаки помчались на зов. Обойдя скалы, преграждавшие им путь и возвышавшиеся над склоном, они увидели Дана и Ина, стоявших перед небольшой пещерой, образованной выступавшими из земли большими наклонными камнями. На лице Ина играла улыбка, и было видно, что он испытывал большое облегчение.

– Совет племени решил, что мы вылечим раненого и оставим его здесь, пусть идет, куда хочет, – сообщил Ину Хел после приветствия.

– Это займет довольно много времени, как мне кажется. Рана почему-то никак не заживает, совсем не хочет затягиваться. Она очень

воспалена, но вы сами увидите. А что мне делать? Остаться с вами или идти домой?

– Как хочешь. Ты уже долго в пути. Мы не смеем тебя задерживать. Но я бы советовал тебе не идти одному.

– Хорошо. До завтра я решу.

– А где раненый? – спросил Ва и заглянул в низкую пещеру, в которой могли разместиться не более десяти человек. – Вижу, вижу... Я сразу займусь им. Эл, принеси, пожалуйста, воды и захвати мою котомку.

В глубине пещеры спал большой мускулистый человек, укрытый небольшим плащом из грубой ткани. Лицо его было выкрашено черной краской и украшено пресловутым белым пятном на лбу. Рядом с ним лежало его оружие: короткое копье с блестящим острым наконечником, меч в ножнах из кожи и короткий кинжал, которые были прикреплены ремнями и кольцами на искусно украшенном ремне с пряжкой из бронзы. Под головой у него лежала искусно сшитая котомка из крепкой кожи.

Собрав оружие, Ва положил его в дальний угол пещеры, где камень уходил в землю и образовывал очень узкое место, и закрыл его сухой травой, которой была устлана эта часть пещеры. Потом он раскрыл раненого и снял сделанную Ином повязку. Раненый застонал,

но не проснулся. Рана действительно выглядела воспаленной. Она была в пядь длиной и шла от середины груди вправо вниз.

– Эл, поспеши с водой, – снова попросил Ва. – Солнце заходит. Я хочу успеть обработать рану.

Пока Эл бегала к ручью за водой, Ва вышел из пещеры и сказал отошедшему с ним в сторону Дану:

– Такая рана на тебе или мне зажила бы за три-четыре дня. Ари что-то с нею сделал или продолжает делать.

– Но он в беспамятстве...

– Одно другому не мешает. Вспомни порошок, которым Ан весь свой отряд усыпил, когда сбежал от них к нам. У этих чернолицых такие снадобья есть, которые нам и не снились.

– Хорошо. Хел уже развел костер. Если нужна будет помощь, скажешь. А пока мы будем собираться на ночлег, – распорядился Дан.

Эл принесла воду в мешке, сделанном из желудка оленя. Ва достал из своей котомки приготовленную еще дома мазь из каких-то трав и толченых кореньев и обмыл рану водой. Потом он смазал рану густой мазью, от которой пещера наполнилась едким запахом. Проколов края раны несколько раз толстой иглой из слоновой кости, Ва зашил ее тонкими нитями из сухожилий. После этого он закрыл ее

несколькими большими листьями подорожника, которые Эл по его просьбе нашла недалеко от пещеры, и наложил повязку. Повязку Ва сделал из широкой полосы тонкой кожи, приготовленной из шкуры косули.

– Ин, ты с ним разговаривал? – тихо спросил Дан сидевшего у костра рядом с ним соплеменника.

– Да, он три или четыре раза за все это время приходил в себя. Я давал ему воды попить и пытался его покормить, но он воду пил, а есть не хотел.

– Он тебе что-нибудь еще рассказал, кроме того, что он сказал, когда вы его нашли в лесу?

– Нет. Он только спросил, сколько дней пройдет, пока придет помощь. Я сказал, что дня четыре, не меньше.

– Понятно...

– Ва, как ты думаешь, когда он сможет ходить? – спросил Дан своего друга так же тихо, как перед этим Ина.

– Если нам удастся сбить жар, то думаю, что не раньше, чем через пять или шесть, может, семь дней. Почему ты спрашиваешь?

– Просто хотел иметь представление, сколько времени у него займет стать настолько здоровым, чтобы мы могли оставить его одного в лесу, – ответил Дан и прошептал Ва на ухо: –

Хотя мы знаем, что он не один, но мы теперь должны играть навязанную нам игру до конца.

– И почему мы это должны делать? Бросить его здесь и все...

– И потом всю жизнь при каждом о нем воспоминании мучиться мыслью, что оставили его умирать? Нет, мы сделаем так, как мы решили, как Ор сказал.

Все сидели вокруг небольшого костра недалеко от входа в пещеру и молча смотрели на огонь. С трех сторон их окружали скалы, а перед ними, на западе, где уже давно зашло солнце, оставив после себя только удивительной красоты закат, расстилались знакомые им просторы большого леса. Собаки улеглись рядом и свернулись клубком, уткнув носы в пушистые хвосты. Иногда они поднимали головы, как бы удивляясь тому, что люди так долго не ложатся спать, и снова закрывали глаза.

Эл сидела, обхватив колени руками, и наблюдала за игрой пламени. Потом она тихо-тихо запела. Запела о том, как первые люди, Человек и Дающая Жизнь³, стояли, взявшись за руки, и смотрели на огненного ангела, заградившего им вход в Сад, из которого их только

³ На древнееврейском языке, языке Библии: сделанный из красной глины человек – Адам; жизнь, дающая жизнь, – Ева.

что выгнал Вечный. Как они, одетые в сделанные Самим Вечным одежды из шкур животных, отправились на поиски места, где бы могли остановиться на ночлег. Она пела о том, что поселились они в пещере, что родились у них дети: два сына. И о том, что старший сын из зависти убил младшего...

Сидевшие у костра слушали пение, и мысли их уходили в далекое прошлое. Никто из них не заметил, как на них из глубины пещеры смотрели горевшие ненавистью глаза.

Наступила ночь. Ночные шорохи, гулкий крик ночных птиц и далекий рев ночных хищников, вышедших на охоту, свистящий шум от взмаха крыльев огромных летучих мышей, пролетавших низко над костром, – все это говорило, что уставшим за день путникам пора было укладываться на ночлег.

Глава 6

Раненый

Ва проснулся от того, что кто-то на него смотрел. Так ему, по крайней мере, показалось.

Поднявшись с постели, устланной травой и накрытой накидкой, Ва подошел к раненому.

– Меня зовут Ва, – представился он. – По решению совета племени я постараюсь вылечить тебя.

– Меня зовут Ари, – тихим голосом сказал чернолицый. – Я очень благодарен вам, что вы заботитесь обо мне.

– Вот, выпей это и поешь немного, – Ва подал Ари небольшую деревянную плошку с водой и небольшой кусочек лепешки.

– Я не хочу есть, – ответил Ари.

– Это не вопрос голода, а вопрос желания выздороветь, – возразил ему Ва, протягивая еду.

– Хорошо...

Рука, которой Ари взял плошку, а потом и лепешку, была сильная, мохнатая от густых

темных волос, перетянутая жилами и мускулистая. От того места, где заканчивались фаланги пальцев к запястью, тянулись линии татуировки, заканчивавшиеся обрамлявшим запястье узором в форме браслета. На внутренней стороне руки в этом своеобразном браслете в центре был вытатуирован глаз, выглядывший живым: черный ободок век, белое яблоко и черный зрачок, почти сливавшийся с темно-синим ирисом, – знак смерти.

«Это рука не охотника, а убийцы», – подумал Ва и посмотрел в глаза чернолицему. Казалось, тот прочитал его мысли. Но Ва знал, что Вечный не дал права человеку знать мысли другого. «А я бы хотел знать, что он думает», – мелькнула мысль в голове Ва, от которой ему сразу стало неуютно. «Даже враги имеют право на свободу думать...» – мысленно возразил самому себе Ва и вышел из пещеры, чтобы принести из ручья воды раненому.

Завтракали все вместе. Ин принял решение остаться.

– Сегодня кому-нибудь нужно пойти на охоту, чтобы нам не использовать весь наш запас: мы должны оставить немного сушеного мяса на обратную дорогу, – ни к кому конкретно не обращаясь, сказал Дан, давая таким образом каждому свободу выполнить это поручение.

– Я с радостью пойду, – сразу же отозвалась Эл. – Я так давно уже не была на охоте, что боюсь разучиться стрелять из лука и пользоваться пращей.

– Я могу пойти с Эл, – почти одновременно сказали Ин и Хел.

– Хорошо. А мы с Ва посмотрим за больным. Одну собаку можете оставить нам. Я бы советовал пойти на юг. Там, в долине, наверняка есть олени. Больше одного нам не нужно, а то Эл войдет в охотничий азарт, потом не будем знать, куда деть мясо, – пошутил Дан.

Ва с восхищением смотрел на свою жену. Потом он посмотрел в сторону пещеры и поймал внимательный взгляд Ари, который слышал весь разговор.

– Тебе что-нибудь принести? – спросил Ва раненого, подойдя к его постели.

– Спасибо. Мне ничего, кроме воды, не хочется, – ответил Ари и спросил: – Это твоя жена?

– Да, это моя жена и мать моих детей. Ее зовут Эл.

– У вас женщины ходят на охоту?

– Да. В нашем племени женщины и на охоту ходят, и в советах племени принимают участие. Вот возьми. Это не только утолит твою жажду, но и сил даст, – Ва подал Ари плошку с густым

напитком, который он специально для него приготовил.

Тот выпил весь напиток, не отрывая плоски от губ:

– Спасибо. Хотя не очень вкусно.

– Зато полезно. Ты теперь будешь спать до полудня или даже до вечера. Потом тебе нужно будет поесть что-нибудь сытное, – объявил чернолицему Ва и вышел из пещеры, захватив пустую плоску.

– Я думаю, что нашему раненому уже становится лучше. Довольно быстро, я бы сказал, – сообщил Ва Дану вполголоса. – Посмотрим, как он себя будет чувствовать к вечеру. Сейчас у него еще жар. Но он уже не так горит, как вчера.

Эл подошла к Ва и, обняв, коротко прижалась к его груди. Глаза ее озорно блестели. Видно было, что она радовалась предстоящей охоте.

– Я тоже за тебя рад! – сказал, смотря ей в глаза, Ва. – Знаю, как ты скучала по лесу, по охоте, по свободе.

– Наверное, поэтому Ор меня с вами и отпустил. По мне это так видно?

– Разве можно что-нибудь скрыть от Ора? Он видел, как ты вечерами стояла со мной на террасе перед пещерой и смотрела на долину, как переживала, когда мы уходили на охоту,

с каким интересом слушала рассказы о том, как мы охотились... Твои мысли он читать не мог, но видеть, что ты чувствуешь, было не так и трудно.

– Да, последние годы я занималась нашими девочками. Не так часто бывает, что сразу двое рождаются. Ор сказал, что это было в нашем племени всего несколько раз за всю его жизнь. А это ох как долго...

– Зато выросли они здоровыми, хорошо воспитанными, умницами... Ор говорит, что самое главное время для воспитания – первые пять лет жизни ребенка. Как его в это время сформируешь, таким он и вырастет, – отметил Ва.

– Нам пора отправляться, если мы хотим вовремя вернуться, чтобы успеть еще дотемна приготовить ужин, – прервала разговор Эл, освобождаясь из сильных рук мужа. – До вечера!

Ва смотрел вслед удалявшейся жене, которая снова собрала волосы в один пучок на голове, связав его тонким ремешком. Под ремешок она воткнула перо удода, подобранное ею возле ручья. Перо было сиреневое с темной полоской посередине. И тут Ва снова почувствовал на себе чужой взгляд. «Странно, – подумал он. – В нашем племени на меня тоже смотрят, но я взгляда людей не чувствую. Почему я чувствую взгляд Ари? Нужно будет спросить Хела или Ора». Ва медленно повернулся в сторону пещеры, но над скалами взошло солнце, и в пещере было темно – против света ничего не было видно.

Хел, Ин и Эл с собакой поднимались по склону гряды холмов на юго-восток, чтобы через время спуститься в долину с подветренной стороны. На спине Эл висел колчан с луком и стрелами, в руках она держала легкое копье с новым наконечником, который ей сделал Хел перед самым походом. Походка у нее была пружинистая и стремительная. А когда они перешли на бег, то Ва еще успел заметить, как в ритм бега закачался огненно-красный

«конский хвост». И Ва в который раз подумал, что для того, чтобы быть счастливым, человеку нужно не так и много. Но то немногое должно быть самым главным.

Наклонившись, он вошел в пещеру, чтобы проведать своего больного, но тот, как казалось, уснул. Ва приложил руку к его лбу, чтобы проверить, не спал ли жар, и почувствовал под пальцами краску белого пятна, которое в его племени называли пятном смерти. Он ощутил, как в сердце его поднялась волна. Темная волна гнева, омерзения и страха. Ва вышел из пещеры, зашел за камень и поднял руки к небу. Он молился в сердце своем Вечному, чтобы самому не стать таким, как носящие знак смерти.

Когда солнце уже прошло половину своего дневного пути по небу, к Ва, виляя хвостом, с радостным лаем подбежала собака Эл, а на склоне, со стороны большого леса, появились охотники. Хел и Ин несли на толстой ветке тушу связанного по ногам молодого оленя. Голова его качалась в такт их шагам. За ними шла Эл.

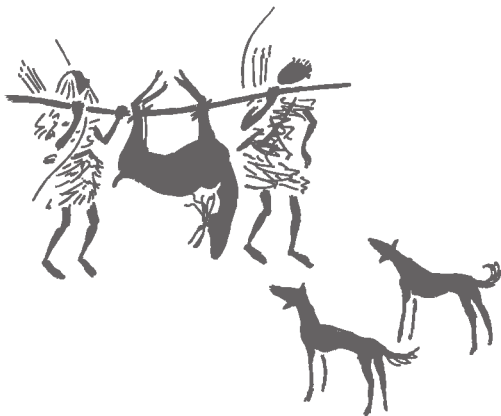
– Вечный послал нам удачу! – радостно сказал Ин вышедшим к ним навстречу Дану и Ва.

– С Хелом ходить на охоту неинтересно, – шутливо сказала Эл. – Он выстрелил в оленя, когда Ин и я его еще толком в чаще рассмотреть не могли.

– Мы же не на соревнование, а на охоту пошли, чтобы у нас было мясо, – ответил Хел и с облегчением опустил ношу.

Разделать небольшого оленя, снять с него шкуру, очистить ее от мяса, обработать золой и растертыми в кашу листьями кустарника с розовыми цветочками – все это заняло у Дана почти остаток дня. Обе собаки, сытые и довольные, лежали перед входом в пещеру и, лениво повиливая хвостами, наблюдали за людьми.

Хел приготовил на костре оленину, Эл испекла свежие лепешки, а затем сбегала за свежей водой к ручью. Свежие лепешки, жареное мясо, сдобренное солью, – в общем, получился настоящий пир. Ари, оставаясь на своей постели, съел небольшой кусок мяса и половину лепешки.

Глава 7

Жрец бога смерти

Ари, как ты себя чувствуешь сегодня? – спросил на следующее утро Ва.

– Мне кажется, что жар спал.

– Давай-ка посмотрим, как рана выглядит.

Ва осторожно снял тонкую повязку, потом удалил ставшие совсем тонкими листья подо-
рожника и сказал:

– Ну вот, смотри, краснота уже сходит, швы держатся, рана начала заживать.

– Где ты научился этому искусству? – спросил Ари. – У нас никто еще не догадался зашивать раны. А у тебя это получилось не хуже, чем у мастерицы шить обувь.

– Меня этому Ор научил. Он наш старший долгожитель, он все умеет и все знает.

– А Хел – тоже долгожитель?

– Да. Но Хел родился в городе. Еще будучи молодым, он со своей семьей покинул один из ваших городов, чтобы жить в мире с Вечным и природой, но... – тут лицо Ва потемнело, однако он продолжил: – Его жену и детей убили

люди вашего племени, чернолицыце. Просто так взяли и убили, когда он был на охоте.

Ари ничего на это не ответил. Он закрыл глаза, потом попросил:

– Ты не мог бы помочь мне выйти из пещеры? Мне нужно по надобности...

– Ты сможешь подняться?

– Думаю, что смогу.

Ва смазал ему рану, наложил свежие листья подорожника и перевязал. Потом помог ему подняться – сначала на колени, затем на ноги. Осторожно ступая, он вывел Ари из пещеры. Чернолицый, опираясь на плечо Ва, посмотрел на всех холодным, тяжелым взглядом. Рядом с ним Ва казался почти мальчишкой: Ари был чуть ли не на голову выше его. Широкую, мускулистую грудь чернолицего украшала большая татуировка: орел с распростертыми крыльями, державший в одной лапе короткий меч, в другой – за волосы голову человека с открытыми в ужасе глазами и раскрытым в крике ртом. Все молча уставились на Ари, который обвел присутствующих взглядом и сделал несколько шагов, но было видно, что даются они ему нелегко, – на лбу у него выступили капли пота.

Ва помог Ари спуститься к ручью и, оставив его одного, вернулся к пещере.

– Ва, перепрячь его оружие и котомку по-дальше, чтобы он не смог их найти, – распорядился Дан. – Хел, что ты скажешь о нашем раненом?

– Он воин, притом не простой. Это человек, который живет убийством. Я не совсем уверен, что мы правильно делаем, возвращая ему жизнь. Но что решено, то решено, – ответил Хел с грустью. – Как только я себе представляю, что он или подобный ему убил мою жену и детей, я начинаю сомневаться в том, что я в сердце стал сыном Света.

Эл подошла к Ва и, став рядом с ним, посмотрела Хелу в глаза:

– Ор говорит, что самый сильный тот, кто может обуздать свое сердце. Он говорит, что так чувствовать – нормально, но так действовать – нет. Вечный всегда дает силу поступать правильно, говорит Ор.

– Прошу с Ари ни о чем не говорить. С ним будет разговаривать только Ва. На вопросы его не отвечайте, ничего ему не говорите, – распорядился Дан.

Ва спустился к ручью, чтобы помочь Ари подняться к пещере. Ари стоял на коленях на берегу ручья и умывался. Он не видел наблюдавшего за ним Ва и тихо стонал, когда наклонялся, чтобы зачерпнуть ладонями воду.

Ва подождал, пока чернолицый не закончил умываться, и помог ему стать на ноги. Когда Ари выпрямился, Ва увидел в нем разительную перемену: тот смыл краску с лица. Но от этого лицо его не стало более привлекательным: все оно было покрыто узорами татуировки.

Когда они поднялись к пещере, никто не повернул к ним голову, не посмотрел в их сторону. Все, казалось, были заняты делом. Эл пекла лепешки на плоском камне, который она только что вытащила из огня. Ин жарил мясо на вертеле. Хел сидел поодаль и отбивал от большого круглого камня другим большим камнем небольшие куски, из которых намерен был сделать новые наконечники для стрел. Дан поправлял растянутую на большом камне шкуру оленя. Все это было для Ва мирной, привычной картиной.

«Дикари, – думал Ари, обводя всех взглядом. – Оделись в шкуры и думают, что стали святыми. Если бы Вечный был с ними, то они бы не прятались от нас, а были бы сильнее нас».

– Где мои вещи? – спросил Ари, когда Ва помог ему лечь.

– Мы их вернем тебе, когда ты поправишься. А пока они тебе не понадобятся.

– Так я ваш пленник?

– Скажем так, мы тебя в гости не приглашали.

– Мне нужна моя торба, – заявил Ари недовольным голосом.

– Я знаю, что тебе нужно, а что – нет. Когда поправишься, мы вернем тебе все твои вещи. Я уже это сказал. Вот, выпей этого отвара, он снимет боль и ускорит для тебя бег времени.

– Что это значит?

– Ты будешь спать, а во сне время проходит быстрее и раны быстрее заживают. Выпей, – еще раз сказал Ва и подал плошку с темной, густой жидкостью.

Ари понюхал ее, поморщил нос, но выпил все и, вернув Ва плошку, закрыл глаза.

– Он уснет и будет спать до следующего утра, – выйдя из пещеры, сообщил Дану Ва.

Все собрались вокруг костра. Ели молча. Настроение людей передалось и собакам. Они даже не гонялись за большими ящерицами, гревшимися на камнях в лучах вечернего солнца, и не баловались с Эл или Ва, как они это любили делать в вечернее время.

– Вы видели его татуировку на груди и лице? – прервал долгое молчание Хел. – Этот человек – посвященный.

– Что это значит? – спросил Ин.

– У чернолицых есть специальные места, где они приносят жертвы своим богам.

– Разве есть еще боги, кроме Вечного? – спросил удивленно Ин.

– Нет, конечно. Однако чернолицые верят, что над их жизнью имеет власть не только Вечный, но и те, кого Вечный изгнал от Лица Своего, как когда-то изгнал людей из Сада. И чернолицые их боятся, стараются их умиловить. Они их считают богами и приносят им жертвы. Люди, которые этим занимаются, называются жрецами, или посвященными. Есть посвященные богу солнца, богу луны, богу жизни и богу смерти. Всех этих богов нужно, так им кажется, умиловить. Ари – жрец бога смерти. Чернолицые думают, что, принося вместо себя других людей в жертву богу смерти, они сами будут дольше жить.

– А богу жизни жертвы зачем приносить? – спросила Эл.

– Чтобы иметь детей. Обычно у бога жизни жрецы – женщины. Но есть и мужчины. О том, что они делают в своих хижинах и рощах, посвященных их богу, стыдно рассказывать.

– Когда мы убиваем животное на охоте, мы тоже приносим жертву. Мы проливаем на землю кровь невинного животного и говорим в молитве Вечному: «Прими эту жизнь вместо моей жизни. Я виновен. Приношу Тебе невинную кровь животного. Сними с меня вину мою за

все нечистые мысли мои, злые слова и темные дела». Но мы обращаемся к Вечному, единому, Кто может дать и взять жизнь, перед Которым мы живем, – добавил к рассказу Хела Дан. – Мы благодарим Вечного за жизнь и смерть, за радость и печаль, так как все – от Него. Поэтому начинаем день наш с хвалы Вечному и заканчиваем день хвалой Ему.

– Разница между их жертвоприношениями и нашими такая же, как разница между тьмой и светом. Что такое тьма? Это отсутствие света. Поклоняться их богам – значит не знать Вечного и не поклоняться Ему.

Эти слова Ари еще слышал, а потом ему показалось, что кто-то укутал его мягкой теплой шкурой и запел песню. Ему чудилось, что это поет мать, укладывая его спать.

А это Эл пела о Саде и радости знать Вечного, видеть прекрасный мир и быть в гармонии с ним и его Создателем. Казалось, что и солнце заслушалось и задержалось на горизонте, не желая прерывать песню. Оно залило весь небосклон сначала светлым, потом темно-оранжевым, а затем красным светом и спряталось за дальними горами, оставив на некоторое время над ними все более темнеющую полосу света.

После вечерней хвалы, когда все тихо сидели и смотрели в тлеющие угли костра, Ва спросил:

– Хел, ты не можешь объяснить, почему я чувствую на себе взгляд чернолицего, а если кто-то из нашего племени смотрит на меня – нет?

– Точно знать это навряд ли кто может. Могу только сказать то, что я об этом думаю. Эти люди посвятили себя тем, кого Вечный изгнал от Лица Своего, кого они считают своими богами. Боги имеют над своими посвященными власть, и когда такой человек на тебя смотрит, ты чувствуешь эту силу и власть падших и изгнанных от Вечного духов. А наши люди посвятили себя Вечному. В этом разница. Но, как я сказал, это я так думаю, а знать – не знаю.

Больше никто ничего не сказал. Все пошли устраиваться на ночлег. Собака, которая лежала, примостившись возле Эл, встала, потянулась и улеглась в ногах у оставшегося возле костра Хела, давая понять, что она будет с ним на страже. Другая собака легла рядом с Ва.

Глава 8

Песни о потерянном Саде

Почему небо вечером, когда заходит солнце, становится таким красным? – спросил Ин Хела утром.

– Ну ты и вопросы задаешь! – удивился Хел. – Высоко над нами, там, где кончается воздух, Создатель поместил воду⁴. Много воды. Так много, что она окутывает всю землю.

– А почему она тогда не падает на землю?

– Ты видел по утрам, как над рекой поднимается туман? Туман – тоже вода. Точно так же, как туман над рекой, вода держится над воздушной твердью. А когда садится солнце, мы смотрим на него через пелену этого тумана, что в воздухе, и лучи солнца, отражаясь в этой воде, окрашивают небо в такие цвета, от которых дух захватывает.

– Откуда вы, долгожители, все это знаете?! – восхищенно спросил Ин.

– Нам рассказали наши отцы, а им рассказал Человек.

⁴ Смотри книгу Бытие, первую главу.

– А он откуда узнал все это?

– Ему об этом рассказал Сам Создатель, когда они еще разговаривали друг с другом, как мы сейчас с тобой говорим, – в голосе Хела звучала грусть, и он добавил: – Пойди, собери еще немного хвороста, а то нам не хватит, чтобы устроить пиршество.

Хел, казалось, совсем не ложился спать: последним он был у костра и первым разжег его утром. Потом к нему присоединился Ин. Солнце осветило склон холма и заглянуло между скалами, где был вход в пещеру. В пещере сразу стало светлей и уютней. Однако она была такой маленькой, что находиться в ней днем было неудобно. Пространства ее хватало только для того, чтобы устроиться на ночлег. Охотники племени Детей света спали на одной стороне, слева от входа, ногами к центру пещеры, головой к низкой стене. А чернолицый лежал вдоль стены напротив них, справа от входа. Сейчас в пещере был только Ари. Он спал глубоким сном.

Недалеко от входа горел костер, возле которого Хел и Ин занимались приготовлением еды. На камне пеклись лепешки. Хел ловко резал ломтики оленины, натирал их покрошенной зеленью, толченым перцем, посыпал солью и нанизывал один за другим на гибкий

ивовый прут. Собаки внимательно следили за руками Хела и просительно смотрели ему в глаза.

– Хватит просить! – сказал им с напускной строгостью Хел. – Это последний раз!

Отрезав от лежавшей перед ним задней ноги оленя два больших куска, он бросил их подальше от входа пещеры. Собаки кинулись за ними, схватили и, довольно урча, улеглись под кустом смородины.

Ин и Хел то и дело бросали взгляды на спящего чернолицего, силуэт которого угадывался в полутьме пещеры. Ва сказал им, что тот скоро проснется.

В это время Ва и Эл поднимались по полному склону от ручья, куда ходили искупаться. Дан шел вслед за ними.

– Оружие чернолицего и котомку я вынес из пещеры и спрятал вон в той расщелине, – уведомил Ва Дана. – Никто не знает, что у него на уме.

Подойдя к пещере, Ва спросил Хела:

– Он уже проснулся?

– Нет. Но мне показалось, что он шевелился.

– Значит, скоро проснется. Я отнесу ему воды и кусок лепешки. Ему надо больше есть, – пояснил Ва.

Он наполнил плошку водой из висевшего на ветке мешка, в которой плавало несколько

разрезанных надвое лимонов, затем взял кусок лепешки и, нагнувшись, вошел в пещеру. Присев возле раненого, Ва потрогал его лоб. Жара не было. Ари открыл глаза.

– Как ты себя чувствуешь сегодня? – спросил его Ва. – Как тебе спалось?

– Я сразу уснул и спал всю ночь. Мне снилось... – видно было, что Ари не был уверен, стоит ли рассказывать сон Ва, но потом решился и продолжил: – Мне снилось, что я засыпаю на руках матери, а она поет мне песни. Я не знал, что помню эти песни.

– О чем она пела?

– О потерянном Саде.

– Ва, мы ждем тебя, – позвал Дан.

– Мы хотим сегодня устроить небольшой праздник и начать день с хвалы, – объяснил Ва. – Вот, поешь немного. Лепешка еще совсем свежая. А вода с лимоном взбодрит тебя.

Ва поставил перед Ари плошку с водой, подал ему лепешку и вышел. Над углями костра жарилось мясо, лепешки издавали приятный запах, от которого текли слюнки, а лица друзей, обернувшихся к нему, светились дружелюбием. Тихая радость вновь наполнила сердце Ва. Ему так захотелось рассказать чернолицему о том, что он переживал, что наполняло его сердце. Но как только Ва подумал об этом, его внутреннему взору представилось лицо Ари, татуировка на его груди, знак смерти на руке – и желание это сразу прошло.

Охотники повернулись лицом на юг, где когда-то рос прекрасный Сад, где первые люди, Человек и Жизнь, общались с Вечным лицом к лицу, и подняли руки к небу.

– Вечный! Мы склоняем головы наши и колени перед Тобой и приносим Тебе поклонение. Ты – Создатель наш, Ты – Бог наш, и нет других богов в созданном Тобой мире. Ты создал всю Вселенную, Землю, растения, животных и Человека. Ты достоин чести и поклонения. Тебя благодарим за новый день, за успех в охоте и за то, что у нас есть чем питаться. Тебя чтим, Тебе поклоняемся, Ты – Вечный, к Тебе стремятся сердца наши! Просим: верни нас в Сад – место, созданное Тобой для нас. Покажи нам путь к нему. Тебе посвящаем эту

утреннюю хвалу, – вслух молился Вечному Хел, стоя, как и все, на коленях.

Из пещеры за ними внимательно наблюдали темные глаза раненого со странными орнаментами на лице. «Наивно верить, что Он слышит их молитвы. Дикари есть дикари», – думал Ари, откусывая от ароматной лепешки. Он заметил, что проголодался. Запив лепешку вкусной, немного кисловатой, водой, Ари устроился поудобней и задумался о своем положении. Он не был уверен, что план его оказался таким уж хорошим. Дикари на его хитрость не повелись. Они не взяли Ари в свою пещеру, а прислали ему помощь сюда. Его самая главная цель – узнать, где расположена их пещера, – не достигнута. Пока не достигнута.

Одно Ари уже знал: она находится в пределах двух дней пути. Не в сторону захода солнца, так как в той стороне приблизительно на таком расстоянии находится их старая пещера, и разведчики там обыскали каждую гору и каждую скалу. Не находится она и в стороне восхода солнца, так как там кочуют охотники на мамонтов, да и два охотника, на пути которых он «случайно» оказался, шли с той стороны с запасом соли. Значит, пещера находится на юге, но там простирается море, в котором живут страшилища. Вероятнее всего, они

поселились на севере, подальше от их города, где еще не селились никакие другие племена. Так думая, чернолицый не заметил, как уснул.

И снова ему снилась мать. Но в этот раз она не пела, она кормила его грудью, которая была теплой и мягкой и пахла миром и покоем, и рассказывала ему истории о жизни первых людей, о Саде и пришедшем в их жизнь зле, болезни и смерти. «Почему мы боимся смерти?» – спросил он во сне мать. «Когда вырастешь, узнаешь», – ответила она, наклоняясь к его лицу. И вдруг лицо ее превратилось в страшное лицо бога смерти, которому он служил. «Ты почему не приносишь мне жертв? Хочешь сам умереть?» – голос бога смерти был ужасным.

– Он мечется во сне. У него снова поднялся жар, – сообщил Ва Дану, выходя из пещеры. – Нужно будет проверить рану и сменить на ней листья.

Глава 9

Побег

Кто видел чернолицего? – громко спросил Ва, будя своих товарищей. – Его место уже остыло.

– Собаки ведут себя спокойно, – удивился, протирая глаза и вскакивая, Дан.

– Они не спят, они мертвы! – вскричала Эл, теребя уши то одной, то другой собаки. На глазах у нее появились слезы.

– Я посмотрю, на месте ли его оружие, – с этими словами Дан выбежал из пещеры. Вернувшись через мгновение, он произнес с тревогой в голосе: – Вещей чернолицего нет.

– Нам нужно сохранять спокойствие, – властно сказал Хел, хотя и в его голосе слышалась тревога. – А собаки не мертвы. Он их усыпил. Видите, как шевелятся волоски перед ноздрями? Наверное, у него где-то в одежде было припрятано их зелье. Нужно было его обыскать и связать, а не обходиться с ним, как с другом.

– Моя вина, – признался Дан. – Я не думал, что он так быстро поправится.

В это время вернулся Ва, бегавший к ручью и осматривавший окрестности их маленькой пещеры.

– Он ушел сразу после росы. Следы его ведут вон по той тропе, по которой мы сюда пришли. Ари ушел к своим, – сделал вывод Ва, закидывая через плечо колчан.

– Нам нужно решить, что делать, – сказал Дан и добавил: – Может, все к лучшему складывается: он избавил нас от дальнейшей заботы о себе.

– Почему он не убил нас, спящих? – спросила Эл.

Все подавленно переглянулись. Каждый из них задавался тем же вопросом. Никто ничего не сказал в ответ.

– Он не знает, что мы видели его отряд. Я думаю, они нападут на нас, – высказал свое мнение Ин. – Или они рассчитывают, что мы им покажем дорогу в нашу долину?

– Да, я думаю, именно на это они и рассчитывают, – ответил Хел. – Значит, они будут исходить из того, что мы не будем очень уж осторожны.

Через некоторое время все пришли к общему мнению: преследовать Ари не нужно, пусть он идет к своим.

Эл все это время гладила собак, щекотала их за ушами, что они очень любили, но те не

подавали признаков жизни. Оставив это занятие, Эл раздула костер и, когда он разгорелся, замесила тесто для лепешек. Потом она положила в огонь два узких камня, а на них камень, на котором стала печь лепешки.

Все сходили к ручью, искупались, напились и вернулись к пещере. Поели оставшегося с вечера жареного мяса и свежих лепешек, запивая еду водой с лимоном и сладко-терпкими кореньями. Этот напиток Ва делал обычно перед охотой или дальней дорогой.

Ели молча, каждый думал о своем. Эл и Ва сели возле собак и с печальным видом наблюдали за ними.

– Как ему удалось усыпить их? – нарушил гнетущую тишину Дан, ни к кому конкретно не обращаясь. – Почему никто из нас не услышал, как он уходил? И почему он нас не убил,

когда нашел свое оружие? – повторил он вопрос, заданный Эл.

– Он дал им по кусочку мяса, посыпав его своим снадобьем, – предположил Хел. – Собаки видели, что Ва разговаривал с ним, как с другом, и потеряли осторожность.

– Чернолицые слишком много о нас знают. Они могут приблизительно знать, в каком направлении искать и на каком расстоянии отсюда находится наша пещера, – видно было, что Дан продолжил свои мысли вслух. – Нам нужно помешать им вернуться в город.

– Я тоже об этом думал. Но, во-первых, их там человек десять или двенадцать, – ответил Ва. – А во-вторых, что еще мы можем с ними сделать, чтобы они не вернулись домой, кроме как убить их?

– Я долго думал об этом, – вмешался в их разговор Хел. – Не мы на них напали, а они нападают на нас и убивают всех, кого не забирают в плен. Мне кажется, что Вечный не будет против, если мы будем защищать свое племя, свои семьи, свою жизнь и свой образ жизни.

– Но такие вопросы мы не можем решать сами. Нужно собрать все племя, спросить совета у долгожителей... – возразила Эл, однако в голосе ее не было уверенности.

– У нас на это нет времени, – ответил Хел.

– Почему? Если мы сегодня отправимся домой, то через три дня, считая все обходные пути и необходимость скрыть следы, будем дома. Дня два нужно будет советоваться и принимать решение, и потом еще дня три пути назад, – объяснил Дан.

– Они же не будут сидеть и ждать нас... – сказал Ва.

– Но следы их мы найдем. Мы знаем, где они сейчас, а оттуда можем найти их где угодно. Думаю, что через шесть дней нам даже не нужно будет идти так далеко, их следы мы найдем здесь. Завтра или, в крайнем случае, послезавтра в первой половине дня они будут здесь, – возразила Эл.

– Если не сегодня вечером, – в голосе Дана появилась ставшая уже ему свойственной твердость. – Нам в любом случае нужно отсюда уходить. Я предлагаю пойти отсюда на север, потом на восток, и когда достигнем реки, сделать лодку и спуститься по ней до Тростникового моря. Мы проделаем тот же путь, что и тогда, когда убегали от чернолицых и нашли пещеру. Это займет у нас на день или два больше времени, но мы не оставим никаких следов. Мимо лагеря чернолицых, если они вдруг все еще будут там, мы пройдем на лодке ночью. Все согласны?

Никто не возражал. Все стали собирать вещи, заливать костер водой, подвязывать котомки, проверять оружие.

– Собак мы возьмем с собой, – сказал Ва. – До реки всего день пути. Я бы не хотел их оставлять здесь на съедение диким зверям или чернотлицам.

– Да, конечно. Ин возьмет наши запасы мяса, ты и я – собак. Хел будет идти первым, Эл – последней, – распорядился Дан.

Прежде чем взять свою поклажу, все повернулись на юг и склонили головы. Хел произнес хвалу и попросил Вечного дать им мудрости думать правильно и поступать по Его воле. Он попросил хранить их в пути от врагов и зверей и от неправильных мыслей и решений.

Через несколько мгновений маленькая вереница уже скрылась за пригорком в высоких зарослях цветущих кустарников. Когда

Хел и его соплеменники, спустившись немного по склону, достигли опушки леса, из зарослей посреди склона выглянуло разрисованное татуировкой лицо чернолицего. Глаза его внимательно следили за небольшой группой охотников, казавшейся такой беззащитной на бескрайних просторах девственной природы.

«Это еще не значит, что они живут в той стороне, но никуда они от нас не денутся. Сколько бы заяц ни петлял, лиса его все равно поймает», – удовлетворенно думал Ари. Он поправил ремень с оружием, вскинул свою котомку за спину, перехватил в руках легкое копье с длинным блестящим лезвием и вышел на тропу. Свернув на нее в сторону леса, он медленно пошел вперед. По выражению его лица нельзя было понять: то ли ходьба доставляет ему боль, то ли исход дела ему не нравился.

А в это время Хел и его соплеменники уже спустились в долину и шли быстрым шагом по густому темному лесу. Почва становилась все влажнее, а деревья все выше и выше. Неба в лесу не было видно, свет едва проникал через густую листву. Вдоль тропы росли большие, выше человеческого роста, густые заросли папоротника, черники, какие-то покрытые

бледно-лиловыми цветами кустарники. Через некоторое время тропа вывела их к глубокому ручью, который бежал на юго-восток.

– Может быть, это тот самый ручей, у которого мы останавливались всего несколько дней назад, – высказал предположение Хел.

– Вполне возможно. Судя по направлению течения и его глубине, мы недостаточно далеко на север направление взяли. Вдруг еще натолкнемся на чернолицых, – поддержал его Дан. – Давайте возьмем еще немного левее.

Найдя тропу, которая тоже выходила к ручью, но уходила не на восток, а на север вверх по склону, они направились по ней. Они шли уже полдня – тропа то поднималась, то спускалась, то переходила в другую, более широкую или более узкую тропу, а они все шли и шли. Шли быстрым шагом, как всегда, молча.

Наконец на одном из подъемов тропа пропала. Идти по лесу напрямую было и тяжело, так как в таком случае нужно было пробираться сквозь заросли папоротника и лопухов, да и небезопасно: можно было натолкнуться на хищников, которые их вторжению могли бы быть не рады. И след бы они оставили слишком уж заметный.

Все сели передохнуть, а Хел пошел исследовать окрестность. Вернувшись, он доложил:

– Здесь ниже по склону начинается тропа, идущая вправо и вниз. Я думаю, что она приведет нас к реке. И я предлагаю заканчивать отдых: я натолкнулся на деревья с ободранной огромными когтями корой и на свежий кал медведя.

– Мы оказались в охотничьих владениях пещерного медведя, и нам несдобровать, если мы попадемся ему на глаза, – сделал вывод Дан и дал команду отправляться в путь.

В это время собаки, которых охотники положили на мягкий мох, стали приходить в себя. Эл занялась ими. Пока собаки окончательно пришли в себя, прошло довольно много времени. Наконец они настолько оправились, что можно было отправляться в путь.

Охотники спускались все ниже и ниже по становившейся все шире тропе и вскоре вышли к берегу глубокого ручья, по берегам которого росли густые кусты. Хел и его соплеменники пошли вдоль берега ручья вниз по течению. Через некоторое время ручей стал уже небольшой речкой, по берегам которой там и сям росли камыши. Это значило, что путники уже достигли дна долины и находились где-то недалеко от реки.

Влажный и теплый воздух был наполнен пением птиц и стрекотом насекомых. То и дело

мимо охотников пролетали огромные стрекозы, гонявшиеся за добычей. Где-то высоко в ветвях носились обезьяны, поднимавшие гвалт, когда под ними проходили люди.

Путники пошли дальше вдоль речки, не у самого ее берега, а чуть повыше, и вскоре вышли к устью. Здесь камыш уже образовывал густые заросли, и, отойдя немного вправо, охотники вышли на опушку леса и на берег широкой, полноводной реки, делавшей в этом месте небольшой изгиб вправо. Лес, река, противоположный берег реки – все было залито золотым светом заходящего солнца.

– Лодку мы сегодня не успеем сделать, так что придется остаться здесь на ночь, – решил Дан.

Возвращение вожака

Ночь Хел и его соплеменники провели без костра, устроив в густой чаще леса на крепких ветках на высоте в три-четыре роста человека удобные гнезда. Собак они оставили под деревом, на котором расположились Хел и Ва с Эл. Посреди ночи они услышали, как собаки заскулили, потом стихли.

– Нужно было взять их к себе, – пожалела их Эл.

– Они бы в гнезде еще больше боялись. А так они знают, что мы рядом, все в порядке, и будут сторожить нас ночью.

И действительно, утром собаки встретили их как ни в чем не бывало. Последовал обычный утренний ритуал приветствия между собакой и человеком: Эл и Ва потрепали их за ушами, те облизали их заспанные лица. День начался.

Наскоро поев, все принялись за изготовление лодки. Так как делали они это не в первый раз, работа спорилась.

– Главное, не оставить следов, говорящих о том, что мы здесь были и что мы лодку строили, – несколько раз напоминал Дан, то помогая связывать срезанный камыш в пучки, то вместе с Хелом скрывая следы срезанных и вырванных с корнем растений.

Когда лодка была готова, в нее погрузили вещи, собак и расположились сами. Ва и Дан проверили еще раз весь берег, поправили кое-где ветки и прошлись ветками по траве берега, где они строили лодку, так что ни с берега, ни со стороны реки не было видно ничего, что бы указывало на присутствие людей. Хел оттолкнул от берега лодку и запрыгнул в нее. Ва и Ин тихо гребли, остальные предались своим мыслям.

Хел сидел на носу лодки, выглядевшей, как сделанный из соломы огромный банан, расширенный посредине, потом Ва и Ин с веслами, посредине – Эл с луком в руках и собаки, а на корме сидел Дан и веслом держал направление, которое задавал Хел, подавая иногда соответствующие знаки рукой.

– Думаю, что скоро мы будем проплывать мимо лагеря чернолицых. Вдруг они снова будут ловить рыбу? – нарушил тишину Ва.

Несмотря на то что он говорил вполголоса, все вздрогнули, настолько были напряжены возможным близким присутствием врагов.

– Хотя мы и шли быстро, но нам пришлось гораздо большее расстояние пройти, чем Ари, – ответил шепотом Дан. – Я не думаю, что сразу по его прибытии у них будет желание сидеть на берегу реки с удочкой. А от их лагеря реку не видно. Главное, чтобы мы не выдали себя чем-нибудь. Эл, смотри за собаками...

– Надо было все-таки подождать до ночи, – прошептала Эл. – Один день ничего не решает.

– Да, мы так решили, – ответил за всех Дан. – Думаю, риск небольшой. А представь себе еще одну ночь провести в этой местности!

Так оно и было, как они предполагали: весь отряд чернолицых сидел вокруг костра, на котором что-то варилось в небольшом медном котле, внимательно слушая, о чем говорил вернувшийся вожак. Чернолицые с удивлением рассматривали зажившую рану, края которой были зашиты. Ари пришел прошлым вечером. Он очень устал и сразу лег спать. И только утром рассказал всем, как прошли его дни с врагами.

– Ва, их лекарь, – рассказывал Ари, – объяснил, что эти швы нужно будет снять, когда края раны совсем срастутся. Дня через три-четыре или через неделю, думает он.

– Так ты зря нанес себе такую страшную рану?! Они тебя все равно не взяли с собой

в свою пещеру, – подал голос Рав, остававшийся за старшего во время отсутствия Ари.

– Почему ты так считаешь? Нет, не зря. Конечно, я рассчитывал на большее; я не думал, что они такие хитрецы, – спокойно ответил Ари, но посмотрел на него таким тяжелым взглядом, что Рав съежился. – Однако и сейчас мы узнали немало. Мы знаем, что их пещера находится или к югу, или к северу от того места, где я с ними был. Мы знаем, что до их места жительства около двух дней пути. Мы пойдем к пещере, где меня лечили, и попытаемся выйти на их след. Но еще лучше подождать здесь немного...

– Какие они, эти дикари? – спросил Дах, самый молодой из воинов чернолицых.

– Тот, который оставался со мной, когда другие двое отправились за подмогой, еще очень молодой и неопытный. Если бы им не запретили разговаривать со мной, я бы остался еще на несколько дней и выведал у него все, что нужно. Но со мной разговаривал только Ва, их лекарь. Он был там со своей женой. Она – настоящая дикарка. Густые красные волосы, мускулистая и сильная. Огонь-женщина. Она хорошо поет... – тут Ари замолчал, как бы что-то вспоминая, потом тряхнул головой и продолжил: – В общем, дикари как дикари, наивные и очень благочестивые. Один из них – долгожитель, высокий, ростом с меня, жилистый, с копной седых волос на голове и длинной белой бородой. Но в остальном он ничем не уступает молодым – ни силой, ни выносливостью. Вечерами у костра они говорили о разном, а я иногда слушал. Самый опасный из них – их предводитель по имени Дан. Хотя он почти на голову ниже меня, но он ловок, как пантера, и такой же быстрый и сильный.

– А что они едят? – не унимался Дах.

– Мясо с лепешками и всякие фрукты и травы. Часами жуют какие-то корни. От этих корней у них появляется выносливость и зубы становятся белыми. Так что их издали видно, если они улыбаются.

– А что, они улыбаются?

– Да, и очень часто. Они, как я уже говорил, очень наивны и... счастливы, может, потому много улыбаются, – резко ответил Ари, давая знать, что пора заканчивать разговор.

– Что ты имел в виду, говоря, что нам лучше подождать здесь? – спросил Рав, когда они остались одни у костра.

– Дикари не удержатся: они захотят узнать, что мы будем делать, и придут сюда, а мы их будем ждать. Я уверен, что они пошли на север только для того, чтобы сбить нас с толку, на тот случай, что мы будем искать их след. Я думаю, они пошли на север, потом свернули на восток, вышли к реке и по ней спускаются на юг. Они непременно решат посмотреть, где мы и что задумали. Дай всем команду смотреть в оба, – продолжил сурово Ари и улегся в траве, подложив под голову котомку и накрывшись плащом. – Мне нужно отдохнуть, а ты расставь дозорных вокруг лагеря на двести шагов от него. И пусть хорошо спрячутся.

По реке, защищенная растущим вдоль берега камышом, бесшумно плыла лодка, уносимая течением на юг, в которой с напряженными лицами и оружием в руках сидели «дикари». То и дело то слева, то справа, то впереди, то

позади всплескивалась рыба, заставляя каждый раз вздрагивать смотрящих в сторону правого берега охотников.

Когда охотники заметили, что проплывают мимо того места, где останавливались на привал несколько дней назад, то решили пристать к берегу. Ва предложил пробраться к лагерю чернолицых и, если возможно, узнать об их планах.

– Я быстро, – заверил он и вопросительно посмотрел на Дана. – Собак не возьму, они еще толком не пришли в себя.

Дан согласно кивнул головой.

Ва взял с собой только копье и нож. Стараясь не шуметь и не оставлять следов, он выбрался на довольно крутой в этом месте берег. Оглянувшись, Ва встретился глазами с Эл. Они оба прикрыли веки и приложили руку к груди. Сердце Эл наполнила безотчетная тревога. Она знала, что когда-нибудь Ва так или иначе должен будет учиться следить за врагами, но сейчас она волновалась, как никогда в жизни.

Через мгновение Ва уже скрылся в густом подлеске. Все было тихо и спокойно. Он не слышал разговора чернолицых, хотя пробрался уже довольно близко к тому месту, где располагался их лагерь. «Может быть, они уже отправились к маленькой пещере?» – думал Ва,

пробираясь среди зарослей папоротника все ближе и ближе к лагерю врагов. Он уже чувствовал запах холодной золы.

Вдруг Ва почувствовал резкий кислый запах. Но он шел откуда-то слева. И прежде чем Ва вспомнил, что это за запах, он понял, что враги совсем рядом. Когда он это понял, было уже поздно. С дерева, под которым Ва пробирался, спрыгнули два чернолицых: один со шрамом через все лицо, другой – с сидящими висками. Ва вскочил и вскинул копье, но спереди, слева и справа из зарослей показались еще несколько чернолицых. Он был окружен.

– Вот мы и встретились! – сказал Ари, выходя из-за большого дерева. – Мы так и знали, что вы найдете наш лагерь и что вам захочется узнать, ушли мы или нет и что будем делать дальше.

В руке Ари держал свое короткое копье, с его груди на Ва смотрели злобные глаза орла, державшего в когтях, как ему показалось, его голову.

Ва бросился на стоявшего за ним чернолицего, намереваясь бежать, но вдруг почувствовал страшную боль, и в глазах его все потемнело.

– Это Ва, их лекарь, о котором я вам рассказывал. Надеюсь, Рав, ты его не очень сильно

ударил! – произнес с нескрываемым торжеством в голосе Ари.

– Его нет уже слишком долго, – прошептала Эл, обращаясь к Дану.

– Я знаю. Подождем еще немного. Но на всякий случай нам нужно отплыть немного от берега. Вы отплывите и спрячьте лодку вон за тем островком, а я пойду посмотрю, в чем там дело.

Вдруг охотники услышали выше по течению какой-то шум. Они направили свою лодку поближе к зарослям камыша, которые закрыли их с северной стороны. Дан спустился в воду и прошел к месту, где камыш был уже не таким густым и ему открывался вид на всю ширину реки. То, что он увидел, заставило его сердце остановиться: по реке в направлении восточного берега шла большая лодка, в которой было около дюжины чернолицых воинов, а на корме лежал со связанными за спиной руками Ва. Лицо его было залито кровью.

По бледному лицу Дана, который обернулся к своей лодке, все поняли, что случилось что-то ужасное и непоправимое. Эл зажала рот рукой, чтобы не вскричать.

– Ва в их руках, – выдавил из себя Дан вполголоса, вернувшись в лодку.

Вдруг до них донесся шум и гам со стороны противоположного берега. Там навстречу лодке высыпала группа вооруженных, как на войну, чернолицых, кричавших что-то своим соплеменникам, приближавшимся к ним в лодке.

– Нужно что-то делать! – почти закричала Эл. По ее лицу текли слезы. Она их не вытирала.

– Мне очень жаль, Эл, – выдавил из себя Дан. – Мне кажется, что помочь Ва может теперь только Вечный.

Эл посмотрела на Дана невидящим взглядом. Вдруг у нее перед глазами все закружилось, и она потеряла сознание.

Пленник чернолицых

Ва пришел в себя. Вокруг было темно. «Где я?» – подумал он и... вспомнил. Вспомнил слова Ари и злобные лица окруживших его врагов. «Лучше бы мне не приходиться в себя!» – подумал он, пытаясь разглядеть что-нибудь. Когда ему это удалось, он смог различить только кору дерева.

– Кажется, твой лекарь пришел в себя, – услышал Ва хриплый голос за своей спиной. – Он застонал и пошевелился.

– Посмотрим-ка... – прозвучал знакомый голос Ари.

Ва перевернули, и он увидел в слабом свете угасающего костра несколько чернолицых. Наклонившегося над ним Ари он не мог разглядеть, так как лицо его было не освещено. Только смутно виднелось белое пятно посреди лба.

– Посади его и протри лицо, – приказал Ари чернолицему с хриплым голосом. – Прислони его к дереву и свяжи ему ноги. А руки развяжи: пусть поест немного.

Чернолицый крепко связал Ва ноги и развязал руки. Потом он дал ему влажную тряпку и велел:

– Вытри кровь с лица и протри хорошенько глаза.

Затекшие руки больно покалывало. «Значит, я уже давно здесь так лежу», – подумал Ва. Он протер лицо и ощупал свой затылок, на котором была большая рана; голова и борода Ва были в засохшей крови.

– Вот видишь, как быстро все меняется. Сначала ты обо мне заботился, теперь я о тебе, – проговорил с насмешкой в голосе Ари, подавая Ва плошку с напитком.

– Я – ваш пленник, а тебя мы лечили... – попытался возразить Ва, но голос его сорвался.

– Нет, нет, я тоже был вашим пленником, только вы меня не связали.

– Как я вижу, зря, – грустно сказал Ва.

– Мы возвращаемся в город. Теперь нет нужды искать вашу пещеру: ты нас сам туда приведешь...

– Никогда! – возмущенно перебил его Ва.

– Посмотрим, посмотрим, – спокойно сказал Ари. – Мы теперь точно знаем, что ваша пещера находится вниз по течению этой реки. Найти вас не составит большого труда и без твоей помощи. Но если ты нам поможешь, мы сохраним

тебе и твоей семье жизнь. И не только жизнь, но и свободу. Подумай об этом. У нас еще будет время поговорить об этом подробнее. Если ты не хочешь есть, а я это могу хорошо понять, то хотя бы выпей суп. Пей, пей...

Но Ва отвернулся лицом к дереву, отказываясь пить и пряча от Ари лицо, чтобы тот не увидел навернувшихся слез.

– Хорошо, как хочешь! – сказал резко Ари. – Если надумаешь, вот плошка с супом и кусок лепешки.

Он поставил плошку рядом с пленником на траву и положил на ее край кусок лепешки.

– Не спускай с него глаз, Рах, головой отвечаешь.

– Никуда он не денется, – хрипло ответил чернолицый и наклонился к пленнику, чтобы еще раз проверить путы. Потом уселся рядом с Ва и оперся обеими руками на свое короткое, украшенное красивым узором, копьё.

Ва заметил на висках его седину. Чернолицый с интересом рассматривал пленника, лицо которого теперь освещалось пламенем костра. Кто-то подложил туда хвороста. На черном лице не отражалось никаких эмоций.

– Сколько тебе лет? – спросил Рах.

В голосе его, хриплом и низким, не чувствовалось никакой вражды.

– Точно не знаю, но думаю, что нет еще тридцати, – ответил Ва после долгого молчания. Он не был уверен, отвечать ему на вопросы или нет.

– Почему ты не знаешь, сколько тебе лет?

– Когда меня нашли в лесу, мне было около восьми лет. Сколько точно, я не знал, а спросить было некого.

– Как так? Что ты делал в лесу один?

– Чернолицые убили всех людей нашего племени, а кого не убили, увели в плен. Я один остался в живых.

– Как это?

– Я в ту ночь решил доказать моему старшему брату, что сам могу провести ночь в лесу, вдали от нашего поселения. А когда я утром пришел домой, то нашел только мертвых.

– Как называлось ваше племя?

– Охотники на волков, – Ва взглянул в глаза чернолицему и спросил: – Ты тоже был среди убийц?

– Я нахожусь на службе в храме уже сорок лет, но я не помню, чтобы мы когда-нибудь нападали на селение Охотников на волков. Я бы знал. Это были воины из другого города.

– Это не имеет значения, вы все – убийцы и охотники на людей. Нет в этом мире ничего страшнее и отвратительнее, чем то, что делаете вы.

– Тут я с тобой согласен, – неожиданно поддержал его чернолицый. – Ты родился в племени, которое призывает имя Вечного, а я – в семье посвященных. Ни у тебя, ни у меня не было выбора.

– Выбор есть всегда. Много лет назад, когда меня еще и на свете не было, к нам пришел один долгожитель из города и остался в племени навсегда. Да и мой брат... – Ва спохватился, не желая дальше говорить, и был очень рад, что Рах его прервал:

– Ладно, хватит болтать. Давай выпей напиток, тебе станет легче. Съешь лепешку. Мне нужно еще руки тебе связать.

Ва ужасно мучила жажда, и у него страшно болела голова. Немного поколебавшись, он все же выпил напиток. Лепешку Ва есть не стал. Суп был вкусным, с запахом каких-то незнакомых ему трав. Сначала прекратилась головная боль, потом все перед глазами поплыло. Сидевшие у костра чернокожие стали увеличиваться, потом лица их стали принимать различные выражения: то веселые, то злые. Перед глазами все потемнело, и Ва провалился в глубокий и тяжелый сон.

По следу чернолицых

 ни знали, что мы рядом. Почему они не стали искать нас и не напали на нас? – спросил Дан Хела. – Их же теперь больше двух десятков.

– Я думаю, они знают, что по лесу им за нами не угнаться. А может быть, они удовлетворились тем, что имеют...

– Что они сделают с Ва? – понизив голос, спросил Дан.

– Наверное, попытаются выведать у него путь к нашей пещере.

– Что будем делать? – этот вопрос Дан задал уже всем.

Эл сидела между собаками, опустив голову и сжав ее руками. После того как она пришла в себя, она не издала ни звука. Она слегка покачивалась вперед-назад, вперед-назад.

Ин только покачал головой, давая знать, что у него нет идей, как поступить в этой ситуации.

– Я предлагаю пойти по следу чернолицых, пока не будем знать точно, что они сделали с Ва и куда они его поведут, – ответил Хел. – Мы же не можем оставить его и отправиться домой.

– Согласен, – сказал Дан и посмотрел на Ина.

Тот тоже кивнул головой в знак согласия. Дан посмотрел на Эл, но та не переставала качаться, сжав руками голову. Казалось, она не слышала, что они говорили.

– Эл, взгляни на меня, – Дан осторожно тронул ее плечо. – Мы хотим узнать, что с Ва. Пойдешь с нами?

Эл опустила руки и посмотрела на Дана. Глаза ее были пустыми и холодными. Она подняла упавший на дно лодки лук, собрала рассыпавшиеся стрелы, вставила их в колчан и перекинула его через плечо. Лицо ее стало жестким. Дан никогда еще не видел ее такой.

– Конечно, я пойду с вами, – ответила она. Голос ее был глухим и низким, из него исчезли привычные нотки радости и веселия.

Охотники спустились вниз по реке и переправились на другой берег. В тихой заводи, окруженной высокими зарослями тростника и камыша, они оставили лодку под нависшими над водой ветвями огромной ивы и вышли на пологий берег. Привалив валун к корням большого дерева, они отметили место, где спрятали

лодку, хотя никто из них не был уверен, что они когда-нибудь вернутся сюда.

Воздух был наполнен обычным стрекотом насекомых, хором птичьих голосов, всплесками рыб в реке, шорохами в траве... Собаки вели себя беспокойно. Они терлись о ноги Эл, сжимавшей в руке копье. Хел с тревогой исподтишка наблюдал за ней.

Углубившись в лес, охотники повернули на север. Они шли очень осторожно, стараясь наступать только на толстый слой прошлогодних листьев. Так как шли они не по тропе, то продвигались довольно медленно, и когда вышли к тому месту, где чернолицые переправились через реку, было уже далеко за полдень.

Охотники нашли брошенную прямо возле берега в зарослях камыша большую лодку, сделанную на скорую руку. Весь берег был усеян следами чернолицых. Отойдя немного в лес, Дан и его друзья нашли тропу, по которой ушли враги. Она вела вверх по пологому склону заросшей лесом невысокой горы. Вершины горы не было видно, так как она скрывалась за деревьями.

– Следов Ва нет, – тихо сказал Дан. – Все чернолицые в обуви.

Дан с собаками шел впереди, за ним Ин, потом Эл. Последним шел Хел.

– Они идут на юго-восток, – определил Хел. – В той стороне только один город чернолицых. Город, в котором вырос Ан.

– Я думаю, что к вечеру мы их нагоним, – объявил Дан, обернувшись назад.

Прошло много времени. Охотники продолжали идти, только теперь по тропе, которая петляла между деревьями и валунами и вела все выше и выше. Лес становился светлее, и вскоре путники подошли к опушке. Выше по склону тропа терялась между высокими скалами. Здесь росли только одинокие сосны с причудливыми кронами и густые кусты можжевельника. В лучах заходящего солнца скалы казались медными.

– Я пойду вперед и посмотрю, что там, за скалами. Подождите меня здесь, – предупредил Дан.

Он позвал одну из собак, дав ей знак следовать за ним, и исчез между кустарниками в высокой траве. Остальные спрятались в зарослях можжевельника, окружавших небольшую полянку с невысокой, но густой и мягкой травой.

Ждать пришлось недолго. Вскоре кусты раздвинулись, и к спрятавшимся присоединился Дан. По шерсти собаки, стоявшей дыбом на загривке, видно было, что охотники догнали чернолицых.

– Чуть дальше по склону, между скал, расположились часовые чернолицых. Их двое. Думаю, что лагерь чернолицые разбили дальше, за скалами, защищающими их от ветра и росы. Чтобы подойти к ним ближе, нужно обойти скалы справа или слева, – доложил Дан.

– Для того чтобы узнать, как обстоят дела, не нужно идти всем, – отреагировал Хел. – Предлагаю тебе и Ину остаться здесь – это очень удобное и укрытое место, а я и Эл проберемся к лагерю и постараемся разведать обстановку.

– Согласен, – сказал Дан. – Эл, что скажешь?

Эл ничего не ответила, скинула накидку, взяла копье, лук и колчан, оставила котомку и на корточках выбралась из их убежища.

– Может быть, вам придется провести там всю ночь, возьмите накидки, чтобы укрыться от росы, – посоветовал Дан.

– Я надеюсь, что мы вернемся раньше, но ты прав, – согласился Хел и, взяв свое оружие и обе накидки, скрылся вслед за Эл.

Хел и Эл потратили очень много времени, чтобы найти обходной путь, и когда они приблизились к лагерю врагов, было уже почти совсем темно. На фоне вечернего неба поднимались темные глыбы больших скал. На поляне, окаймленной с одной стороны скалами, а с трех других сторон – деревьями, было около двух дюжин чернолицых. В котелках, подвешенных на ветках над костром, что-то варилось. «Суп», – вспомнила Эл название блюда по запаху. Она вспомнила свой плен и бегство. Как хорошо, что тогда среди чернолицых был Ан, брат Ва, усыпивший всех чернолицых каким-то зельем и освободивший Эл. «Теперь в плену Ва, а спасти его никому», – горькие мысли сжали сердце молодой женщины.

Хел легонько коснулся ее плеча и показал на стоявшее в конце поляны большое дерево, у корней которого лежал пленник. Хел дал знак обойти лагерь справа и скрылся в зарослях папоротника. Эл последовала за ним.

Подобравшись к дереву на такое расстояние, чтобы можно было различить лица и слышать разговоры, они затаились. Вокруг них кружил рой комаров. «Хорошо, что мы натерлись

базиликом», – подумала Эл и сама себе удивилась, что может думать о таких пустяках.

Лежать пришлось долго. От костра осталась куча красных углей, когда рядом с пленником поднялась голова чернолицего – его разведчики до этого не замечали. Он что-то сказал в сторону костра. Слов они не разобрали, так как голос воина был хриплым и говорил он не в их сторону. От костра к пленному подошел Ари. Хел и Эл его сразу узнали.

Они слышали весь разговор Ари с Ва. Но не все разобрали, о чем говорили Ари и чернолицый с хриплым голосом, однако главное поняли: Ва здоров, чернолицые уводят его в плен в свой город.

Решение Эл

Я не согласна, – голос Эл дрожал. Она еще никогда не возражала старшим, тем более своему отчиму и вождю охотников племени Дану.

– Мы все обсудили. У тебя есть что добавить к сказанному? – мягко спросил Дан.

– Да. Я – жена Ва. И я не могу оставить его в руках врагов. Он здесь, в этом лесу. А где будет через месяц, год? Нет, я пойду за ними следом. Я буду рядом, если ему представится возможность бежать.

– Эл, мы не можем вчетвером напасть на две дюжины обученных воинов с лучшим, чем у нас, оружием, – тихо сказал Хел. – Пытаясь спасти одного, мы все можем потерять жизнь или свободу.

– Я это очень хорошо понимаю, – в голосе Эл звучало даже не упрямство, а какое-то незнакомое им ожесточение. – Но оставить Ва я не могу. Не могу! Зачем мне жизнь без него?!

– Эл, у тебя дома дети... – попытался в который раз возразить Дан.

– Я думаю, что мама и ты за ними охотно присмотрите, пока мы с Ва не вернемся. А если

мы действительно не вернемся, вы сделаете все, чтобы они выросли счастливыми людьми, почитая Вечного и живя в гармонии с сотворенным Им миром, – глаза Эл были красными от слез, но в них светилась твердая решимость. – Я хочу, чтобы Ва знал, что я рядом и не оставлю его одного.

– Как ты дашь ему о себе знать? – спросил Ин. Ему уже было понятно, что отговорить Эл никто не сможет, а в их племени каждый мог поступать так, как ему велит сердце.

– Что-нибудь придумаю.

– Ладно. Только подожди, пока закончится время росы, – сдался Дан.

Этот разговор произошел в предрассветное время следующего дня. Охотники долго искали возможность помочь Ва, но так ни к чему и не пришли. С этим Эл была категорически не согласна. Вернее, она была согласна с тем, что освободить Ва силой им не удастся и что рисковать жизнью четверых ради представлявшимся невероятным освобождением одного, по меньшей мере, неразумно. Но она не могла согласиться вернуться домой без мужа. Эл никак не могла себе представить, как она будет жить дальше.

Хел подал ей небольшой, но тяжелый кожаный мешочек, в который он сложил и заготовленные им наконечники стрел, и огниво:

– Я думаю, они тебе пригодятся. А огниво я сделаю нам новое.

– Хел, я хочу освободить Ва, даже если мне придется убить всех чернолицых, – тихо прошептала, склонившись к его уху, Эл. Голос ее звучал сдавленно, но решительно.

– Но тогда ты станешь, как они! В сердце твоём станет темно, – возразил долгожитель, наклонившись совсем близко к лицу Эл, чтобы видеть ее глаза.

– Нет. Я думала об этом долго. Много лет уже меня волнует этот вопрос. С того самого дня, как вы освободили меня из их рук, я себя спрашивала, правильно ли было бы применить силу? И сколько я ни размышляла, все время приходила к выводу, что применить силу – не значит стать чернолицым. Вот мы охотимся на зверей. Мы их убиваем, чтобы мы могли жить. Их кровь мы приносим в жертву за нашу вину. А помнишь, как мы убили пещерного медведя?! Мы на него не охотились, он напал на нас, и мы его убили. Вечный нам помог, и мы Его благодарили. Так и здесь. Не мы напали на чернолицых, а они взяли в плен моего мужа, и освободить его – дело правое. Вечный мне поможет. Я считаю, что защищаться от чернолицых – то же самое, что защищаться от пещерного медведя или длиннозубых.

– Я тебя понимаю. Но провести границу очень трудно: где необходимая защита, а где месть и жестокость, – задумчиво сказал Хел.

– Эту границу перешли не мы, а чернолицые, и перешли уже давно, – подчеркнула Эл. В голосе ее звучало не только ожесточение, но и твердость убеждения.

Дан и Ин очень внимательно слушали рассуждения Эл и Хела. Но они ничего не сказали. Когда прошло время росы и в лесу стало немного светлее, охотники выбрались из своих гнезд и спустились на землю.

– Я возьму одну собаку, если не возражаете, – сообщила Эл, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Возьми, – ответил за всех Дан. – Мы обойдемся одной. Возьми все запасы вяленого мяса, так как тебе некогда будет охотиться и небезопасно – разводить костер.

Хел набил колчан Эл стрелами, Ин поменялся с нею ножами, так как нож Эл обкрошился по кромке, а нож Ина был новый, ему Хел сделал его всего несколько дней назад.

Наскоро перекусив, Эл собралась в дорогу. Все обратились к югу и склонились на колени. Хел произнес утреннюю хвалу и, возложив руки на голову Эл, попросил Вечного хранить ее:

– Вечный, Ты велик и могуществен, Ты сотворил небо, звезды, Солнце и Луну, Землю и все,

что на ней. Ты сотворил и человека. Мужчиной и женщиной сотворил их. Эл и Ва стали одно. И теперь они разделены волей злых людей. Веди Эл, как хочешь Ты. Храни ее на всех ее путях от диких зверей и врагов... И от тьмы в сердце.

Эл встала с колен, накинула на плечо котомку, перекинула за спину колчан с луком и стрелами, свернула и засунула под ремень за спиной накидку, взяла в руки копье и только тогда обвела взглядом своих друзей. Она внимательно посмотрела в глаза каждому, как бы ожидая увидеть их отношение к ее поступку. Но то, что Эл увидела, тронуло ее до глубины сердца. В их глазах она увидела только глубокую дружескую преданность и гордость принятым ею решением. Попрощавшись со всеми и дав знак собаке следовать за ней, Эл исчезла в чаще леса, ни разу не оглянувшись.

Верные друзья

Когда Эл скрылась в зарослях, на поляне, где она оставила друзей, наступило гнетущее молчание. Только собака то и дело скулила и поглядывала на Дана и Хела. Она то порывалась вслед за Эл, то возвращалась к ногам Дана; приседала, потом снова скулила; вскакивала и беспокойно виляла хвостом, поглядывая то на одного, то на другого.

– Даже собака знает, что нам нельзя оставить Эл в лесу наедине с чернолицыми и дикими животными, – отметил, не выдержав молчания, Хел. – Нам нужно пойти с нею. А там, чему быть предопределил Вечный, тому и быть.

– Согласен. Однако нам нужно иметь хоть какой-нибудь план, чтобы идти на такой риск, – подчеркнул Дан. В его голосе чувствовалось напряжение.

– Нам нельзя потерять их из поля зрения, а идеи придут, когда нужно будет. Плохо будет, если идея придет слишком поздно: когда чернолицые вернуться в свой город, а Ва будет принесен в жертву богу смерти, – заключил

Хел и, увидев на лицах Дана и Ина полное согласие, стал собирать свои вещи и оружие.

– Ин, ты сможешь один добраться до нашей пещеры, чтобы рассказать нашим обо всем? – спросил Дан юношу.

– Я бы хотел пойти с вами...

– Понимаю тебя хорошо, но кому-то нужно дать знать нашим родным, если мы задержимся надолго или если не вернемся вообще.

– Да, конечно. Ты прав, – неохотно согласился Ин. – Я думаю, что проще всего будет мне дойти до реки, там найти спрятанную нами лодку и отправиться на ней вниз по течению до того места, где река встречается с протокой.

– Это будет немного медленнее, чем бежать, но так ты сможешь быть в пути даже ночью, – поддержал его Хел. – Смотри, не усни, а то река унесет тебя в Тростниковое море. Если ты будешь на уровне протоки завтра к вечеру, то тебе лучше спуститься дальше по реке до того места, где когда-то высадились Дан и его друзья в поисках пещеры. Оттуда к пещере и ближе, и безопасней.

– Возьми с собой собаку. Она тебе пригодится. Хоть не один в лесу будешь... – Дан крепко прижал к себе молодого охотника.

Хел благословил Ина, после чего тот тут же скрылся за густыми кустарниками на склоне

горы. Правильно поняв приказ Дана, собака неохотно, то и дело оглядываясь на остающихся, побежала вслед за Ином и тоже скрылась в чаще.

– Идем, Дан! Поспешим, а то Эл еще успеет наделать глупостей, – заторопился Хел. – Или нам не удастся найти ее следов. Она мастерица в этом деле.

Вскоре Дан и Хел уже шли быстрым шагом, а иногда и бежали по еле заметным следам Эл. Если бы они задержались на некоторое время, то не смогли бы заметить прижатую траву, сбитую головку цветка, перевернутую шишку пинии...

Прошло не менее получаса, прежде чем Дан и Хел заметили впереди покачнувшиеся не от ветра папоротники. Зная, что до чернолицых еще далеко, они не стали соблюдать особую осторожность. Дан достал из мешочка на поясе

небольшой, с мизинец, костяной свисток и коротко дунул в него. Для человека звук свистка не был слышен, его могла слышать только собака.

Из-под раскинувшихся на всю поляну крон папоротников выскочила собака Эл и, подбежав сначала к Хелу, а потом к Дану, радостно, но не издавая ни звука, поприветствовала их. Вслед за ней появилась Эл. Лицо ее было, как и прежде, хмурым и сосредоточенным.

– Где Ин? – спросила вместо приветствия Эл, не глядя никому в глаза.

– Мы отправили его домой. Пусть расскажет, что произошло и что мы намерены делать, – мягко ответил Хел.

– И что мы намерены делать? – повторила глухим эхом его слова Эл.

– Что-нибудь придумаем, – ответил Дан. – А если нет, то умрем все вместе. Не оставлять же друга в беде.

Эл подняла лицо и посмотрела сначала в глаза Дану, потом Хелу, и по щекам у нее потекли слезы.

– Я уже думала, что вы... – голос ее оборвался.

– Как бы я мог посмотреть в глаза твоей матери?! – ответил Дан и обнял прижавшуюся к нему дочь его жены.

– Что будем делать дальше? – спросила Эл, давая понять, что все снова в привычном порядке:

Дан – вождь охотников племени, Хел – долгожитель, с авторитетом которого должны считаться все, даже страдающая от потери мужа жена.

– Мы будем следовать за чернолицыми так долго, сколько нужно, пока Вечный не поможет нам освободить Ва, – ответил Дан, а Хел согласно кивнул и потрепал за ушами ласкавшуюся к нему собаку.

– Как ты думаешь, дикари будут преследовать нас? – спросил безусый молодой воин Дах у своего наставника Раха, подкладывая в костер толстую дубовую ветку и немного хвороста.

– А ты как думаешь? – в хриплом голосе Раха звучало искреннее любопытство. Ему нравился молодой и неугомонный воин, который впервые в жизни встретился с дикарями.

– Я их совсем не знаю. Но то, что я о них слышал, подсказывает мне, что они своего в беде не оставят.

– Я тоже так думаю. Но что они могут сделать? Нас здесь два отряда. Все воины – опытные люди. Кроме тебя, конечно. Наши стрелы летят в три раза дальше их неуклюжих, с каменными наконечниками, стрел. Они покрутятся, покрутятся вокруг нас и отправятся во свояси, – ответил Рах и поправил торчавшие во все стороны сидящие лохмы.

Костер снова разгорелся, и тень от его руки метнулась над поляной. Оба воина одновременно посмотрели на связанного по рукам и ногам пленника, спавшего тяжелым сном.

– Да, они все еще на том же самом месте. Наверное, готовятся к дальнему переходу и решили отдохнуть на одном месте пару дней, – доложил Хел своим молодым друзьям по возвращении из разведки.

– Думаю, что они ждут, пока Ари немного поправится. Я предлагаю зайти влево от выбранной ими тропы и там устроиться на ночлег. Если они завтра отправятся в путь, мы это узнаем по поведению птиц и зверей в лесу. И, оставив достаточно расстояния между нами, будем их преследовать, – решил Дан. – Далеко нам идти нельзя, ночью небезопасно в лесу бродить.

Через некоторое время, сразу после вечерней или, вернее сказать, ночной хвалы, все трое устроились на отдых на широких ветвях огромного старого дерева со свисавшими плетями лиан, в широком и неглубоком дупле которого нашлось прекрасное место для собаки. Высоко над ними сияли звезды, лес был наполнен всевозможными звуками: кто-то за кем-то гнался, где-то далеко рычал лев, заявляя свои права на все вокруг. Но охотники

ничего этого не видели и не слышали. Укрывшись накидками, они спали в наскоро сделанных гнездах. Лежавшая чуть ниже их собака была отличным сторожем.

Луна освещала своим бледным светом поляну со спящими на ней воинами из города смерти, связанного по рукам и ногам пленника, который метался во сне и стонал от страшных сновидений, не в силах стряхнуть их, и Ина, лежавшего на дне тростниковой лодки и смотревшего на звездное небо. Над ними летали огромные летучие мыши и страшилища с большими зубатыми клювами и когтями на кожаных крыльях. Далеко на восток и на юг простиралась волнистая чаща густого леса, населенного животными, с которыми охотникам из племени Детей света встречаться еще не приходилось.

Глава 15

План

Ни утро, ни новый день не принесли никаких изменений: чернолицые оставались на месте, и друзьям Ва не оставалось ничего другого, как только ждать. Питались они в это время фруктами, орехами, жевали свои любимые корни и ждали. Только на третий день утром, даже ближе к середине дня, Дан заметил по поведению птиц, что на тропе, ведущей на юго-восток, что-то происходит.

– Наверное, Ари достаточно поправился, – предположил Хел, подавая стоявшему под деревом Дану его котомку и накидку.

– Чтобы спасти Ва, у нас есть только четыре, максимум, пять дней. Столько времени им нужно, чтобы добраться до города, – отметил Дан. – За это время нам нужно что-нибудь придумать.

– Идея-то мне пришла, – проговорил Хел, закидывая котомку за спину, колчан с луком и стрелами и беря в руки короткое копье с каменным наконечником. – Только не знаю, понравится ли она вам.

– А что же ты до сих пор молчал? – удивилась Эл, поправляя свое снаряжение за плечами и на поясе.

Возле ее ног крутилась собака, нетерпеливо махая хвостом. Собаке тоже надоела бездельность.

– Потому и молчал, что искал другую возможность, так как не совсем уверен, честно ли то, что я придумал, – ответил Хел, не сводя глаз с Дана.

– Не томи! Расскажи, пока есть время, – попросил его Дан.

– Вы заметили, что после последнего перевала лес совершенно изменился? Чем ниже в долину мы будем спускаться, тем гуще он будет и тем влажнее будет воздух. Я знаю, что там водятся ядовитые лягушки. Их можно определить по яркой черно-желтой окраске. Если смочить наконечник стрелы их ядом, то куда бы ты ни попал, жертва будет парализована. Притом на несколько часов, а то и дней. Это зависит от силы яда и от того, куда попадет стрела.

– К чему это ты? – нетерпеливо спросил Дан.

– Если Вечный пошлет нам возможность захватить одного или нескольких чернолицых, мы сможем обменять их на Ва. Такая мне пришла мысль. Нам нужно будет охотиться на них, и именно это мне не нравится. Да и рассчитать

количество яда очень трудно: доза может оказаться смертельной. Хотя, если рассудить, ничего в этом несправедливого нет... – в последних словах Хела звучали и отчаяние, и печаль.

– Идея замечательная! – воскликнула Эл. У нее даже глаза, потускневшие от горя, снова загорелись. – Я иду искать лягушек.

– Не спеши! – прервал ее восторг Хел. – Их нельзя брать руками. Это нужно уметь делать. Яду у них находится в маленьких, едва различимых пузырьках, разбросанных по всему телу. Я сам об этом позабочусь.

Дан ничего не сказал. Он только повернулся на юг (Эл и Хел сразу последовали его примеру) и, подняв к небу руки, начал молиться:

– Вечный! По Твоей воле мы хотим жить и поступать. Из Твоих рук принимаем то, что произошло с Ва. Помоги нам принять правильное решение, когда Ты дашь нам возможность освободить нашего друга. Благодарим Тебя за идею, которую Ты дал Хелу. Мы не знали, как нам справиться с таким большим отрядом врагов Твоих и наших. Теперь доверяемся Тебе и ждем Твоего водительства.

Вскоре все трое уже шли быстрым шагом по направлению к большой тропе, по которой, как они знали, должны были идти черноты.

– Нужно убедиться, что они все ушли, а то мы можем оказаться между двумя отрядами, – предупредил Дан и велел Эл и Хелу спрятаться в зарослях неподалеку от тропы, по которой, что было сразу видно, недавно прошла большая группа людей, а сам, взяв с собой собаку, отправился вдоль тропы в сторону лагеря чернолицых.

Ждать пришлось довольно долго. Солнца не было видно из-за густых крон деревьев, так что ожидание было особенно томительным. Но вот среди зарослей появилось лицо Дана, выражавшее удовлетворение.

– Я обошел их лагерь со всех сторон. Уверен, что ушли они все. Ва идет с ними. На тропе видны следы босых ног, – рассказал Дан. – Если мы пойдем прямо за ними по тропе, то можем попасть в засаду. Я думаю, они знают, что мы будем следовать за ними, и они на это рассчитывают. Они могут оставить несколько человек в засаде. Не сегодня, так завтра или послезавтра. Что будем делать?

– Искать параллельную тропу – ненадежное дело, следовать по тропе – слишком опасно. Придется идти по лесу, – ответил Хел.

– Если пустить впереди по тропе собаку, то она нас предупредит о засаде, – в голосе Эл не было уверенности, но предложить это она

все же решилась. – Идти по лесу очень трудно, и мы будем идти медленно. Так мы можем упустить чернолицых.

– Поймет ли собака, чего мы от нее хотим? – спросил Хел.

– Думаю, что поймет, – ответила Эл и, обращаясь к собаке, продолжила, показывая на тропу: – Ва! Ва!

При этом Эл слегка зажала собаке морду, давая ей знать, что это охота и ей нельзя подавать звуков. Собака завиляла хвостом и побежала по тропе, то и дело оглядываясь, как бы удивляясь, почему люди идут так медленно, совсем не так, как на охоте, и отстают. Однако вскоре их тревога и напряженное внимание передались и ей, и она убежала вперед, не поднимая от тропы носа.

Тропа то расширялась перед каким-нибудь ручьем, то снова сужалась после ручья, а иногда почти совсем терялась среди высоких деревьев и густых кустарников. Но следы двух десятков воинов были так отчетливо видны, что следовать им мог бы и ребенок. Хищные звери не попадались Дану и его друзьям. Наверное, большая группа людей, шедшая впереди, распугала их. Только птицы сопровождали охотников своим привычным гамом, и носившиеся по верхушкам деревьев обезьяны кричали им

вслед. Ближе к вечеру охотники натолкнулись на бежавшую к ним навстречу собаку. Стоявшие на загривке дыбом волосы и глухое, едва слышное рычание свидетельствовали о том, что враги недалеко.

– Наверное, они решили сделать привал. Время уже к ночи. Нам тоже пора где-нибудь найти место для ночлега, – рассудил Дан. – Я знаю, что чернолицые ждут нас. Но я все равно думаю, что разведать обстановку нужно.

Дана прервало громкое рычание какого-то зверя. Наверное, ночной хищник вышел на охоту. Хел, Дан и Эл поспешили найти неподалеку от тропы высокое дерево с подходящими для ночлега толстыми сучьями.

– Не думаю, что разумно идти сейчас на разведку, – возразил Хел. – Лучше это сделать сразу после росы или даже пораньше. Тогда уже все ночные хищники улягутся спать.

– Хорошо. Так и сделаем, – не стал настаивать на своем Дан. – Тем более, что лес этот нам совершенно незнаком, и животные здесь другие, не те, которые водятся у нас. Вы заметили следы на тропе? Я не могу себе представить, что за животные, у которых когти, как у пещерного медведя, ходят на задних лапах.

Через короткое время на большой высоте, в огромной кроне какого-то широколистного

дерева, были устроены два гнезда. В одном расположились Хел и Дан, в другом – Эл с собакой. Собака немного сопротивлялась, когда Эл поднимала ее на такую высоту – оттуда уже была видна луна, а на западе – багровая полоса заката. Выбранное ими дерево оказалось выше всех в округе, и охотникам открылся прекрасный вид на лес. Целый день они видели только папоротники, ветви деревьев, лианы, листья, а теперь перед ними до самого горизонта простирались темные волны леса.

Хел сказал вполголоса, но так, чтобы слышно было всем, слова вечерней хвалы Вечному, и усталые путники быстро уснули. Только собака то и дело поднимала голову и оглядывалась, встревоженная незнакомыми звуками чужого леса. Но вскоре и она, прижавшись к Эл и уткнув нос в хвост, уснула.

Ядовитые стрелы

Уже светало, когда охотников разбудил внезапный страшный шум: огромная стая обезьян пронеслась мимо их дерева с криком, шумом и визгом. Обезьяны перелетали с ветки на ветку, хватаясь за них то хвостом, то лапами, и перепрыгивали с одного дерева на другое. Видно было, что они охвачены ужасом. Через несколько мгновений стала ясна причина переполоха. Огромные и ловкие страшилища с размахом крыльев в десять локтей хватали обезьян и взмывали в небо, держа в длинной зубастой пасти дергающуюся в ужасе жертву. Около десятка летающих ящеров гнали стаю обезьян. Внезапно один за другим они взмыли вверх с добычей в зубах и исчезли в направлении восходящего солнца. Стая обезьян исчезла в том же направлении, и вокруг все стихло. Слышен был только привычный гомон проснувшихся птиц, шелест листьев, отдаленные крики перекликающихся между собой обезьян и стрекот насекомых.

Собака выглянула из-под накидки и лизнула Эл в подбородок.

– Сейчас, сейчас мы спустимся с дерева, – пообещала Эл и погладила собаку.

– Хвала Всевышнему за охрану этой ночью! – услышала она голос Хела неподалеку.

Ловко, почти как обезьяна, Эл стала спускаться по веткам вниз. Собака лежала на ее плечах, не двигаясь, только тихо скуля каждый раз, когда Эл делала очередной прыжок.

Спустив собаку на землю, Эл взглянула вверх. Хел и Дан тоже уже спускались вниз, придерживая котомки и оружие. Собака исчезла в зарослях.

– Здесь еще почти совсем темно, – заметил Хел, поправляя сбившееся снаряжение. – А наверху казалось, что уже день настал.

– Нужно найти лагерь чернолицых и узнать обстановку, – предложил Дан. – Думаю, что лучше всего нам пойти вместе. Будет сложнее подкрадываться к ним, но зато проще принимать решение, и мы не будем зря терять время.

Собака вернулась из густых зарослей папоротника, облизывая окровавленную морду.

– Нам тоже нужно подкрепиться и отправиться в путь, – ободрил Дан друзей и воздал хвалу за хлеб и воду.

Поев и напившись воды из протекавшего неподалеку ручья, охотники углубились в лес, оставив тропу, по которой прошли чернолицы, справа от себя. Отойдя на несколько сот шагов, они повернули и осторожно стали пробираться через чащу в направлении восхода солнца.

Собака то убегала вперед, то останавливалась, поджидая людей, всем своим видом показывая, что они на верном пути. Вскоре охотники почувствовали запах дыма. А так как шли они с наветренной стороны, это означало, что подошли слишком близко. Повернув влево, они обошли лежавшие у них на пути огромные обомшелые валуны и попали на другую тропу.

– Посмотрите на следы! – шепотом сказал Дан и показал на отпечатки больших лап с четкими следами огромных когтей. – Судя по

следам, это ходящие на задних лапах страшилища, а судя по запаху кала – питаются они не травой. Смотрите, как собака напугана.

Эл гладила прижавшуюся к ее ногам собаку, давая ей знак не шуметь.

– Судя по следам, их трое: двое крупнее и один мельче, – уточнил Хел, показывая копьём на следы разной величины. – Лучше нам с ними не встречаться.

В это время невдалеке справа от них раздался шум, треск веток и потом громкий визг и глухое рычание.

– Это кабаны так визжат, когда их ранишь, – отметил Дан. – Мне кажется, что наша семейка ящеров обеспечила себя завтраком. Но лучше все-таки им на глаза не попадаться. Пройдем еще дальше влево и немного назад, чтобы избежать встречи с ними.

Через время Хел показал Дану и Эл маленьких лягушек, завернутых в большой лист:

– О них я вам рассказывал. Я приготовлю несколько стрел с отравленными наконечниками и дам каждому из вас. Дайте мне по две ваших самых лучших. Думаю, что яда у этих трех лягушек хватит на шесть стрел.

Визг и ужасное рычание невдалеке заставили замолчать беседовавших за завтраком

чернолицых. Они тревожно оглянулись по сторонам. Ари дал команду двум воинам присоединиться к расположенным неподалеку сторожам.

– В этой долине водится много страшилищ, которые только в страшном сне могут присниться, – пояснил он, обращаясь к пленнику, путы которого он как раз проверял.

– Дах, развяжи ему руки, пусть поест, потом свяжи руки, а ноги развяжи для предстоящего пути, – приказал Ари. – Рав, проверь сторожевых. Отнеси им еду и скажи, что мы скоро отправляемся в путь.

Ва посмотрел на воина со шрамом через все лицо, который, взглянув на Ари с ненавистью и страхом, что-то тихо проворчал. «Что-то между ними не то», – подумал пленник, растирая затекшие за ночь руки.

– Бери лепешку и мясо, – голос молодого воина, которого, как уже знал Ва, звали Дах, звучал вполне дружелюбно. – В плошке – суп. Мы едим хлеб с мясом и обычно запиваем супом. Но ты можешь лепешку крошить в суп и есть все руками, как вам, дикарям, привычней, наверное.

– Благодарю, – ответил Ва, не обращая внимания на оскорбление. – Главное – есть с благодарностью.

Воздав про себя хвалу, Ва принялся за еду.

– Кому благодарность?

– Вечному...

– А Он тут при чем? Это же я даю тебе еду...

Мы никогда никого не благодарим.

– Моя собака тоже сразу на еду набрасывается и не благодарит, но на то она и собака. Мы – люди. Мы знаем, что все, что имеем, – от Вечного. Потому и благодарим Его и хвалу воздаем.

– Странные вы, дикари, люди...

– Дах, кончай разговоры, пора вещи собирать. Скоро отправляемся, – прервал их разговор Вах, который уже увязывал тонким ремешком туго скатанный плащ. – Ты же не хочешь, чтобы Ари тебе снова выговор сделал?!

«Такие жестокие люди, – подумал Ва, заканчивая завтрак, – а случаются и между ними дружеские отношения».

Рав, появившийся из-за окружавших небольшую поляну деревьев, подошел к Ва, зло посмотрел на копошившегося рядом Даха. Наклонившись, он развязал Ва ноги, связал впереди руки, пнул его обутой в жесткую кожу ногой и пошел к костру, который окружали собравшиеся в путь воины:

– Вставай, нам пора идти! Дах, Вах, следите за ним.

Дах поднялся, кивнул Ва и наставил на него копьё. Вслед за ними поднялся Вах, и отряд двинулся в путь.

Всю эту сцену наблюдали спрятавшиеся между большими валунами, прикрытые лопухами и папоротником, охотники. Собака порывалась бежать к Ва, но Эл удержала ее. По щекам Эл текли слезы. Она их не замечала. Эл смотрела на мужа, находившегося от нее на расстоянии брошенного из пращи камня, и сердце ее сжимала тоска. Ва с чернолицыми скрылись за кустами.

Ва с охранявшими его воинами шел в середине, то и дело оглядываясь по сторонам.

– Он чувствует, что его люди следуют за нами, – шепнул Ари шагавшему рядом и замыкавшему

с ним шествие Ваху. – Завтра мы устроим им ловушку.

В этом месте тропа делала поворот, за которым скрылись шедшие перед ними воины. Вдруг в воздухе что-то пролетело с легким шипением, и в шею Ари и плечо Ваху впились тонкие стрелы с каменными наконечниками. Ари схватился за шею, из которой брызнула кровь, и упал на тропу, не издав ни звука. Вах выдернул стрелу и что-то крикнул, но голос его, хриплый и слабый, потерялся в густой листве перекрывавших тропу ветвей и лиан. Он закатил глаза и упал сначала на колени, потом на бок. С двух сторон на тропу выскочили Дан и Хел, за ними Эл, на ходу накидывая лук через голову и засовывая стрелу в колчан. Она так и не выстрелила, так как стрелы Дана и Хела попали в цель.

– Быстро, пока они не кинулись их искать! – прошептал Дан и, схватив Ари под мышки, стащил его с тропы в кусты.

Хел и Эл взяли Ваха за руки и за ноги и поспешили вслед за Даном. Дан же, взвалив огромного чернолицего на плечо, удалялся в сторону густых зарослей папоротника. Здесь он сбросил его в высокую траву и быстро вернулся на тропу. Он хотел убрать следы на тропе, но было уже поздно. По тропе возвращались

настороженные чернолицые, то и дело громко звавшие Ари и Ваха.

Дан вернулся к зарослям, где скрылись Хел и Эл. Остановившись на мгновение перед лежащим без движения Ари, он приложил к его шее палец, немного подождал и, выдернув стрелу, засунул ее в колчан, затем присоединился к друзьям, несшим Ваха.

– Ари не придет больше в себя. Я попал ему в шею в таком месте, что ему уже ничего не поможет, – в голосе Дана звучало такое отчаяние, что Хел и Эл остановились.

– Он мертв? – спросила Эл без особого сожаления.

– Да. Поспешим, нам нельзя останавливаться. Они скоро отправятся в погоню за нами, – ответил Дан и подхватил раненого за плечи. Одно плечо у него было наскоро перевязано.

– Чтобы кровь не капала, – пояснила Эл. – По ней нас легко могут выследить чернолицые.

– Эл, ты возьми их оружие и иди с собакой впереди, а мы с Хелом понесем чернолицего.

– Зачем нам их оружие?

– Может быть, пригодится, – ответил вместо Дана Хел. – Мне кажется, что теперь все будет по-другому. – В его голосе звучала глубокая печаль. – Мы перешли черту...

– Повторяю, черту перешли они, – ответила Эл, собрав луки, мечи и копья чернолицых. – Может, мечи и копья выкинем? Они нам точно не пригодятся.

– Бросишь их в ручей, чтобы никто не нашел, – согласился Дан.

Друзья еще долго быстрым шагом шли по лесу, пока, сделав большую дугу, не вышли на тропу, по которой следовали за врагами утром.

– Куда теперь? – спросил Хел, немного отдышавшись.

– К большим валунам, за ними можно будет идти, не оставляя следов. Там деревья растут среди камней и скал, нам легко будет запутать следы.

Заложник

Ва заметил тревогу среди чернолицых. Они остановились и стали совещаться, столпившись вокруг Рава. Ва присел на корточки, прислонившись к дереву, росшему рядом с тропой.

После некоторого времени группа в дюжину воинов отправилась по тропе назад и исчезла за поворотом. Рав подошел к Ва и пнул его ногой.

– Вставай! – в голосе Рава кипел гнев. – Твои люди убили Ари!

– Не может быть! – вырвалось у Ва. Внутри у него все похолодело. Он сразу же подумал об Эл. – Наши люди такого не делают. Мы лечили Ари...

– Посмотри сам.

В это время четверо чернолицых принесли тело Ари и положили его под деревом, под которым только что сидел Ва. Не было никакого сомнения, что Ари мертв. Из раны на шее еще густо сочилась кровь, но кожа его посерела,

что видно было даже за густыми узорами татуировки.

– Вах пропал, – сообщил один из чернолицых. – Ни его, ни оружия их мы не нашли.

– Как могло такое случиться? – спросил Рав, ни к кому конкретно не обращаясь. От гнева шрам на его лице, казалось, ожил и дергался.

– Ари шел замыкающим. Мы с Вахом шли перед ним. Потом Вах отстал, чтобы поговорить с Ари... Я слышал, как они разговаривали за мной. Когда некоторое время ничего не было слышно, я остановился, чтобы подождать их, но они пропали, – ответил Дах. – Тогда я позвал на помощь...

– Ладно. Все ясно. Эти дикари умрут страшной смертью! Клянусь! – слова Рава прозвучали как слова человека, взявшего на себя командование.

Чернолицые, столпившиеся вокруг лежавшего на земле Ари, подтвердили его слова одобрительными криками.

– Здесь довольно удобное место для привала. Мы вернемся назад к ручью и останемся на этом месте, пока не поймаем дикарей и не освободим Ваха, – командный тон голоса Рава не оставлял сомнения, кто теперь главарь.

– Давай объем пленника, – предложил один из чернолицых помоложе, когда все собрались

на поляне возле ручья. – Он только обуза для нас.

– Он может нам еще пригодиться, – ответил Рав, посмотрев на молодого воина тяжелым взглядом. – Если мы его убьем, дикари уйдут, и мы их никогда не поймаем. А так они будут вертеться где-нибудь поблизости. Тан и Дах, вы отвечаете за него головой.

Молодой воин по имени Тан, только что предложивший убить пленника, согласно кивнул.

– Думаю, что нам придется остаться здесь на некоторое время. Шестеро из нас: Тан, Дах

и вы четверо, – Рав выбрал еще одного молодого и троих воинов постарше, – останутся здесь ждать нас. Остальные – за мной. Не думаю, что дикари ушли далеко. Им нужен Ва, и нам нельзя терять время.

Рав скинул котомку и накидку, взял в руки копье и пошел по направлению к тропе. Воины вернулись к тому месту, где на обочине среди травы была видна небольшая лужица крови.

– Здесь они убили Ари, – определил Рав. – Пойдем по их следам.

– Под этими кустами мы нашли Ари, – дополнил один из воинов. – Отсюда следы ведут в чащу леса.

– Судя по следам, их трое. Вот тут отчетливо видны следы босых ног. Большие и поменьше. – Рав оказался довольно хорошим следопытом. – Не теряйте из виду друг друга. Смотрите внимательно по сторонам.

Через некоторое время чернолицые воины остановились у того места, где трава и мелкий папоротник были немного примяты. Отчетливо было видно, где лежало тело Ваха.

– Здесь они передохнули и посоветовались, куда идти дальше, – предположил Рав. – Следы еще совсем свежие. Дикари были здесь недавно.

Дойдя до тропы, ушедшей на север, чернолицые на некоторое время потеряли след, однако вскоре снова натолкнулись на него и пустились в погоню на запад. Следы привели их к большим валунам и здесь исчезли. Сколько воины ни старались, невозможно было определить, в какую сторону ушли охотники из племени Детей света.

В это же время довольно далеко к северу от того места, где чернолицые потеряли след, Дан дал команду остановиться и передохнуть:

– Я очень надеюсь, что чернолицые потеряли наш след. Только если они случайно выберут это направление, они могут выйти на нас. Поэтому предлагаю найти где-нибудь неподалеку удобное и надежное убежище и остановиться здесь на ночь.

Лес в этом месте был очень густой. Высокие деревья, росшие между скалами и валунами, перемежались густыми зарослями колючей ежевики, огромными лопухами и папоротниками, покрывавшими все свободное пространство.

Дан попросил Хела отправиться на поиски удобного для привала места, а Эл – присмотреть за раненым.

– А я пойду посмотрю, что делают наши враги. Эл, держи все время собаку при себе, – добавил он.

Дан оставил копье, котомку и накидку, взял только колчан с луком и стрелами и, перепрыгивая с камня на камень, скрылся в густых зарослях папоротника.

Чернолицые в это время разделились на три группы: одна пошла на юг, другая – на запад, а третья – на север. Рав дал указание пройти от этого места три тысячи шагов в указанном направлении и вернуться назад, в лагерь, чтобы ночь провести вместе.

Дан довольно-таки скоро натолкнулся на группу, искавшую их след. Воины разговаривали между собой вполголоса, короткими фразами. Шли они всей группой, забирая то влево, то вправо, расширяя таким образом сферу поиска.

Дан лежал между двумя камнями, прикрытый большими листьями лопуха, когда возле него проходила группа из четырех воинов.

– Сколько мы уже прошли? – спросил один из них.

– Думаю, что уже больше трех тысяч шагов, – ответил шедший впереди чернолицый. – Нам пора возвращаться.

– Я тоже так думаю, – согласился шедший последним. – Эти дикари знают, как следы путать, а то бы мы их племя давно уже выследили.

– Ладно, возвращаемся. Завтра решим, что дальше делать, – подал голос шедший первым.

Через время группа исчезла в том направлении, откуда пришла.

– Мы можем остаться на ночлег здесь, – объявил Дан, вернувшись к Хелу и Эл. – Разведчики чернолицых повернули назад. Им было дано указание искать в нашем направлении на три тысячи шагов. Но они вернуться завтра и продолжат поиски. Хел, ты нашел место для ночлега?

– Да, недалеко отсюда есть между скалами очень даже удобное укрытие, – сообщил Хел, собирая вещи и закидывая через плечо луки чернолицых. Мечи и копья они уже раньше выкинули в ручей.

Подхватив лежавшего неподвижно чернолицего, Эл и Дан забрались на ближайший валун. Осторожно переступая с камня на камень, охотники добрались до указанного им Хелом места. Расположено оно было действительно очень удобно: нависшие над ручьем скалы образовали низкую пещеру, вход в которую был

спрятан за тростником и папоротником. Она была достаточно глубока, чтобы в ней поместилось человек шесть.

Расположившись в пещере, Хел, Дан и Эл повернулись в сторону юга, встали на колени и поклонились Вечному. За ними внимательно наблюдал из-под полуприкрытых глаз лежавший в глубине пещеры связанный по рукам и ногам пленник.

Луч надежды

Есть будешь? – спросил пленника Дан, заметивший дрожание прикрытых век.

– Очень пить хочется, – ответил тот, открывая глаза и приподнимая голову.

Хел зачерпнул ложкой воды из ручья и подал ее пленнику. Тот жадно выпил воду и попросил еще. Хел подал ему еще одну ложку, потом еще одну.

– Хватит! – сказал Хел, отставляя в сторону пустую ложку и подавая ему кусок лепешки. – Вот, поешь немного.

Пленник взял связанными руками лепешку и начал есть.

– Тебя как зовут? – спросил его Дан.

– Вах, – ответил тот.

– Что с Ва? Как он себя чувствует? – спросила его Эл.

– Если не считать большой шишки на затылке и полного отчаяния сердца, с ним все в порядке.

– Из какого вы города? – вмешался в разговор Хел.

– Мы называем наш город Новым.

– Где он расположен? Сколько дней пути до него?

– Думаю, что еще четыре или пять дней. В зависимости от того, как быстро идти и...

– Какие у вас планы с Ва? – перебила его Эл.

– Не знаю. Ва – пленник Ари. Он решит его судьбу.

– Но вы что-то об этом говорили?

– Ари хотел показать ему наш город, богатство его жителей, наши изобретения... В общем, он надеется, что Ва у нас понравится.

– Никогда!

– Я тоже так думаю, но в таком случае Ари принесет его в жертву богу смерти. Каждый раз, когда луна умирает, у нас в городе приносят ему жертву.

– Ари никого уже не будет приносить в жертву, – жестко сказала Эл. – Он мертв.

– Уже совсем темно, пора спать, – прервал разговор Дан, расстилая на полу пещеры свою накидку. – Первой сторожит Эл, после нее Хел, потом я.

Собака уже лежала рядом с Эл, то и дело злобно скаля зубы на пленника.

– Что вы намерены сделать со мной? – спросил Вах.

Но ему никто не ответил.

Все три небольших отряда чернолицых вернулись в свой лагерь ни с чем. Они развели большой костер и расположились вокруг него на отдых.

– Они должны быть где-то рядом, – убежденно сказал Рав сидевшим рядом с ним воинам. – Они не могли далеко уйти с такой ношей.

– Если только они не убили Ваха и не спрятали его тело где-нибудь, – подал голос кто-то из темноты.

– Не думаю, что они его убили. Если бы это было так, то они бы бросили, как Ари, – возразил Рав. – Мне кажется, что они и Ари не хотели убивать. Кто-то из них промахнулся. Я думаю, что они хотели схватить их живыми, чтобы обменять на Ва. Вы обратили внимание на края раны на шее Ари? Стрела была отравлена чем-то. Рана неглубокая. Стреляли не с целью убить, а только ранить.

Ва слушал их разговор, и его сердце осветилось надеждой. Ему стало тепло и спокойно: его друзья рядом. Они не оставили его в беде. Раньше он надеялся, а теперь знал точно, что Вечный даст ему свободу. Ва даже уснул, не дослушав разговор чернолицых.

– Что мы будем делать с телом Ари? – спросил один из воинов.

– Мы положим его вон там, между валунами, и закроем его камнями, чтобы звери до него не добрались, – ответил Рав. – Это можно сделать прямо сейчас.

Через некоторое время только небольшой холмик из крупных камней выдавал место захоронения их предводителя.

Наутро Дан развязал Ваху руки и ноги, дал ему кусок сушеного мяса и сказал:

– Мы завяжем тебе глаза, отведем тебя к тому месту, где захватили в плен, и отпустим.

Заметив удивленный взгляд Ваха, он продолжил:

– Скажешь вашим, что мы будем каждый день убивать по одному воину, если вы не отпустите Ва. В том, что мы это можем делать, ты убедился сам. Мы лечили Ари, так как думали, что он нуждается в нашей помощи. Но потом узнали, что это было частью его плана, чтобы найти и уничтожить наше племя.

– Но вы же не...

– Да, до сих пор мы никого не убивали. Вечный не дал нам этого права. Но мы поневоле перешли эту границу: Ари мертв. Мы его убили. И будем убивать по одному из вас каждый день, пока вы не отпустите Ва, – голос Дана звучал печально, но твердо.

– И передай вашим: кто придет к нам со смертью, встретит смерть, – мрачно добавил Хел.

– Кто у вас остался вместо Ари? – спросил Дан пленника.

– Думаю, Рав.

– Что он за человек?

– Человек?! Ари по сравнению с ним – добродушный ребенок.

Эл молча ела лепешку и гладила грызущую сушеное мясо собаку. Мысли ее были далеко отсюда. Она думала об оставленных дома детях, о том, что уже ничего не будет так, как было раньше. Она заметила, что ей стало

тяжело молиться, что мысли ее и сердце были темны, как окружавший их лес, полный незнакомых, вызывавших тревогу звуков и запахов. Даже птичьи голоса здесь были совсем другими, не такими, как на их острове; они казались им резкими, злобными, полными ужаса и отчаяния. Или ей это только так казалось? «Нужно поговорить об этом с Хелом», – подумала она, услышав, как Дан дал команду отправляться в путь. По дороге Дан отлучился на какое-то время и вернулся с копьем в руках.

Утром Рав снова отправил группы на поиски охотников, дав указание не нападать, а только найти их.

Для Ва утро было таким же печальным, как вчера, но теперь в его сердце теплилась надежда. И это заметил Рав.

– Ты чему радуешься? – злобно спросил он Ва, сильно пнув его в бок. – Думаешь, что твои три дикаря справятся с двумя десятками отборных воинов?

Ва промолчал. Хотя он был уверен, что справятся. Чернолицые столпились вокруг костра. У каждого из них была своя чашка, в которую один из них глубокой плоской наливал густой суп, варившийся на костре. От супа шел дурманящий запах.

– Вот, возьми, – протянул чашку с супом Дах, ткнув ею в связанные впереди руки Ва.

– Обойдется! – голос Рава заставил Даха, не заметившего, как тот подошел к ним, вздрогнуть. – Он сегодня не получит ни воды, ни еды. Посмотри, как этот дикарь весь сияет!

Рав нагнулся и неожиданно сильно ударил Ва кулаком в лицо, так что тот головой ударился о дерево, возле которого сидел, и потерял сознание.

– Нечего с ним нянчиться!

Из разбитого носа по лицу и бороде Ва потекла кровь. Дах посмотрел на Рава и, увидев его горящие яростью черные глаза, опустил голову.

– Головой отвечаешь! – сказал Рав, отходя к костру.

– Вот, возьми свое копье. Безоружным в лесу ходить равно самоубийству, – Хел протянул оружие Ваху, когда они подошли к большой тропе, где Дан снял повязку с глаз пленника. – По этой тропе ты дойдешь до того места, где мы тебя захватили в плен. А там тебе придется самому искать своих.

– Не забудь передать, что мы тебе сказали. Если вы не отпустите Ва, еще сегодня кто-то из вас попрощается с жизнью, – твердо сказал Хел.

Вах посмотрел на стоявшую рядом с ним Эл и подумал, что не хотел бы встретиться с нею еще раз. Глаза ее горели гневом и решимостью. «Как тигрица», – подумал Вах и сказал:

– Я им передам, что вы сказали. Но как они поступят, я не знаю.

– Не советуя тебе еще раз встретиться с нами, – промолвил Дан, подталкивая Ваха в сторону видневшейся за кустами тропы. – Мы ждем Ва на этом месте до того времени, когда солнце пройдет половину пути по небу. После этого кто-то из вас умрет.

– Мы же хотели сделать обмен! – сказала Эл, когда чернолицый скрылся среди деревьев. – Почему мы его отпустили?

– Если бы Ари остался в живых, мы бы могли их обменять на Ва, а на Ваха они его поменять не согласятся. Уверен. Они считают нас слишком слабыми, чтобы мы могли им диктовать наши условия. А теперь они не согласятся на обмен, так как мы убили Ари. Для этого они слишком гордые. Вах сказал, что Рав еще хуже Ари. С ним не договоришься... – ответил Дан.

– Все в руках Вечного, – подключился к разговору Хел. – На Него будем надеяться, а не на нас, наше оружие и нашу смелость.

– Ты думаешь, что Вечный еще на нашей стороне? – возразила Эл. – Мне кажется, что Он оставил нас.

– Мы – Его дети! Как Он может нас оставить, даже если мы не всегда поступаем так, как Он этого от нас ожидает?! – Хел произнес эти слова с уверенностью в голосе.

– Как бы то ни было, я не намерен был убивать Ари. Это Вечный так распорядился. Он предаст в руки наши всех врагов наших. Нам пора, – сказал Дан. – Мы пойдем вдоль тропы и постараемся быть возле лагеря чернолицых до того, как к ним присоединится Вах.

Тьма в сердце

днако Вах шел по большой тропе гораздо быстрее, чем охотники по чаще леса, и очень скоро натолкнулся на шедших ему навстречу чернолицых.

– Ты как здесь оказался?! – спросил Миха, один из отряда, удивленный неожиданной встречей.

– Они меня отпустили, – ответил Вах.

– И даже оружие тебе оставили?

– Только копье. Они сказали, что без оружия в лесу какой-нибудь зверь убьет меня прежде, чем я с вами встречусь.

– Очень заботливые дикари! – с насмешкой заметил один из воинов. По его лицу было видно, что он не доверяет Ваху. – И почему они тебя отпустили?

– Они мне дали поручение.

– Какое? – спросил недоверчиво Миха.

– Они сказали, что, если мы не отпустим пленника, они будут убивать каждый день одного из наших.

– Так они же не убивают никого! – усмехнулся Миха. – С каких это пор они стали такими, как мы?!

– Это мы их такими сделали, – ответил Вах и продолжил: – Во всяком случае, Ари они убили. А где все наши?

– Две группы пошли на север и юг, мы – на запад. Рав и остальные ищут удобное место для лагеря. Рав сказал, что мы отсюда не уйдем, пока не убьем этих дикарей. В любом случае, мы должны сейчас вернуться, – добавил Миха, который, судя по всему, был старшим в этой группе воинов.

Дан и его друзья, подоспевшие к этому времени, услышали только последние слова Михи.

– Я советую зайти с севера и дать им знак, что мы имеем серьезные намерения, – предложил Дан, выбираясь из зарослей на тропу, где только что стояли чернолицыце.

– Прости, но я не согласен, – ответил Хел. – Нам нужно выждать время, которое мы им дали. А потом, если они не отпустят Ва, решим, что делать. Мы можем даже зайти с востока, где они меньше всего нас ожидают, и напасть на их лагерь.

– Давай одно за другим, – согласился Дан. – А там видно будет.

– Я бы предложила напасть и на ту группу, которая пошла на север, и на ту, которая пошла на юг. Это произведет лучшее впечатление, – вмешалась в разговор Эл. – Если они не отпустят Ва, вы пойдете на север, на перехват той группы чернолицых, а я пойду на юг. Стрелять я буду только отравленными стрелами и не на поражение, – добавила она, увидев внимательный и тревожный взгляд Хела. – А пока я спрячусь с другой стороны тропы.

– Согласен, – сказал Дан.

Хел кивнул:

– Самое главное в человеке – свет в сердце. Храни его!

– У меня в сердце темно, – ответила Эл и скрылась в лесу, дав знак собаке следовать за ней.

– Я за нее очень переживаю, – вздохнул Хел. – Нет ничего опаснее, чем темное сердце. Никогда не знаешь, что правильно, а что – нет.

– У тебя тоже было такое?

– Да. После того, как я нашел свою жену и детей убитыми, и до того, как познакомился с Ором. И каждый раз, когда мне снится моя семья, я чувствую, как к сердцу подступает тьма. В такие дни я... делаю оружие, которое показывал тебе. Я рад, что тьма почти сразу отступает, когда я поклоняюсь Вечному, слушаю пение и рассказы Ора или Эл.

– Пойдем, нам пора. Спрячемся и будем ждать.

Через некоторое время в лагере чернолицых, разбитом на берегу ручья, шло бурное обсуждение пересказанного Вахом требования охотников.

– Нам нечего бояться дикарей! – сказал, перекрывая шум голосов, Рав. – У нас больше опыта охоты на людей, и у нас несравненно лучшее оружие.

– Но до сих пор мы охотились на тех, кто не оказывал практически никакого сопротивления. Самой большой трудностью для нас было выследить их. А теперь, как мне кажется, они решили охотиться на нас, – попытался возразить один из воинов.

– Если мы сейчас уьем дикаря, они вернутся домой, – выразил свое мнение другой.

– Тогда они будут идти за нами, пока не убьют нас всех, как убили Ари, – уверенно сказал Вах. – Вы бы видели их!

– Они убили Ари. Пленника не отпускаем. Сейчас нам нужно перенести лагерь в такое место, где к нам невозможно будет подкрасться незаметно.

Дав небольшой группе воинов указание найти более подходящее место для лагеря, Рав подошел к Ва, который сидел, прислонившись к большому камню. Рядом с копьем в руке сидел Дах.

– Дай ему воды и несколько фруктов, а также кусок корня из его котомки, – распорядился Рав. – И не спускай с него глаз.

– Так и делаю, – ответил Дах и раскрыл котомку Ва.

Он достал оттуда смотанную запасную тетиву для лука, завернутую в мягкую кожу лепешку, головку чеснока и нарезанный короткими кусками корень дикарей, как его называли чернолицые.

– Вот, попей! – сказал Дах, подавая пленнику плошку с водой.

Ва с трудом приоткрыл опухшие глаза, которые уже успели приобрести темно-синий цвет. Он с трудом различал происходящее вокруг. От любого движения все вокруг начинало

кружиться. Ему стоило большого труда сфокусировать взгляд на лице наклонившегося к нему молодого чернолицего воина.

– Ты сломал ему нос, – сообщил Дах Раву. – Он еле видит, его глаза заплыли.

– Приложи ему холодный компресс и смотри, чтобы он не сдох! – ответил Рав и отошел к группе воинов.

Дах намочил в холодной воде ручья мягкий кусок кожи из котомки Ва, в которую до этого была завернута лепешка, отер ею залитое кровью лицо и, сполоснув тряпицу, прикрыл верхнюю часть лица пленника. И хотя в висках Ва продолжало стучать, а голова страшно болела, у него вырвался вздох облегчения.

– Вот, попей, – повторил чернолицый, снова поднося ко рту Ва плошку. – Я добавил в воду немного настойки из мака. Тебе должно стать легче.

Ва выпил плошку и попросил еще воды. Дах сунул ему в связанные руки кусок корня.

– Спасибо, – тихо сказал Ва и начал медленно жевать.

Привычный приятный и живительный вкус напомнил ему о жене, детях, друзьях, родном племени. О, он бы многое сейчас отдал, чтобы оказаться в родной пещере, у родного костра! Но Ва отогнал эти мысли и стал прислушиваться

к разговору чернолицых, из которого понял, что его друзья объявили охоту на них.

– Ради меня они перешли границу, – еле слышно сказал Ва, но Дах понял его слова.

– Какую границу?

– Между нашим и вашим миром.

– Что это значит?

– Что теперь вы для них не люди, а стая волков, на которую они ведут охоту.

– И?..

– И я не уверен, что кто-нибудь из вас увидит свою семью, свой дом, свой город.

– Дах, о чем ты с дикарем говоришь? – хриплый голос Рава за спиной напугал Даха так, что тот вздрогнул.

– Он говорит, что дикари, выйдя на охоту на нас, не остановятся, пока не покончат со всеми нами, – ответил Дах.

– Ну, это мы еще посмотрим, кто с кем покончит, – нахмурившись, возразил Рав.

В это время вернулась группа, уходившая на поиск друзей Ва на юг. Их с шумом окружили остававшиеся в лагере воины.

– Что там случилось? – громко спросил Рав.

– Один из наших ранен! – ответил ему Тан. – Ранен в ногу, но он без сознания. Тоже, наверное, отравленной стрелой.

Раненого положили на накидку возле костра. Более опытные из чернолицых занялись обработкой раны. Она была неглубокой, но широкой, с воспаленными краями. Вымыв рану водой из ручья, они помазали ее густой зеленой мазью, которая у них всегда была наготове.

Тем временем вернулась и группа воинов, уходивших на север. Они принесли еще одного раненого. У этого рана была на бедре. И он был в беспмятстве. В лагере чернолицых воцарилась тишина.

– Мы нашли хорошее место для нового лагеря, – сообщил один чернолицый из группы, которую Рав отправил с этой целью на поиски. –

Это совсем неподалеку. Надо немного вернуться назад по тропе... Что тут случилось? – спросил он, увидев растерянные лица своих товарищей.

– Дикари объявили на нас охоту, – ответил Тан и тут же замолчал под тяжелым взглядом Рава.

Из-под мокрой тряпки на лице Ва текли слезы, которые он не смог сдержать. Он заметил, что вместо радости он ощутил в своем сердце глубокую печаль. Как от большой потери. Как в детстве, когда он увидел своих родителей среди погибших жителей селения.

Новый лагерь чернолицых

Собирайтесь! – приказал Рав своим воинам, обрадовавшись, что найденное для нового лагеря место оказалось неподалеку. – Тан и Дах, ведите пленника. Пойдем к новому лагерю. Всем держаться вместе. Не отставать! Миха, ты со своей группой пойдете последними.

Миха держался группы и то и дело оглядывался по сторонам. Как и остальные, он держал свой лук наготове. Лук его, такой же, как и у всех чернолицых в его группе, был коротким, но очень крепким. Его можно было вставлять в сделанную из орехового дерева рукоять. В рукоять вставлялась дополнительная пластина из упругой кости, и лук становился еще более жестким, так что натягивать его приходилось двумя руками, наступив на специальное приспособление в передней части рукояти. Стрелы из него летели очень далеко и пробивали человека насквозь.

Настоящее воинское оружие для убийства людей.

Эл смотрела из густых кустов на проходивших мимо нее врагов. Она вспомнила, как в старой пещере видела нечто подобное, сделанное руками Хела. Охотники племени Детей света таким оружием не пользовались.

Через некоторое время группа чернолицых собралась на большой поляне с протекавшим через нее небольшим ручьем. Посреди поляны росло дерево. На поляне лежало несколько огромных валунов, между которыми росли деревья и кустарники – удобное место, для того чтобы разбить лагерь. Незаметно подкрасться к лагерю было практически невозможно, так как поляна была довольно большой.

Рав одобрил выбор своих воинов и, дав некоторые распоряжения, подошел к Ва, которого охраняли Тан и Дах.

– Когда мы покинем этот лагерь, – гневно сказал он, обращаясь к Ва, – на этом дереве будут висеть твоя жена и оба твоих друга. Я сам с них, с живых, стяну кожу и оставлю их здесь висеть на корм птицам.

Ва посмотрел из заплывших глаз на прыгавший перед его глазами белый шрам на черном лице и ничего не ответил.

В это время Дан, Хел и Эл находились выше по течению ручья. Собака Эл помогла ей найти ее друзей.

– Как ты думаешь, когда раненные придут в себя? – спросил Дан долгожителя.

– Вах слишком быстро пришел в себя, поэтому я еще раз смазал наконечники ядом. Думаю, что дня через два. А потом еще несколько дней они не смогут ходить. Но точно я не знаю, – ответил Хел, вертя в руке короткий лук Ваха и пытаясь его приспособить к рукояти.

– Если стрелять их луком, раны могут быть слишком глубокими, – примеряя лук Ари, определил Дан. – Да и непривычные они.

– Я посмотрю на их новый лагерь, – проронила Эл и, не ожидая ответа, скрылась в зарослях.

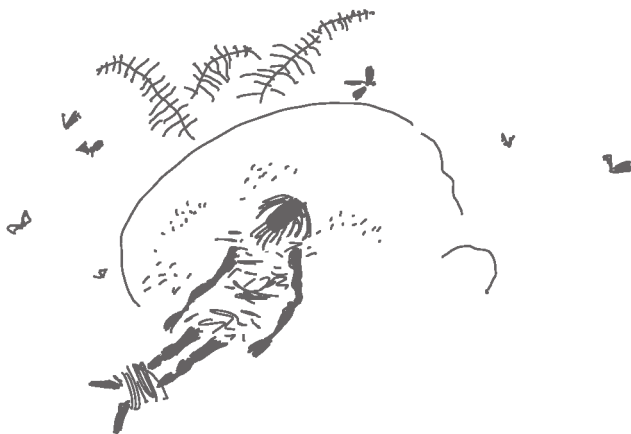
Собака, которую она в этот раз не взяла с собой, повизгивала, нетерпеливо виляя хвостом. Дан дал ей знак молчать. Собака легла и стала напряженно смотреть в ту сторону, куда скрылась Эл. Шерсть на загривке у нее то и дело поднималась.

– Мы слишком близко от них расположились, – прошептала Эл, снова появившись из-под кустов, притом так тихо, что даже собаку застала врасплох. – Они нашли очень удобное место. Даже небо над поляной видно...

– Мы можем подняться выше по ручью, но они наверняка будут нас искать в этом направлении, – так же тихо ответил Дан. – Я предлагаю вернуться немного назад и найти удобное для нас место южнее их лагеря. А там видно будет, что Вечный нам приготовил.

Вскоре уже ничто не говорило о том, что здесь только что находились охотники. Прижатая трава и мох поднялись, а бабочки продолжали свой танец над цветущими сиреневыми цветочками папоротниками. В полутьме леса они казались частичками солнца, которое к этому времени уже начало склоняться к западу.

Ва сел и прислонился к покрытому мхом валуну. «Странно, что Дах мне такое удоб-

ное место выбрал», – промелькнула у него мысль.

– Воды тебе принести? – спросил его Дах.

– Спасибо. Буду рад.

– Я себе дикарей совсем другими представлял, – заметил Дах, подавая Ва плошку с водой.
– Те, которых я видел в городе, все такие... забитые, грязные, лохматые. В общем, настоящие дикари.

– А мне кажется, что дикари – это вы, чернолицые. У вас одежда не из шкур и оружие не такое простое, как у нас, но сердца ваши дикие. Ты же слышал, что сказал Рав...

– Ладно. Хватит нам болтать. Пойду принесу тебе поесть, – проворчал Дах добродушно и отвернулся, пытаясь скрыть от пленника свое смущение, затем, обращаясь к своему товарищу, копошившемуся неподалеку, добавил: – Тан, присмотри за ним.

Дах и сам был неприятно поражен жестокими словами Рава, и чем больше он узнавал Ва, тем приятнее ему было с ним проводить время. Он даже был благодарен Раву, что тот назначил его стражем Ва.

Когда уже почти совсем стемнело, Дах принес Ва и Тану по чашке густого супа, запах которого разносился над затихшим лагерем чернолицых.

– Где мы будем ночевать? – спросила Эл своих друзей.

– Я думаю, что мы отошли достаточно далеко и можем остановиться, как только найдем удобное место. Думаю, что можно даже развести костер. Эл, подстрели, пожалуйста, что-нибудь на ужин, а мы с Хелом поищем подходящее для ночлега дерево, – распорядился Дан и взял вещи Эл, которая тут же с собакой скрылась в зарослях.

– Какую огромную силу имеет надежда! – сказал Хел. – Эл прямо кипит и дышит силой.

– Да. Я бы не хотел сейчас быть ее врагом, – ответил Дан и добавил: – Смотри, вот это дерево очень подходящее.

Огромное, в три обхвата, раскидистое дерево, под которым ничего не росло, кроме густого мха, создавало просторный шатер, занимавший большое, в тридцать шагов, пространство.

– Если здесь, на нижних ветвях, растянуть накидку, то получится прекрасное укрытие, – подтвердил Хел, складывая вещи к корням дерева.

Выпирающие из земли корни, сходящиеся на уровне роста человека, создавали между ними покрытые толстым слоем мха ложбинки, в которых очень удобно можно было

разместиться. В одну из них Хел сложил вещи Эл, в другую бросил свои вещи, оставив Дану самому выбирать себе место.

А Дан уже собрал сухой мох, мелкие сухие ветки и начал разводить костер. Прежде чем огонь разгорелся, из сгущающейся темноты появилась Эл, неся на плече добычу: небольшое, похожее на маленькую свинью, животное.

– Мне кажется, его можно есть, – не очень уверенно произнесла она. – Дневные животные и птицы уже попрятались в свои норы и гнезда.

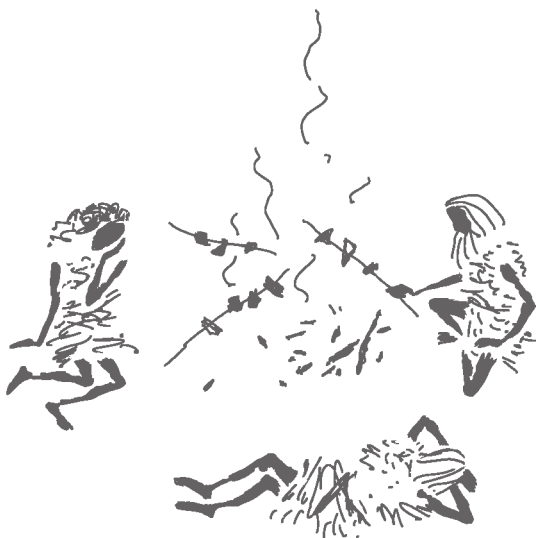
Вскоре над костром уже жарились нанизанные на крепкие ветки и распространяющие вкусный запах кусочки мяса.

– Хел, я так устала не видеть небо! – пожаловалась Эл, когда все уже улеглись. – У меня такое впечатление, что я не только не вижу небо, солнце и звезды, но потеряла общение и с Вечным.

– Это чувство называется печалью, – очень тихо, чтобы не разбудить спящего рядом Дана, сказал Хел, когда Эл уже не надеялась услышать его мнение. – Это пройдет. Точно так, как ты знаешь, что завтра снова взойдет солнце, несмотря на то что сейчас ночь, еще наступит время, когда в твое сердце вернется

свет. Главное – не перестать разговаривать с Вечным обо всем, что тебя волнует, и быть с Ним искренней и честной.

– Благодарю! – ответила через долгое время Эл. И непонятно было, к кому она обращалась: к Хелу или Вечному.

Нападение

Хел, Хел, ты это тоже слышишь? – Эл своим шепотом разбудила долгожителя, как ему показалось, посреди ночи, хотя утро уже приближалось. – Собака что-то учуяла и разбудила меня. Слышишь?

Хел скинул мокрую от росы накидку в сторону и толкнул спавшего рядом Дана. Напряженно прислушавшись, он прошептал:

– Кто-то идет по тропе, и это не звери. И их много.

– Они не только по тропе идут... Тихо, мне кажется, кто-то идет в нашу сторону. Укроемся накидками.

Шум раздвигаемых кустарников, шелест папоротников и тут и там то и дело доносившийся до них треск сухих веток под ногами говорили охотникам, что по тропе и по лесу идут люди. Вскоре они почувствовали и запах. Запах разгоряченных потных тел, лука, чеснока: это были точно не дикие звери. Мимо их дерева прошло человек пятнадцать или

двадцать, сказать было трудно. Вскоре все стихло.

– Как хорошо, что мы залили костер водой! – полголоса сказал Дан. – Если бы они были настоящими охотниками, они бы почувствовали запах золы.

В это время в лагере чернолицых тоже все, кроме сторожевого и пленника, спали. Ва посмотрел на спавшего рядом с ним Даха. Его молодое лицо было спокойно. Потом Ваглянул в сторону сидевшего под деревом на краю поляны стража. Что привлекло его внимание, Ва сказать не мог, но что-то было не так... Птицы. Птицы, всегда щебетавшие и певшие в это предрассветное время, умолкли. Что-то их встревожило. Вдруг часовой как-то странно дернулся и повалился на бок. Из виска у него торчала короткая стрела. «Не наши!» – промелькнула у Ва мысль. На поляну с трех сторон, осторожно ступая, пробирались, судя по одежде и оружию, чернолицые. Они держали наготове короткие копья и мечи. Прежде чем Ва успел толкнуть Даха, поднялся такой страшный шум, что, казалось, мир просто лопнул и высыпал весь хранившийся в нем ужас. Лес наполнился криками, воплями, звоном оружия.

Дах вскочил и растерянно огляделся. И вдруг, недолго думая, он выхватил меч и... разрезал острым лезвием пути Ва.

– Беги, – только и успел сказать он, ринувшись в середину поляны, где между нападающими и защищающимися чернолицыми завязалась ожесточенная схватка. Но нападающих было гораздо больше, чем застигнутых врасплох воинов. И хотя сопротивлялись они ожесточенно, прошло всего несколько мгновений, так показалось Ва, как все было кончено.

Ва же прополз у подножия скал к южному краю поляны и скрылся в высоких зарослях папоротника. Когда он вышел на большую тропу, на поляне только еще были слышны

победные крики, несколько криков от сильной боли и все. Все было кончено. Лагерь осветился красным светом разгоревшегося костра, видно, кто-то подложил в него сухих веток, заготовленных с вечера.

Ва несколько мгновений боролся с искушением бежать. Он очень хотел найти своих, однако ему казалось весьма важным посмотреть, что произошло. Любопытство победило, и он, вернувшись к поляне, спрятался под кустами с южной стороны и стал наблюдать.

Люди, ходившие по поляне, отбрасывали огромные тени на окружающие деревья. «Как демоны», – почему-то подумал Ва. Потом он обратил внимание на то, что они делали: они собирали и складывали в середине поляны убитых ими чернолицых.

– Кто-то из наших пострадал? – спросил громко, чтобы все слышали, высокого роста плечистый воин. В руке он держал кривой, поблескивавший в свете костра меч. Видимо, он был главным среди нападавших.

– Трое ранены, но не сильно. Убитых нет, – ответил один из воинов, распорядившийся тем, куда и как складывать убитых.

Главный воин подошел к большому дереву, росшему возле валуна, где недавно еще лежал Ва. Он наклонился и поднял на ноги связанного

по рукам и ногам Рава. По лицу из раны на голове Рава стекала кровь, так что лицо было красным. Он покачивался, мотал головой и что-то нечленораздельно бормотал.

– Где Ари? – грозно спросил Рава воин и пнул его в пах.

От неожиданного удара Рав охнул и упал.

– Вставай, зверь! – с едва подавляемой яростью сказал воин. – Спрашиваю еще раз: где Ари?

– Ари умер. Мы его вчера похоронили...

– Как это умер?! – в голосе воина мелькнуло искреннее удивление.

– Его дикари убили.

– Какие дикари?

– На которых мы охотились...

– Ты Старый город помнишь? – в голосе воина снова появились нотки гнева. – Ты тоже был с Ари, когда вы оттуда уходили.

– Да, помню, – ответ Рава прозвучал зло и с каким-то злорадством.

– Ты помнишь меня? – спросил снова воин.

– Да. Ты – Рун, сын главного священника...

И снова неожиданный удар кулаком свалил Рава с ног. Воин вновь поставил его на ноги. Рав шатался. Он едва держался на ногах.

– Помойте ему лицо, смойте кровь. Я хочу, чтобы он меня мог хорошо видеть, – распорядился воин, ни к кому не обращаясь.

Один из окружавших их воинов принес от костра большую плошку, набрал в нее из ручья воды, при этом он так близко подошел к Ва, что тот слышал его дыхание, и затем выплеснул воду Раву в лицо.

– Ты знаешь, почему мы здесь? Ты знаешь, почему все твои друзья убиты и почему ты умрешь сегодня? – воин говорил громко и торжественно. Всем было понятно, что эти слова он говорил в своем сердце уже много-много раз. – Вы украли нашу святыню, вы убили наших священников, которые не хотели ее вам отдавать, вы увели с собой служивших при храме рабынь и сожгли святилище, думая скрыть дела ваших рук под пепелищем. Совет старейшин города приговорил вас всех к смерти. Мы не хотели нападать на ваш город, чтобы не пострадали невинные, и искали возможность застать ваш отряд где-нибудь в походе. Это заняло у нас год, даже больше. Но сейчас мы у цели. Бог смерти доволен. Мы принесли ему достойную жертву.

Стоявшие вокруг одобрительно загудели.

Где-то далеко взошло солнце, небо посветлело, и на поляне тоже стало достаточно светло, чтобы увидеть весь ужас произошедшего: в середине поляны, в широкой расселине между двумя большими валунами, лежали

в ряд около двух десятков тел чернолицых. Оружие их было собрано и сложено в одну кучу возле костра.

По распоряжению Руна Рава привязали к небольшому дереву, стоявшему на поляне неподалеку от костра. Видно было, что напавшие воины к чему-то готовились.

Ва подумал, что теперь пора бы уже и начать искать своих, как вдруг почувствовал, что его кто-то лизнул. Это была незаметно пробравшаяся в его укрытие собака Эл.

Возмездие

сторожно, так чтобы не шевельнулась ни одна веточка, не треснул ни один сучок, Ва скрылся в подлеске и, пригнувшись, направился за бежавшей перед ним и не перестававшей оглядываться и вилять хвостом собакой. Вскоре он натолкнулся на Хела, а потом оказался в объятиях Эл. У Ва закружилась голова, и он чуть не упал. Эл увидела его обезображенное лицо и ахнула: нос был сплюснен и повернут немного вправо, лицо опухло, глаза были едва видны.

Но все это нисколько не омрачало радости от встречи и счастья видеть Ва живым.

– Ну и вид у тебя! – голос Дана выдавал облегчение. – Тебя дети пугаться будут. Как ты освободился? Что случилось?

– На чернолицых напали их враги. Там такой ужас происходит! А тот чернолицый, которому поручено было следить за мной... отпустил меня. – Ва говорил тихо, и голос его, изменившись настолько, что понимать его было непросто, звучал гнусаво и казался чужим. – Я потом расскажу. И мне придется немного поправить

нос. Мне его Рав в гневе перебил. Если это не сделать скоро, то нос таким кривым и останется.

Ва резкими, уверенными движениями сжал переносицу, от чего у него на мгновение потемнело в глазах и потекла кровь из носа, и выровнял её. Дан подал ему кожаный мешочек с мазью, Ва свернул из узких полосок кожи два тонких жгута, смазал их этой мазью и с силой засунул в ноздри кровоточившего носа. Кровотечение прекратилось, нос все еще выглядел одной бесформенной опухолью, но Ва, осторожно ощупав переносицу, остался доволен.

– Нам пора убираться как можно дальше, – напомнил Хел, не переставая похлопывать Ва по плечу.

Так они и сделали. Почти весь день охотники были в пути. Из-за Ва они не могли двигаться быстро. Когда стало смеркаться, они отошли с тропы в глубину леса и нашли там удобное укрытие, где могли без опаски пообщаться.

Через некоторое время, немного подкрепившись, Ва подробно рассказал обо всем, что с ним произошло и что случилось с чернолицыми. Рассказал он и о Дахе, и о разговорах с ним, а также о том, что тот спас ему жизнь, отпустив его на свободу перед тем, как самому погибнуть.

– Он был хорошим парнем, этот Дах, хоть и не знал ничего о Вечном, – печально закончил

свой рассказ Ва. – Дах не встречался с хорошими людьми, у него не было наставников, таких, как у нас.

Вечерняя хвала была очень трогательной и долгой. Долго молилась Эл, несколько слов сказал Ва, затем прославил Вечного Дан, и очень долго говорил с Вечным Хел. Он все не переставал благодарить Вечного за избавление от необходимости сражаться с чернолицыми, послав на врагов, видимо, таких же жестоких, как они, воинов из Старого города.

– Как ты думаешь, люди из Старого города такие же жестокие, как и воины Ари? – спросил Хел, когда они поднялись с колен и стали готовиться ко сну.

Все уже устроились в ветвях огромного дерева на ночлег, далеко внизу сидела собака и смотрела вверх. И только сейчас Ва ответил:

– Не знаю, но мне кажется, что они такие же... Ты бы видел, с какой яростью они напали на спавших противников. Они буквально озверели от пролитой крови... Нет, по-моему, они ничем не лучше.

– Ты не знаешь, какие у них планы? Как ты думаешь, они вернутся домой или будут искать наше племя? Или нападут на кого-нибудь еще? Сколько их, ты не знаешь? – откуда-то сверху спросил Дан.

– Я не знаю точно, сколько их, но думаю, что не меньше пятидесяти. Какие у них планы, я не знаю. Знаю, что они выслеживали Ари и его людей очень долго... Скорее всего, они устали от походов и вернутся в свой город. Но это только мои предположения.

Ночь прошла без приключений. Утром все спустились с дерева, умылись в ручье, напились воды и подкрепились сухими лепешками с сушеным мясом.

– Я хочу только домой, – ответил Ва на вопросительный взгляд Дана. – Главное, не оставить следов, которые могли бы привести врагов на наш остров.

– Хорошо, тогда так и сделаем, – решил Дан. – Ты сможешь дальше бежать или нам лучше остаться здесь еще на один день?

– Я думаю, что смогу, – ответил Ва. – А если нет, то остановимся передохнуть.

– Тогда мы отправимся на север, притом так далеко, чтобы нам почти дойти до поселения Охотников на мамонтов. Оттуда мы по реке спустимся до Тростникового моря и затем поднимемся на остров с юга, – объявил Дан.

И вот уже маленькая вереница людей, пройдя по большой тропе на восток, чтобы быть подальше от лагеря чернолицых, повернула на север и скрылась в густой, влажной чаще.

А в это время на поляне, служившей чернолицым лагерем, развернулось драматическое действие. Воины из Старого города сносили к расселине – туда, где были сложены все убитые чернолицы, – большие камни и закидывали ими расселину, пока она не была покрыта полностью.

Посреди поляны, вокруг дерева с привязанным к нему Равом, тоже шли какие-то приготовления. Перед Равом в форме квадрата были сложены четыре больших камня. В проеме между ними горел огонь, на который несколько воинов складывали все больше хвороста. Рав знал, что его ожидало, и лицо его перекошилось от страха и ярости, а шрам дергался, придавая его лицу еще более страшное выражение.

Когда было покончено с похоронами убитых чернолицы, все собрались вокруг дерева с пленником. Один из воинов достал бубен, надел на голову маску с длинными черными волосами и начал ритмично бить в бубен и в такт к ритму пританцовывать. Воины как по команде организовались в большой круг. В центре его было дерево с пленником и костер, который разгорелся так, что почти опалил волосы на голове Рава. Круг пришел в движение. Бубен задавал ритм. Топ-шаг, топ-шаг, влево-вправо, топ-шаг, топ-шаг, влево-вправо... Ритм

становился все быстрее, голос воина с бубном все громче и неистовей.

Воины подключились к пению, если это можно было назвать пением. Это были скорее заклинания. В них воины умоляли бога смерти принять их обильную жертву, дать им победу во всех сражениях их и защитить от врагов. Короткие слова, громкие крики, танец становился все быстрее и быстрее, движения воинов неистовыми...

Ничего этого не видели уходящие в это время на север охотники из племени Детей света. Они шли быстрым шагом, как всегда, молча, думая каждый о своем. Впереди бежала собака, за ней шли Хел, Ва, Эл, а замыкал вереницу Дан. Он смотрел на шедших перед ним супругов, и радость переполняла его сердце. «Хорошо, что меня никто не видит», – думал он. По его лицу текли слезы. Слезы радости и счастья.

Глава 23

Ящеры

Через некоторое время лес стал таким густым, что отыскать дорогу было почти невозможно.

– Нам нужно найти тропу, которая выведет нас из этого дремучего леса, – заявил Хел, остановившись так резко, что шедший за ним Ва чуть не сбил его с ног. – Посмотрите на собаку, она в таком страхе...

И точно, бежавшая перед Хелом собака теперь прижималась к ногам Эл и едва слышно глухо рычала, оскалив зубы.

– Она чувствует что-то незнакомое ей и опасное, – подтвердила Эл, успокаивающе теребя за уши свою любимицу и приговаривая: – Не волнуйся, все будет хорошо.

Во влажном воздухе витали незнакомые запахи: пахло болотом, мокрой шерстью, гниением.

– Я никогда еще не был в таком лесу, – заметил Дан, оглядываясь на обросшие мхом лианы, которые свисали с уходящих куда-то

вверх, в полутьму, деревьев. – Судя по запаху, мы недалеко от логовища ящеров.

Коротко посоветовавшись, решили повернуть на заход солнца, которое в это время должно бы быть где-то над ними, но не было видно. Оно даже не угадывалось, оттого в лесу царил полумрак. Но, взяв влево, охотники через короткое время попали в еще более непроходимую чащу, а под ногами почва стала как-то странно покачиваться в такт их шагам. Мох, по которому путники шли, чавкал при каждом шаге. Они попали в болото. Вокруг них роились комары, то и дело охотники махали руками, отгоняя оводов.

– Какие злые! – не выдержала Эл, прихлопнув овода на плече, для чего ей нужно было бросить копье.

– Нам нужно немного вернуться и пройти еще дальше на север, – решил Дан.

Обратный путь был нелегким, особенно потому, что каждый понимал, как трудно, не зная пути, идти дальше.

– Оставаться здесь нет смысла. Ночевать в таком месте невозможно. Нам нужно поспешить, – выразил мысли остальных Хел. В голове долгожителя звучала непривычная тревога.

Вдруг охотники услышали неподалеку рычание, визг, треск, топот, удары. Они поняли, что там идет борьба не на жизнь, а на смерть.

Хел и его соплеменники взяли немного влево, чтобы быть подальше от этого шума, но он слышался все ближе и ближе, пока они не увидели справа вышедшего из-за высоких папоротников огромного ящера, отбивавшегося от нападавших на него четверых ящеров поменьше, которые и издавали этот визг. Все ящеры ходили на задних лапах.

Нападавшие были раза в три, а то и четыре меньше, но сильные и быстрые. Хвосты у них, в отличие от большого ящера, были короткие. Ящер глухо рычал и пытался схватить своей огромной пастью то одного, то другого преследователя, но те очень ловко увертывались от окровавленной пасти и мощного хвоста и нападали то слева, то справа, то снизу, хватая его за ноги и за незащищенный панцирем живот. Вдруг ящеру удалось ударить одного из нападавших своим хвостом так, что тот отлетел в сторону и ударился о ствол огромного дерева. Ящер повернулся и, ухватив его зубами, стал мотать из стороны в сторону. Потом он бросил своего врага на покрытую мхом землю и наступил на него огромной лапой с длинными когтями. Резко повернувшись к отскочившим хищникам, он зарычал и кинулся на них.

Охотники наблюдали за всей этой сценой из-под густых папоротников, среди которых

они укрылись, хотя понимали, что папоротники – слабая защита от таких противников. Они увидели, как ящер нагнал одного из хищников и ухватил его пастью. Потом они уже ничего не видели, только слышали рычание и визг.

Когда все стихло, путники вышли из укрытия и снова направились на север. Постепенно почва становилась суше, и деревья были уже не такие обросшие мхом и лианами. Однако пробираться становилось все труднее из-за более высоких и крепких папоротников. Но путники решили держаться этого направления.

Через некоторое время в лесу стало светлее. Охотники обратили внимание на то, что лес наполнился привычными голосами: пением птиц, шумом убежавших при их приближении

зверьков и резкими криками носившихся где-то вверху обезьян. После всего пережитого и долгого блуждания по труднопроходимому лесу охотники чувствовали сильную усталость.

– Нам пора найти место для ночлега, – выразил общие мысли Ва, – а то у меня уже голова кружится. Сил нет идти.

Голос у Ва был усталый, выглядел он (из-за торчавших из ноздрей жгутов) очень странно и несколько смущенно. Он не привык быть самым слабым в группе. Но сейчас это было так, и Ва приходилось смириться с этим положением.

– Хорошо, присматривайтесь по сторонам и, как только найдем подходящее место, остановимся, – охотно согласился Дан.

Однако найти подходящее дерево оказалось не так и просто: лес здесь отличался от их родного, в котором охотники в любое время могли выбрать удобное для ночлега дерево. Поэтому они продолжали путь на север, хотя уже и не так быстро. Когда путники вышли на поляну, они облегченно вздохнули, увидев над собой небо. Перед ними выступали из мягкой, высокой травы и мелкого папоротника скалы. Посреди большой поляны, окруженной высокими деревьями и густым подлеском, охотники

присели на большие округлые камни и огляделись по сторонам. Между скалами росли невысокие разлапистые сосны, знакомые им по их лесу. Но они были слишком низкими и слабыми, чтобы устроиться на них на ночлег. Солнце на западе клонилось к макушкам деревьев.

Эл обратила внимание на то, что волосы на загривке собаки поднялись дыбом, и посмотрела в ту сторону, куда смотрела собака, но ничего не увидела. Она тихонько подала знак своим друзьям, чтобы и они посмотрели на собаку. Та глухо, едва слышно зарычала и оскалилась.

Эл вытащила из-за спины стрелу из колчана и лук. Ловко и быстро натянула тетиву на лук и, кивком дав знак спутникам, что речь идет о дичи, скрылась с собакой за скалой. Некоторое время все было тихо, потом вдалеке послышался какой-то шум, а затем и короткий свист, служивший условным знаком, что хранить тишину нет необходимости.

Ва, Дан и Хел пошли по следу Эл. Он повел их вокруг большой скалы и вывел на тропу. На небольшой прогалине, по которой проходила тропа, они увидели Эл и небольшого оленя с ветвистыми рогами, лежавшего возле ее ног. Она как раз вытаскивала из его бока стрелу. Склонив колени, Эл провела привычным

жестом по голове добычи и произнесла слова хвалы и поклонения при жертвоприношении.

Пока Дан и Эл свеживали и разделявали оленя, Ва отдыхал, а Хел отправился по тропе выше, чтобы найти подходящее для привала место. Вскоре он вернулся и сказал с облегчением в голосе:

– Немного выше между скал есть очень даже просторная расщелина, где мы все можем разместиться и найти укрытие на ночь.

На пути домой

Разбудил охотников громкий рев. Им казалось, что раздался он прямо у входа в пещеру. Но это лишь казалось. Сидевший у тлевшего еще с вечера костра Хел сразу успокоил друзей:

– Я его давно уже слышу, он близко не подходил. Я думаю, что мы остановились на ночлег в зоне охоты пещерного льва. Вот он и заявляет о своих правах на нее. Вы можете еще поспать.

Но сон ни к кому больше не шел. Через некоторое время сначала Дан, а потом и Эл поднялись и сели рядом с Хелом. Ва остался лежать. У него все еще очень болела голова. Перед тем как расположиться на ночлег, Ва сменил жгуты и теперь, лежа, осторожно ощупывал свой нос, переносицу, глаза. Опухоль несколько спала. Выглядел Ва все еще страшно, но синяки должны были тоже когда-нибудь пройти.

Снова раздался рев, но уже вдалеке.

– Я никогда еще не слышал, чтобы пещерный лев напал на человека, – заметил Дан. – А ты, Хел?

– Я тоже. С некоторыми животными у людей сохранились какие-то отношения, хотя не совсем такие, какими они были в Саду, но все-таки... Например, с собаками. Посмотри на нее.

Собака Эл, свернувшаяся калачиком в ногах Ва, казалось, поняла, что говорят о ней. Она подняла голову, посмотрела на Эл, на Ва, вильнула хвостом и затем уткнулась в него носом. Странно, но рев льва ее не пугал.

– А какие отношения у людей со страшилищами? – спросила Эл, не отрывая глаз от тлевших в костре головней. Она сидела, обхватив колени руками и опершись о них подбородком.

– Думаю, что никаких, – ответил Хел. – Страшилища избегают людей, есть у них какой-то врожденный страх перед венцом творения Вечного. Когда первые люди еще жили в Саду, они имели власть над всеми животными. Вечный, сотворивший всех животных, велел Человеку дать каждому из них имя⁵. А это значит, что с самого начала Вечный поставил человека над всем творением. Вечный подводил к Человеку какое-нибудь животное, а Человек давал ему имя. И животное понимало или чувствовало, кто здесь главный, к кому его подводит Создатель. Правда, со временем у некоторых

⁵ Смотри книгу Бытие, первые две главы.

животных это чувство притупилось, у других – усилилось.

Дан подложил в костер пару веток, перед тем переломив их. Треск этот разбудил уснувшую собаку. Она поднялась, лизнула Ва в лицо и присела рядом с Эл у костра. Маленькие язычки пламени охватили сухие ветки – в пещере стало светлее и уютнее. Ва наблюдал за своими друзьями и думал, что нет ничего приятнее этой картины. Искры от костра взлетали к небу, которое постепенно начало сереть, и лица людей то темнели, то освещались – казалось, они играют в какую-то игру.

Ва был очень благодарен Вечному, что мог быть снова в кругу своих, что друзьям не пришлось за его свободу вступать в схватку, что Вечный Сам за него вступился. Сердце Ва было переполнено чувствами, и у него не было слов их выразить. Он только приложил руки к сердцу и тихо-тихо, много раз, при каждой мысли о жене, детях, друзьях, освобождении, повторял: «Спасибо Тебе! Спасибо Тебе! Спасибо Тебе!»

После утренней хвалы и скорого завтрака, на который у охотников были вчерашние оленина и лепешки, они отправились в путь, который вел их выше и дальше от темного, чужого леса, страшилищ и чернлицыных врагов. Лес становился светлее, а деревья были уже

знакомыми: дубы, клены и сосны, которые раскинулись перед ними рощицами. Охотники смотрели на долину с вершины пологой гряды, на которую взбирались почти половину дня.

Долина была широкой – противоположный край ее даже не угадывался, холмистой и покрыта лесом, с широкими и частыми прогалинами, на которых под тихим западным ветром колыхались высокие травы. Здесь паслись бесчисленные животные: антилопы, зубры, лошади, не считая другой, более мелкой, живности. Далеко справа, на большой прогалине, паслись огромные лохматые мамонты. На севере угадывались горы.

Высоко в небе над долиной летали орлы, пониже быстро носились небольшие ящеры с длинными зубастыми клювами. Все они

охотились на мелких животных: зайцев, ко-
суль, сурков, которых в долине было множе-
ство.

– Какая красота! – вырвалось у Эл.

– Я думаю, что мы в одном или двух днях
пути от озера, где живут Охотники на мамон-
тов. Мне кажется, что Дальняя река, по кото-
рой мы когда-то уплывали от чернолицых,
течет где-то посреди этой долины. Дальше на
север, ближе к горам, должно быть племя на-
ших друзей, – предположил Дан.

– Где-то там, ближе к горам, должно быть
и озеро с соленой водой, с берегов которого
Ин с друзьями принесли соль, – дополнил Ва
и сразу вспомнил Ари, его хитрость и плен.

– Мне кажется, что это было так давно! –
произнесла Эл. – У меня такое ощущение, что
мы вернемся домой, а наши малышки уже во-
все и не малышки, а взрослые девушки. И еще
мне кажется, что прошла вечность с тех пор,
как я их последний раз держала на руках.

– Если мы нигде не задержимся, то вполне
возможно, что достигнем реки к вечеру или,
в крайнем случае, в первой половине завтраш-
него дня, – прикинул Дан и, обращаясь к Ва,
спросил: – Как ты себя чувствуешь?

– Лучше не бывает! – прозвучал гнусавый,
но полный бодрости голос Ва в ответ.

– Тогда вперед! – радостно сказал Дан.

– У меня еще вопрос есть, – остановила Эл друзей. – Что мне делать с луками чернолицых?

– Нужно их где-то так спрятать, чтобы никто не нашел, – предложил Хел. – С собой мы их в любом случае не должны брать.

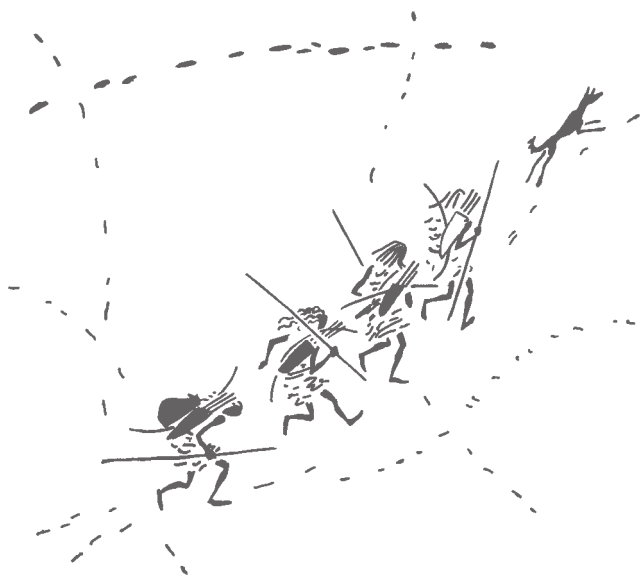
Ва и Дан были с ним согласны. Эл нашла между двумя большими валунами щель и засунула глубоко под камень оружие чернолицых.

В это время из зарослей вышла группа больших обезьян. Состояла она из самца (которого сразу можно было узнать и по росту, и по сложению), самки, двух подростков и одного детеныша. Самец посмотрел на Эл карими глазами, что-то пробурчал и пошел дальше. Все семейство двинулось за ним. Пройдя через всю поляну перед глазами удивленных охотников, группа скрылась в зарослях.

– Я таких огромных обезьян еще не видел! – изумился Хел. – Вы обратили внимание на то, как спокойно они к нам отнеслись? Удивительно!

Избавившись от оружия чернолицых, Эл почувствовала огромное облегчение. Казалось, что и на остальных охотников это произвело какое-то удивительное действие. Они

чувствовали, что могут оставить все позади и в мыслях своих устремиться домой. Сначала медленно, потом все ускоряя шаг, путники начали спускаться в долину. В привычном окружении: в своем лесу, в долине, иссеченной вдоль и поперек протоптанными бесчисленными животными тропами, – охотники, не сговариваясь, перешли на ритмичный бег.

Последний привал

Долина оказалась шире, а река дальше, чем Дан и его друзья рассчитывали. Солнце уже окрасило небо красным светом, а путники все еще бежали и бежали – то по тропе среди густого перелеска, то по широким, свободным от больших деревьев прогалинам, где они то и дело спугивали пасущихся животных, разбежавшихся при их приближении в разные стороны.

– Здесь мы остановимся на ночлег, – объявил Хел, когда они увидели впереди, посреди большой поляны, группу огромных дубов, росших вокруг выпиравших из почвы округлых скал. – Место очень удобное.

Между камнями путники, к большой радости, обнаружили родник. Обойдя несколько валунов, они нашли защищенное со всех сторон просторное место, где можно было развести костер, а в ветвях деревьев разместиться на ночлег. Дан устроил три гнезда, а Хел в это

время развел костер и насадил на ветки кусочки оленьего мяса. На два камня, положенных с противоположных сторон костра, он поместил сверху третий. Пока тот нагревался, Хел достал из котомки мешочек с толченой кукурузой, слепил лепешки, которые положил на камень. Собаке он отрезал большой кусок мяса, бросив его немного в стороне от костра. Та с видимым удовольствием принялась за трапезу.

Однако не только охотникам приглянулось это место: большая группа длиннохвостых обезьян разместились на соседних деревьях. На людей они особого внимания не обращали, даже огонь не заставил их искать другого места для ночлега. Они галдели, гонялись друг за другом, потом, перед самым заходом солнца, успокоились, и все стихло. И птицы угомонились, исчезнув в своих укрытиях, гнездах, дуплах или спрятавшись от ночных врагов в густых ветвях.

Охотники сидели вокруг костра и молча смотрели на огонь. Каждый думал о своем. А возможно, и об одном и том же. Молчание прервал Дан:

– У меня все время перед глазами истекающий кровью Ари. Бегу, хожу, разговариваю, даже, как мне кажется, когда сплю, он у меня

перед глазами. Это первый человек, который погиб от моей руки...

– Не от твоей! – прервал его Хел. – Ты его не убивал! Ты хотел только усыпить его на время. Вечный так распорядился, что Ари не должен был больше жить.

– Если бы он не погиб от твоей руки, то попал бы в руки своих врагов из Старого города, – вставил Ва. – Вечный просто показал нам, что все в Его руках: смерть и жизнь, плен и свобода. Кто из нас всего несколько дней назад мог бы мечтать о том, чтобы вот так сидеть у костра, слушать ночной лес и общаться с друзьями?!

Эл молча, не отрывая взора от танцующего по толстой ветке огня в костре, прижалась к сидевшему рядом мужу.

– Мы готовы были поступиться своими законами, чтобы сделать то, что казалось нам справедливым, правильным в этой ситуации, а Вечному было угодно освободить нас от необходимости защищать себя. Он Сам за нас вступился. И очень вовремя, – продолжил Хел. – Воины из Старого города напали на наших врагов не раньше и не позже.

– А я все время о Дахе думаю, – заговорил после долгого молчания Ва. – Если бы он родился в нашем племени, имел своим наставником

кого-нибудь из наших долгожителей, то был бы очень хорошим человеком. И даже Вах...

– А он и есть хороший человек, – тихо сказала Эл, перебив рассуждения мужа. – Он сделал единственное, что мог сделать хорошего: он в сердце своем послушался Вечного и дал тебе свободу. Представь себе, если бы он начал рассуждать, что ему как твоему охраннику теперь делать, то и он, и ты погибли бы. А так, я думаю, он поступил по светлому сердцу. Не переживай за него, Ва, ведь Вечный смотрит на сердце.

– Я не знаю, рассказать в племени о смерти Ари или нет, – проронил, ни к кому не обращаясь, Дан.

– Рассказать, – сказали в один голос, не сговариваясь, Ва и Эл, так что вызвали удивленные взгляды своих друзей.

Ва и Эл переглянулись. Увидев в глазах Эл одобрение, Ва рассказал, как много лет назад, сразу после того, как они с Эл стали мужем и женой, они видели направлявшиеся к их старой пещере лодки с чернолицыми. Тогда они решили никому об этом не рассказывать, и это тяготило их все эти годы. Ва рассказывал, а по щекам Эл текли и поблескивали, отражая красное пламя, крупные слезы.

У костра наступило молчание. Хел молча погладил Эл по ее красным волосам и потрепал

Ва по плечу. Эл достала из котомки маленький бубен. Она немного потрясла его, чтобы все, прикрепленные к ободу маленькие ракушки, издававшие своеобразные звуки, оказались на одной стороне, затем медленно начала речитативом петь. Она рассказывала о том, как они с Ва были счастливы, как жили в маленькой пещере, как однажды услышали ритмичные глухие звуки со стороны Дальней реки. Когда она описывала сидящих в больших лодках чернолицых, пение ее стало тревожным, громким, вызвавшим волну мурашек по телу. Когда она пела о том, как скрылись вдали лодки, как Ва и она возвращались домой, к племени, в свою новую пещеру, в ее словах была глубокая печаль. Она пела все тише и тише, а потом совсем замолкла.

Как обычно, Хел сказал за всех вечернюю хвалу и затем взобрался на дерево. За ним последовали остальные. У догоравшего костра осталась собака, которая лежала и смотрела на тлеющие угли. Из-за леса вышла луна – большая, полная, светлая. Она залила всю равнину своим серебристым светом.

Ночные хищники вышли на охоту. То тут, то там раздавался глухой рев льва, рычание леопарда, смех гиены. Над тихой рощей со спящими на деревьях людьми и обезьянами

летали огромные летучие мыши, чем-то похожие на черных лис, только с крыльями, как у летающих ящеров. Иногда со стороны группы обезьян доносилась какая-то возня. А потом снова надолго все утихло.

Первыми проснулись обезьяны. Они подняли такой шум, что охотники один за другим спустились с дерева, на ветвях которого на довольно большой высоте провели в удобных гнездах ночь. Сложив у костра свои накидки, оружие и котомки, путники один за другим отправились к недалекому роднику освежиться, напиться, привести себя в порядок. Эл воткнула за ремешок, связывающий ее густую красную копну волос в длинный конский хвост, большое орлиное перо. Собака прыгала вокруг нее и пыталась раз за разом лизнуть ее в лицо. Эл нагнулась и позволила собаке поласкаться. Потрепав ее за ушами, она подошла к костру.

Хел развел потухший за ночь под росой костер и через время предложил всем по лепешке. На востоке разгоралась заря. Птицы пели громко, а обезьяны так галдели, что людям нужно было повышать голос, чтобы слышать друг друга.

И вот уже охотники снова в пути. Наряду с ритмичным топотом босых ног по протоптанной бесчисленными животными тропе,

время от времени слышен был шум крыльев разлетающихся от тропы птиц или убегающих в кусты животных. Только пасущиеся неподалеку зубры не обращали внимания на бегущих людей, за исключением одного, который проводил их взглядом и затем снова наклонил голову к сочной зеленой траве.

Приближалась середина дня. Путники преодолели уже не один подъем и спуск, пересекли несколько ручьев, к которым их то и дело приводила выбранная ими тропа, пока не остановились на вершине очередной гряды пологих холмов.

– Видите вон там? – Дан показал на юго-запад. – Такой лес растет по берегу реки. Я думаю, что мы скоро будем у цели.

Так и было. Спустившись с гряды, охотники, преодолев следующую ложбину и подъем, вышли к берегу широкой реки, которая текла с севера на юг. По берегам реки росли ивы, в густых зарослях камыша и тростника к воде вели тропы, протоптанные большими животными, приходившими сюда на водопой. Слева, там, где река делала небольшой поворот на запад, был довольно широкий, покрытый крупным песком, берег.

– Здесь мы можем собрать лодку. Я думаю, что к вечеру мы успеем ее сделать и ночь

можем провести уже в пути по реке, – отметил Хел.

Камыша было достаточно, так что собрать нужное количество не составляло труда. Самым трудным было собирать его так, чтобы никто не увидел, что здесь были люди.

Когда лодка была спущена на воду, следы тщательно скрыты, поклажа и собака погружены, тогда в лодку забрались и охотники. Направив ее на середину реки, сидевший у рулевого весла на корме лодки Дан объявил:

– Осталось около трех дней и ночей, и мы достигнем Тростникового моря... если будем питаться только сушеным мясом и сухими лепешками.

– Нам нужно выбросить остатки оленины в реку, а то она уже начала портиться, – сообщил Хел и выпотрошил свою котомку в воду, где вода сразу же вспенилась от напавших на добычу хищных рыб. Собака удивленно взглянула на Эл, когда та последовала примеру Хела.

– Хел, посмотри, что у нас есть в запасе, – попросил Дан.

– Еды нам хватит всего на один, может быть, на два дня, – ответил через время Хел. – Так как мы не двигаемся, то можем обойтись тем, что имеем.

Тишина нарушалась лишь плеском воды о камышовые борта лодки и под выпрыгивающими рыбами, а также едва слышным пением птиц с берегов, находившихся на равном расстоянии справа и слева. Все это создавало прекрасную картину.

Река сделала поворот и направила свои воды прямо на юг, навстречу солнцу, отчего она казалась широкой тропой, усеянной блестящими на солнце перламутровыми ракушками.

Эпилог

олнце уже клонилось к закату, когда вдали показались три женщины и один мальчик, вернее, подросток. Видно было, что он что-то рассказывал идущим женщинам, так как то и дело разводил руками или махал ими, на что-то показывая. Женщины и подросток были еще далеко, и Ва их слышать не мог. Он сидел на берегу озера, расположенного у подножия горы, в которой находилась их пещера. Шум водопада за спиной Ва сливался с пением птиц в небе, криками шумевших в ветвях кустарников воробьев, плеском и веселыми криками купавшихся в озере ребятишек.

Ва наслаждался этой картиной: стройная, высокая рыжеволосая Эл, которая в окружении детей несла закинутую на плечи молодую антилопу с длинными, загнутыми назад рогами. Крепышка Лина была во всем похожа на отца, ее двойняшка Лия отличалась от мамы только молодостью и прической. Эл впервые взяла на охоту старшего из их сыновей, Бена, с длинными кудрявыми волосами и сверкавшими от азарта зелеными глазами.

Когда группа приблизилась, Ва встал и пошел им навстречу.

– Как охота? – спросил он, обнимая жену и похлопав по плечам детей.

– Мама разрешила мне первому стрелять! – не удержался Бен. – Но мне пришлось два раза выстрелить, пока антилопа упала.

– Для первого раза очень даже неплохо, – ответила Эл, которую поддержали старшие сестры Бена, одобрительно кивая головами. – Со временем из него получится отличный охотник. А как наш малыш?

– Лемех⁶ у бабушки с дедушкой. Ли готовит ужин, а он у нее под ногами крутится. Ждет вас. Много раз уже спрашивал: «Мама? Мама?»

Они вошли в пещеру и прошли мимо главного костра в свой угол. Семья у Ва и Эл уже была большая, так что места они занимали много.

После ужина и вечерней хвалы, когда все успокоились и улеглись, а малыш уже мирно сопел у груди мамы, Эл спросила:

– Не пора ли Лию и Лину переселить в пещеру к молодым людям?

– Нужно будет спросить Ора, – ответил Ва, соглашаясь с супругой.

Ночью ему снова приснился Дах, как он на прощание машет Ва, который стоит на блестящей

⁶ Лемех – на древнееврейском «покой».

поверхности реки. «Не уходи! Иди со мной!» – хочет крикнуть Ва, но не может сказать ни слова. Он только слышит себя говорящим детским голоском: «Мама! Мама!» Ва понимает, что это его сынок проснулся, а сам думает: «Как это я могу стоять на воде?! И куда ведет эта тропа? Может, это и есть путь в Сад, который мы потеряли?» И во сне Ва так сильно боится потерять это открытие, что ему стало больно в груди. Он спал, но в сердце своем знал, что путь в Сад есть. И каждый может найти этот путь, доверяя Вечному свою жизнь и поступая по светлому сердцу.

Вальдемар Цорн

Путь в Сад

Рассказ о жизни людей до потопа

Редактор Эльвира Цорн

Корректоры Елена Пеннер, Олеся Гандзий

Компьютерная верстка Татьяны Крук

Художник Елена Михайлова-Родина

Изд. № 01.517. Подписано в печать 01.03.2019.

Бумага 80 гр. Lux Cream. Формат 84x108/32.

Гарнитура: Cambria, DS Stain.

Печать офсет. Усл. печ. л. 10.92. Тираж 5 000 экз. Заказ № 06849.

Отпечатано в типографии GGP Media,
Karl-Marx-Straße 24, 07381 Poßneck, Germany.

Путь в Сад

Повесть «Путь в Сад» – продолжение истории «Племя детей Света» о жизни в допотопные времена.

В этой повести автор берёт нас с собой в доисторическое время – время, когда ещё живы были дети или внуки первых людей, сотворённых Богом. На страницах Библии информация о том времени очень скудная. Только известно, что в то время не было дождя, земля орошалась обильной росой, в морях, лесах и реках обитали страшилища, которых мы знаем как ящеров, а люди жили очень и очень долго. Также знаем, что изгнанные из рая Адам и Ева и их потомки жили в ставшем человеку враждебном мире, что грех и зло заполнили сердца людей. Но были в те времена люди, желавшие жить в согласии с волей Бога. О них Библия говорит, что они «ходили пред Богом». Одного из них звали Сиф. В его время люди стали «призывать имя Господа».

На страницах этой книги читатели встретятся с уже знакомыми персонажами и познакомятся с новыми. Герои повести оказываются перед очень сложным решением. Им нужно сделать выбор, от которого будет зависеть исполнение заветной мечты: найти путь в потерянный их предками рай. Люди называют его Садам. О нём они мечтают, говорят, поют песни и рассказывают своим детям.

Путь в Сад

Вальдемар Цорн

Вальдемар Цорн

Путь в Сад

